

А н а с т а с и я Н о в ы х
Сэнсэй-Ш. Исконный Шамбалы

Все события и персонажи являются авторским вымыслом. Любые совпадения имён, фамилий и должностей персонажей с реальными именами живых или умерших людей, а также происходившими с кем-либо в жизни событиями абсолютно случайны и совершенно непреднамеренны.

Аннотация.

Человек стремится к Свету. **Чистый Свет сохраняет** в себе **Изначальное**, То, из чего он был сотворён. Ибо он есть Излучающий Свет, исходящий от **Источника**. Но зачастую человек воспринимает Отражаемый свет как Излучаемый. Ослеплённый им, он жаждет Истины, не понимая, что это есть лишь искажение её. И только истинное **Око способно узреть суть!**

Книга составлена по заметкам из личного дневника бывшей десятиклассницы, отражающих события лета 1991 года.

Пролог

Темнота окружала Существо со всех сторон. И лишь вещающий голос да отблески пламени костра создавали иллюзию его присутствия.

— Прихода тьмы ожидают все в страхе,
Гадая дату конца всех времён,
Но дьявол рождён вместе с ними во мраке
Их мыслей и чувств, где Бог был пленён.

Когда в темницах заколочены двери,
Видящий тьму забывает про свет.

Даже дух его в том поединке неверья,
Сливаясь со тьмой, выбирает запрет.

Мысли-жернова стирают всё мигом.
Зерно полевое превращается в пыль.
Тьма же рисует идеальных кумиров,
Вечное таинство древней «новью» затмив.

Но тот, кто душою всесильной
Узрев внутри свет, сорвёт покров тьмы,
Обрящет вечность в вере единой
И двери откроет в иные миры.

Рукою Бога начертано тайное,
Но было от глаза сокрыто оно.
Лишь внявший звуки сакрального
Познает великую силу Его.

Таинственным знаком пронизано время,
Что ускоряет стремительный ход.
Последний шанс дан как дар человеку,
Судья уж в миру и подводит итог.

Трепещет душа и искрится в ней воля,
Факел зажжён от нетленной свечи.
Дарящий ей свет, рождённый в Свободе
В судьбы столетий пронзает лучи.

* * *

Удивительный этот мир, каждое его мгновение непредсказуемо и каждый уверенный шаг в нём — шаг в неизвестность, ибо ты не знаешь, что последует за ним. Ты можешь мечтать, строить планы на будущее, но жизнь неизменно внесёт свои коррективы, хочешь ли ты того или нет. Словно ты участвуешь в какой-то игре с многочисленными испытаниями. Пройдёшь все испытания — получишь свою мечту. Но вопрос в том, стоит ли мечта всех этих тягот и лишений? Вопрос в том, о чём ты мечтал?

Как ни странно, будто по какому-то неведомому закону, но у всех людей повторяется одна и та же беда: если мечты человека пребывают на уровне бытия, то, пройдя всю череду испытаний к заветной цели, его реализованная мечта почему-то не даёт ожидаемого удовлетворения, более того, со временем она становится пустой и никчемной. А силы на неё потрачены, и лучшие годы ушли. И человек вновь впадает в уныние, а после бросает все силы на достижение новой цели бытия, хотя по сути наступает на одни и те же грабли. И такая пустая игра у него продолжается до самой смерти. А в конце печальный итог: проиграл всё, что мог, жизненных сил нет, и всё вокруг кажется бессмысленным повторением одних и тех же глупых ошибок, только совершаемых уже другими людьми. И, в конце концов, приходит костлявая старушка Смерть и, точно крупье в казино, говорит с притворной улыбочкой по поводу твоего тотального проигрыша: «Извини, человек, но сегодня был не твой день». А ведь самое поразительное то, что каждый думает в этот момент про себя, что он один такой неудачник. И даже не подразумевает, бедолага, что на самом деле он всего лишь одна песчинка из миллиардов таких же, которые, благодаря своим глупым мечтам точно так же попали в глобальную систему обмана, рекламная вывеска которой: «Они жили как все и умерли как все».

Но, мало кто знает, что в жизни есть и другие пути в обход этого всепожирающего жерла бытия. И их путеводитель — духовные цели. Это не значит, что дорога по ним будет гладка и комфортна. Скорее наоборот, всю жизнь сплошные кочки и ухабины, сплошные проверки и испытания на твоё желание достичь единственной заветной мечты — прийти к Богу как зрелое создание. Путь труден. Но если сосредоточиться на внутреннем стержне веры, изо дня в день закалять его, то происходит чудо: преодоление трудностей превращается в увлекательнейший stalking, неприятности — в знак предупреждения опасностей на жизненном пути, неожиданные

встречи и события — в указатели верного направления движения. И, оказывается, всё очень просто! Нужно всего лишь не поддаваться глупым мечтам бытия и не сворачивать на их широкие дороги, ведущие в западню глобального обмана.

Как ни странно, но и в отношении такого жизненного пути, словно по какому-то неведомому закону, у людей, всеми мыслями стремящихся к духовному, повторяется одна и та же история: с честью и достоинством пройдя через годы своей жизни, пронеся сквозь перипетии бытия любовь к Богу, они обретают неведомую божественную силу, душевное удовлетворение и внутренний покой. Им не страшна Жизнь, им не страшна Смерть. Ибо Жизнь для них — есть всего лишь временное пристанище для Души, ибо Смерть для них — есть Врата в жизнь вечную, в мир Бога. И суть в том, что духовные люди не просто верят, они знают о реальностях высшего мира. А те, кто тешил себя мыслями о бытии, пребывая в системе обмана, даже не в силах в это поверить, ибо не только не видят за пеленой бытия настоящую реальность, но даже не могут адекватно оценить свою собственную жизнь. Впрочем, каждому в этом мире своё: кто что выбирает, то и получает.

* * *

Мы проснулись около полудня. Солнце стояло уже довольно высоко. Небо было чистое. На море царствовал штиль. После вчерашнего шторма берег выглядел, конечно, впечатляюще. Удивительно, но та часть суши, на которую с такой необыкновенной яростью обрушилась вчерашняя стихия, была не просто идеально чистой, но даже в некотором смысле обновлённой. Сфера её обновления пролегла по извилистой границе, прочерченной самим морем, в виде выброшенных штормом водорослей, обломков и всяческого мусора цивилизации. Словно море подшутило над людьми, завалив сполна сушу их же отходами. Всё-таки умеет море постоять за себя, за свои прибрежные просторы. Всего лишь один мощный шторм — и какой порядок, просто первозданная чистота!

Суша, которая не пострадала от воды, представляла собой довольно жалкое зрелище, в том числе и место, где находился наш палаточный лагерь. Но этот хаос по сравнению с впечатлениями от вчерашних событий был, конечно, ничто. Мало того, что

мой организм, сбившись с привычного режима сна и бодрствования, находился в совершенно разбитом состоянии, точно машина после аварии, так ещё и мысли зашкаливали в своих эмоциях, прокручивая вчерашние сюжеты демонстраций и рассказов Сэнсэя. Причём эти впечатления на фоне общего недомогания тела были настолько яркими, как будто всё это произошло буквально только что. Словно вовсе и не было этих часов сна, что отделяли от поразившей нас реальности мира Сэнсэя.

Было очевидным, что не только я испытала подобный натиск впечатлений. Поскольку первое, о чём заговорили ребята после «утреннего» моциона — это о событиях, произошедших накануне. В этом каламбуре разнообразных впечатлений мы и принялись наводить порядок на территории лагеря, предварительно наспех перекусив сухим пайком. Работы было много. Но благодаря дружной организации под руководством Сэнсэя, дело быстро спорилось. Старшие ребята занялись основательным укреплением палаток, приведением в надлежащий вид машин. Остальные — уборкой мусора на территории лагеря, стиркой и основательной просушкой своих вещей, пострадавших от вчерашнего шторма. После того, как мы, проявив бурную хозяйственную деятельность, натянули между палатками верёвки и развесили свои вещи, наш лагерь стал похожим на цыганский табор.

Народ «жужжал», словно потревоженный улей. То тут, то там слышались разговоры и обсуждения увиденного и услышанного вчера от Сэнсэя. А поскольку, убирая наш лагерь, мне приходилось находиться то возле одной группы ребят, то возле другой, я имела возможность услышать их впечатления.

— Нет, ну надо же, какой всё-таки силой обладает мысль! — рассуждал Костик, очищая вместе с нами захламлённую штормом часть пляжной территории.

— Да, Сэнсэй вчера показал высший класс! — отозвался Андрей.

— Ага! — кивнул Руслан. — Как он... Сидели, сидели, бабах, и такой шторм! Я думал, конец света настал! Вымок весь до нитки.

Андрей усмехнулся.

— Ну ты эгоист, можно подумать один ты промок, а все остальные сухие остались.

— Не, то я так, обобщающе сказал, — поспешил оправдаться Руслан.

— Да что наши промокшие вещи по сравнению с таким, с таким... — вдохновлено попытался выразить свои чувства Юра, но так и не смог подобрать соответствующие слова.

Костик, убирая свой участок, поднял сухую веточку и попробовал её на вкус. Но тут же, скривившись, выплюнул.

— Тьфу, какая гадость! — он выбросил её на кучу мусора и, поморщившись, проговорил: — И как Сэнсэю удалось сделать горькую полынь сладкой?

Андрей, глянув на его мимику, рассмеялся и весело сказал:

— Надо было пробовать, когда давали, а не выделываться.

Костик игнорировал насмешку друга и озадаченно пытался докопаться до сути.

— Не пойму. Может, мне показалось, что она была сладкая?

— Ну да! — с иронией возмутился Андрей. — И мне показалось, и ребятам показалось. Извини, но я ещё сахар от перца в состоянии отличить.

— Да, но как он это сделал?! — никак не мог успокоиться Костик, очевидно колеблясь между своим неверием и тем, что вчера лично видел и даже пробовал.

— Как, как? — передразнил его интонацию Андрей. — Чего ты ко мне пристал, как банный лист? Вон Сэнсэй, у него и спрашивай.

Андрей отнёс очередную кучу мусора подальше в камыши. Когда же он вернулся, Костик вновь высказал ему свою «гениальную догадку».

— Может, это был массовый гипноз?

— Нет, ну я ещё понимаю, нас можно ввести в состояние гипноза. А море? Ему же плевать, оно ведь море! — с налёту разбил его очередную версию Андрей.

— Да, море плевать умеет, — видимо, услышав последние слова, поддакнул Руслан, подтаскивая мусор в общую кучу.

Ребята заулыбались, а Андрей бодро проговорил:

— А вообще, нам всем здорово повезло, что мы встретили Сэнсэя. Всего за один вечер — и столько всего смогли узнать и увидеть, сколько за всю свою жизнь бы не увидели!

— Ну, допустим, не столько узнали, сколько увидели, — отпарировал Костик. — Я, например, так и не понял, как он это делал.

— Ну, блин, тоже мне «Философ»! Твоей головой можно только дробить философский камень, — подтрунил над ним Андрей. — Ничего, не горюй, подрастёшь, поймёшь.

— Можно подумать, ты что-то понял, — съязвил в ответ Костик.

— Теоретически — да. Осталось только лишь освоить практически, — рассмеялся Андрей.

— Не, Андрюхе практику пока доверять нельзя, — весело заявил Руслан. — А то он у нас такой парень: запустить получится, а остановить потом никто не сможет.

Ребята засмеялись. Закончив свою работу, я пошла помогать Татьяне. Она возилась с уборкой возле палаток, которые укрепляли старшие ребята — Женя и Стас. Как оказалось, беседа парней была в том же духе. Однако они разговаривали тихо, стараясь не привлекать к себе внимания.

— ...Не говори, как вспомню этот шторм, до сих пор в дрожь кидает, — смущённо молвил Женя Стасу, натягивая очередную верёвку палатки. — Сколько там Сэнсэй подержал в руке кружку с морской водой? Всего минуту?! А какой шторм потом разыгрался! Я, честно говоря, думал, что всех нас тут смочет. Даже с родными мысленно успел попрощаться.

— Не ты один успел попрощаться, — заметил Стас.

— Это уже не шутки. Это сила серьёзная... Ты знаешь, я только сейчас осознал, насколько серьёзно всё то, о чём нам рассказывает Сэнсэй и чему пытается нас научить. Представляешь, какая ответственность — владеть этими знаниями?

— Не говори, попади они в плохие руки...

— Да руки ладно, лишь бы не в головы, — проговорил Женя. — Голова всем бедам причина. Так что надо серьёзнее поработать над своей головой, чтобы вычистить в ней весь мусор. А то нет-нет, да и влезет пакостная мысль.

— Точно, как ни бережешься, всё равно, бывает, проскочит, непутёвая.

— Значит, к этому нужно подходить основательнее. Духовная работа — это гораздо важнее, чем вся наша мелочная жизнь.

Женя замолчал, забивая в песок колышек с верёвкой. А затем, глянув в сторону моря, задумчиво проговорил:

— Я сегодня и не спал. Всё эта волна перед глазами стояла. Да, если бы Сэнсэй не остановил тогда море, представляешь, ничего бы здесь уже и не было.

— Это точно, — печально кивнул Стас. — Просто жутко становится от этого осознания.

— Эх, — тяжело вздохнул Женя и направился со Стасом к другой палатке.

Мы с Татьяной, увлечённые уборкой, незаметно для себя приблизились к машинам, возле которых находились Сэнсэй, Николай Андреевич, Володя и Виктор. Все четверо пытались привести в надлежащее состояние «Волгу» Николая Андреевича, копаясь в моторе.

— Андреич, я никак не пойму, и как ты умудрился завести её ночью? — со смехом сказал Володя.

На что Николай Андреевич с улыбкой ответил:

— Жить захочешь и не то заведёшь.

Мужчины засмеялись. И когда смех утих, Володя проговорил:

— Да уж, памятный вчера был у нас вечерок.

— Главное, столько впечатлений! — согласился с ним Николай Андреевич.

Сэнсэй закурил сигарету. Виктор же, воспользовавшись моментом общей передышки, поспешил поделиться с Сэнсэем своими мыслями.

— Я до утра так и не смог уснуть. Всё думал. Как вообще такое может быть, что люди, находясь возле Святого, причём возле самого Агапита, так махом променяли его Учение на этот быт, — Виктор с презрением оглянулся по сторонам и с чувством произнёс, — на этот бардак?! Это же всё временно! Это мгновения! Это всё равно, что променять сиюминутное насыщение на вечный голод. Нет, я этого не понимаю... И как люди смогли докатиться до такой низости, так променять мир Бога на эту иллюзию бытия?

— Ну что ты хочешь, — как-то грустно улыбнувшись, сказал Сэнсэй. — Люди есть люди. Они подвергают сомнению даже само существование Бога, а ты говоришь о Вечности. Поэтому и выбирают то, что видят, а не то, что чувствуют в своей душе. Это люди... Порой они в течение дня трижды меняют своё мнение. А ты говоришь о каком-то глобальном их выборе. Жизнь масс подобна потоку: в какую сторону он течёт, туда их и сносит течением...

Тут раздались громкие крики на берегу. Там под хохот ребят носился за Женькой Стас, держа в руке ту самую Женькину кружку, с которой тот вчера ходил за морской водой. Парень, гоняясь за своим другом, со смехом кричал:

— Это же твоя любимая кружка!

На что Женя, ловко увёртываясь от него, орал:

— Убери её от меня! У меня аллергия на эту кружку. Убери, я сказал! А то сейчас затолкаю её тебе в одно место и ручку отломаю!

Сэнсэй улыбнулся, глядя на эту картину, и, затушив недокуренную сигарету, вновь полез под капот разбираться с мотором. К нему поспешно присоединились остальные мужчины. Я стала прислушиваться к их бормотанию, намереваясь услышать продолжение этого разговора. Но из-под капота доносились лишь технические термины, относящиеся к возможным неисправностям автомобиля. Поняв, что продолжения не будет, моя особа вновь растворилась в хозяйственной деятельности.

Чуть позже коллектив дружно взялся за приготовление обеда. Нашу молодую компанию — Андрея, Костика, Славика, Татьяну и меня — определили чистить картошку. Николай Андреевич с Сэнсэем остались возиться с машиной. А остальные — Женя, Стас, Виктор, Юра, Руслан во главе с нашим спецназовцем Володей — отправились за хворостом на костёр, а заодно попробовать поискать надувную лодку, которую, очевидно, ночью унесло ураганным ветром.

Чистить картошку впятером — это дело, конечно, каламбурное. Те, у кого это плохо получалось ввиду отсутствия повседневной практики, соответственно, и чистить её не очень-то и хотели. Но, с другой стороны, не падать же в «грязь» перед лицом товарищей. Потому компромисс был найден в юморе.

Всё началось с нашего Костика. Не зря же его кличка была Философ. Сначала он честно и добросовестно пытался снять кожуру с неподатливой картошины (причём же выбрал самую крупную). Но на третьей по счёту его энтузиазм как-то быстро истощился. Упорство сменилось апатией и рассматриванием самых уродливых картофелин с причудливыми отростками. И тут на Философа неожиданно снизошло вдохновение. Он, словно заправский мастер, стал создавать целые образы из этих картошин, правда больше рисуя их в нашем воображении. Так появилась «Венера Таврическая», «одноглазый пират», который путем дополнительной ножевой обработки Костика стал

ещё и «одноногим на деревяшке», «Ужастик» в виде космического пришельца. А после дело дошло и до портрета Андрея в старости. На что сам Андрей тут же вырезал из картошки приблизительную физиономию Костика, которая, по его словам, непременно станет такой в самом ближайшем будущем, если тот будет продолжать валять дурака. Но Костика это ещё больше раззадорило. И он с энтузиазмом принялся отыскивать «портреты» каждого из сидящих. Причём Андрею с его скульптурным изображением ещё повезло. Последующие свои «шедевры-портреты» Костик красноречиво связал якобы с прошлыми нашими жизнями либо с будущими. Причём постарался подобрать таких уродцев, что оратора чуть было не закидали гнилой картошкой вместе с кожурой. И если бы не проходящий мимо Николай Андреевич, Костик точно бы стал соответствовать вырезанному Андреем образу.

— Вот те здарсьте! — усмехнулся Николай Андреевич, глядя на валяющуюся возле Костика картофельную кожуру. — Наводили, наводили порядок и опять сорим?!

— Да мы сейчас уберём, — ответила за всех Татьяна.

— Понятно, бои местного значения, — заметил психотерапевт.

— Да нет, просто профилактические мероприятия, — с улыбкой проговорил Андрей.

— Профилактические мероприятия, — усмехнувшись, передразнил Костик. — И как тебе удалось найти столь умные слова в твоей голове.

За что в его сторону полетела ещё одна добрая горсть кожуры от Андрея. Костик со смехом попытался увернуться и, уже обращаясь к Николаю Андреевичу, заявил: — Я прямо как Нострадамус, всю им правду-матку сказал за их будущее. А они — пророка — и гнилой картошкой!

— Ничего, Костик, — подбодрил его Николай Андреевич. — Нострадамусу и не так доставалось.

— Да уж, гонения — это судьба Великих! — с пафосом объявил Костик.

— Ты Великим не завидуй, — подтрунил его Андрей. — Мы тебя и так погоняем.

Все вновь рассмеялись и продолжили свои хозяйственные дела. Вскоре подошли и старшие ребята. Надувная лодка, к счастью, нашлась. Правда, не досчитались в ней двух подушечек, но это не беда. А вот с хворостом было посложнее. После вчерашнего шторма мало что ещё просохло.

— Да, с таким запасом мы и суп не сварим, — подытожил Виктор, глядя на общую жалкую кучу сухого хвороста.

— Надо, однако, примус покупать, — с юмором проговорил Женька, подражая герою популярного кинофильма «Джентльмены удачи». — А то костёр совсем худой получается.

— А целая картошка ещё осталась? — спросил Виктор, кивнув на ведро начищенной нами картошки.

— Осталась, — сказала я, заглядывая в пакет.

— Хорошо. Давайте её под костёр в песок зароем. Если что не доварится на костре, то хоть с этой что-нибудь получится.

Так и решили. Вообще-то, мы и не сильно переживали по поводу еды. Вчерашний поход на рынок и пополнение запасов давали возможность обойтись и без горячей пищи, на которой больше настаивал Николай Андреевич, очевидно заботясь о нашем здоровье. Мы развели костёр, предварительно зарыв под него неочищенную картошку, и стали пытаться готовить суп, потеряв уже надежду с таким запасом хвороста приготовить из картошки второе блюдо.

Во время этого весьма комичного по приготовлению длительного процесса, когда возле нашей похлёбки дежурили Костик и Татьяна, кто-то из ребят заметил красивую белую яхту, которая грациозно плыла в море параллельно берегу, относительно недалеко от нас. Все побросали свою мелочную хозяйственную работу и столпились на берегу, рассматривая это белоснежное чудо на фоне голубого неба и тёмных вод моря. Лишь Сэнсэй с Николаем Андреевичем увлечённо возились под капотом «Волги».

— Везёт же кому-то, — завистливо проговорил Руслан. — На яхтах люди катаются.

— Кто тебе мешает кататься? — сказал старший сэмпай Виктор. — Вон надувная лодка, иди да катайся.

— Ага, то же лодка, а это яхта! — протянул Руслан, словно наслаждаясь самим словом «яхта».

— Да, на такой и я не прочь прокатиться, — неожиданно согласился с ним Женька.

— Красавица, — кивнул Стас.

Костик, сложив руки на груди, тоже не преминул высказать своё мнение:

— Я такой даже по телевизору не видел.

Володя, с подозрением глядя в ту сторону, промолвил:

— Странно, и откуда она взялась в наших краях?

— Наверное, какой-нибудь патриот, новый русский прикалывается, — отозвался с усмешкой Женья.

— Хороший новый русский, — проговорил Володя. — Судя по яхте, как минимум владелец нефтеперерабатывающей компании.

— Да, — вздохнул Виктор. — Нам так не жить. А если жить, то недолго. Ладно, пойдёмте. Посмотрели, и будет с нас. Чего несбыточными мечтами обольщаться? Всё равно через десять минут горизонт опять будет чистым, а небо ясным.

Но только мы собрались по совету Виктора разойтись, как неожиданно яхта остановилась прямо напротив лагеря. Это вновь приковало наши любопытные взгляды к ней. Люди на яхте засуетились. И, видимо, по левому борту спустили шлюпку на воду, поскольку через несколько минут из-за яхты появилась не менее красивая лодка, да необычная, с резными бортами и вёслами, очевидно сделанная под старину. В ней находилось шесть человек. Причём один из них, одетый в белый костюм с белоснежной шляпой на голове, не сидел, как все, а стоял в лодке, глядя на приближающийся берег. Когда же лодка подплыла чуть ближе, мы смогли рассмотреть более подробно её пассажиров.

На носу лодки, спиной к нам сидел мужчина в черном одеянии со смешной тоненькой косичкой на полулысой голове. Он сидел точно мумия, не шевелясь и не оборачиваясь, словно его совсем не интересовало то, что происходило на берегу. В центре лодки находились четверо гребцов-матросов в парадной белой форме с синей отделкой. На другом же конце лодки стоял тот самый мужчина в белом шикарном костюме, судя по всему, хозяин этой яхты. Его одеяние подчёркивало атлетически сложенную фигуру. Белая шляпа была надвинута на глаза, скрывая их в таинственной тени. Голова слегка наклонена набок. Пиджак фривольно расстёгнут. Руки заложены в карманы брюк. Мужчина устойчиво стоял в лодке, абсолютно не беспокоясь о том, что может вывалиться за борт от случайного её колыхания.

Мы с удивлением наблюдали за происходящим, не понимая, что же происходит. Один лишь Володя, адекватно оценив обстановку, произнёс:

— Что-то тут не то. Надо позвать Сэнсэя.

Когда подошёл Сэнсэй с Николаем Андреевичем, лодка уже была относительно недалеко от берега.

— Сэнсэй, кто бы это мог быть? — любопытно спросил Стас, озвучивая общий вопрос.

— Ну, мы же вроде как в гостях, — несколько печально и загадочно ответил Сэнсэй, вытирая запачканные руки о какую-то тряпку.

Сэнсэй, в отличие от нас, абсолютно не удивился такому визиту. И как мне показалось, отнёсся к этому событию обыденно, словно такие роскошные яхты приплывали к нам каждый день.

— В смысле в гостях? — подбоченясь, взъерепенился Женя.

— На территории заповедника? — уточнил вопрос Николай Андреевич.

— Ну, вроде того, — сказал Сэнсэй, внимательно поглядывая то на приближающуюся шлюпку, то на процесс очищения своих рук.

— Да этот заповедник только на бумажке заповедник! Вон сколько мы проезжали палаток «дикарей» в начале косы, — возразил Виктор, который специализировался на юриспруденции. — Кому сейчас нужна эта полоска песка в наше-то время? Кто её тут будет охранять, деньги на этот пустынный клочок тратить?

— И то верно, — согласился с ним Володя. — Да и вообще, если эту косу кто и успел выкупить, какой-нибудь «совковый» начальничек, разве он будет разъезжать на столь дорогой яхте? Нет, это точно не инспекция.

— Как знать, — пожал плечами Сэнсэй.

— Я же говорю, это какой-то новый русский! — вновь напомнил свою версию Женька, вглядываясь в того, кто стоял в шлюпке.

— И что ему понадобилось в нашем диком месте, среди нас, аборигенов? — удивился Костик. — Будь у меня такая яхта, я бы только на именитых курортах останавливался.

— Так у нас же экзотика! — усмехнулся Андрей.

Я оглянулась и подумала: «Это точно, экзотика у нас впечатляющая». Мало того, что вокруг творился хаос после стихии, да ещё весь лагерь был увешан нашими тёплыми вещами и штанами, точно приют для бомжей.

— Не, а правда, чего им надо? — не выдержал даже Юра.

— Чего, чего... Бензин у них закончился, — как всегда сдохмил Женька. — Видишь, как надрываются, гребут.

Ребята рассмеялись.

— Вот так у нас от щедрости души во всём, — улыбнулся Николай Андреевич. — Яхты покупаем, щедро обмываем, а утром уже и на бензин не хватает.

— Это верно, — кивнул Володя, смеясь вместе со всеми.

Когда шлюпка подплыла, два матроса, спрыгнув в воду, подтянули её к берегу на песок. Пассажиры вышли.

Вопреки нашим ожиданиям «парламентёров», мужчина в белом костюме, как говорится, без предисловий и именитых представлений своей особы первый двинулся в нашу сторону. На вид ему было около сорока лет. Среднего роста, симпатичной наружности. Черты его мужественного и в то же время обаятельного лица были, можно сказать, идеально правильными. Безукоризненно сидевший на нём белый элегантный костюм, очевидно сшитый по индивидуальному заказу, прекрасно гармонировал с красивым загаром его лица и рук. На правой руке, на среднем пальце поблёскивал массивный золотой перстень с огромным продолговатым красным рубином, украшенный по бокам синими камнями. Наряду с уверенностью и спокойствием вся внешность незнакомца излучала какое-то незримое превосходство. Ещё издали в нашу сторону повеяло необыкновенно приятным ароматом, видимо, его мужских духов.

Слева от него, держась на небольшом расстоянии, словно тень, семенил невысокий мужчина в чёрном китайском кимоно. Он был явно восточного происхождения, похожим больше на китайца или монгола. Глаза узкие, лоб широкий. Половина головы вместе с макушкой была тщательно выбрита, и эта лысина сверкала, словно отполированная. Оставшиеся по бокам чёрно-смоляные волосы заплетены на затылке в аккуратную жиденькую косичку. На лице, словно печать, стояла приветливая улыбка, хотя глаза были холодны и не выражали никаких чувств. Мужчина, в отличие от своего босса, неслышно передвигался крадущейся походкой, ступая по горячему песку босыми ногами.

Подойдя поближе и завидев среди нас Сэнсэя, хозяин яхты широко улыбнулся. У него была очаровательная, располагающая улыбка. К нашему неописуемому удивлению,

этот мужчина подошёл к Сэнсэю и поприветствовал его как давний знакомый, на том самом загадочном для нас певучем языке, что был похож на пение птиц. Сэнсэй ему также что-то ответил, пожимая руку с дежурной улыбкой. Как мне показалось, он не сильно был рад такой встрече. Я подумала, что, очевидно, это связано с не очень хорошими новостями, которые, видимо, прозвучали на непонятном для нас языке. В любом случае, это неловкое напряжение ощущалось лишь на каком-то интуитивном уровне, поскольку и Сэнсэй, и тот мужчина говорили что-то друг другу с улыбками.

Перекинувшись непонятными фразами на певучем языке, мужчина неожиданно для нас заговорил с Сэнсэем на русском языке, причём без малейшего акцента.

— Я смотрю, ты как всегда не один? Неужели молодёжь до сих пор интересуется Востоком? — проговорил он, с приветливой улыбкой осматривая нашу компанию взглядом не то насмешливым, не то пронизывающим, не то изучающим нас.

— Как видишь, — ответил Сэнсэй.

Незнакомец усмехнулся.

— Это же вчерашний день. Сегодня вроде законодатель мод — Запад.

— Ну, для кого как.

— Впрочем, это не суть важно.., — и, сделав паузу, незванный гость театрально добавил: — Я ж запомнил, в этой стране всякая мода туго приживается.

— Вот именно.

Мужчина вновь мельком глянул на нашу компанию, слегка задержав взгляд на Татьяне и мне.

— Ну, познакомь меня со своими друзьями.

— И как тебя представить? — усмехнувшись, многозначительно спросил Сэнсэй.

— Да, ты прав, — живо кивнул тот, вновь широко улыбнувшись. — Мой титул звучит сейчас очень длинно. Поэтому обойдёмся без куража, формальностей и длинных предисловий. Как говорится, Краткость — сестра Таланта...

И тут совершенно неожиданно он протянул мне руку, представившись:

— Ариман. Можно просто Арик!

Я с перепугу даже слегка отпрянула.

— Настя, — охрипшим, неестественным для себя голосом пробормотала я, как говорится, сплеховав в ответственный момент.

Но дальше вышла и вовсе комичная ситуация. По привычке, я стала крепко пожимать его руку, попутно пытаюсь унять возникшую от испуга дрожь в своём теле. Мужчина же в это время старался поднести мою руку к губам и поцеловать. Но, очевидно, такая несурезица сбила и его с толку. Наконец ему удалось крепкой хваткой зафиксировать мою дергающуюся в судорожном пожатии руку и приложить к ней свои губы. Проявление таких галантных манер совершенно выбило меня из колеи привычности. Я почувствовала, как у меня вспыхнули не только щёки, но даже кончики ушей. Моя особа быстро опустила взор и от стыда за собственные манеры готова была провалиться сквозь землю, вернее песок.

С Татьяной у него получилось всё намного проще и изящней. Видимо, она, наблюдая моё неудачное «рукопожатие», успела подготовиться к такому приветствию. Но когда мужчина перешёл на приветствие мужской компании, первым неожиданно протянул ему руку наш неутомимый хохмач Женька, как всегда учудив. Парень присел в реверансе и как почтенная дама подал ему свою руку, точно для поцелуя, очевидно намекая женской половине как это нужно делать. При этом кокетливо прибавил тонким голосом:

— Женья, — правда, тут же выпрямившись и изменив положение руки от подачи к поцелую на рукопожатие, мужским голосом добавил: — Но для вас можно просто Жека.

От такой юморины все рассмеялись звучным хохотом, в том числе Сэнсэй и Ариман. Даже китаец первый раз за всё время позволил себе искренне улыбнуться. Женькина выходка несколько разрядила обстановку первичной скованности и неловкости.

Когда Ариман познакомился со всеми, Женька деловито произнёс, кивнув в сторону роскошной яхты:

— Нормальная лодка.

— И мне нравится, — усмехнулся Ариман и, обведя взглядом береговую полосу, сказал: — Я смотрю, у вас тут хороший шторм был.

— Да, нанесло всякой мути, — кивнул Сэнсэй.

— Полдня убрали, — подключился к разговору стоящий рядом Виктор.

— А что, разве вы не застали вчерашнего шторма? — удивился Николай Андреевич.

— Вчерашнего? — переспросил Ариман и, как-то исподтишка глянув на Сэнсэя, ответил: — Нет. Не застал. Я далеко отсюда был.

— А жаль, — вдруг выдал сочувствующую фразу Женя. — Интересно было бы посмотреть, выдержала бы эта лодка такую стихию?

Ариман ухмыльнулся и гордо произнёс:

— На моей памяти она выдерживала и атлантические штормы, не то что там какую-то кр... — он хотел было сказать какое-то слово, но, очевидно, передумал и промолвил, кивнув на море, — бурю в этой лужице.

— Хм, крепкая посуда, — оценивающе покачал головой Женя.

Тут я почувствовала, что по воздуху стал распространяться противный запах гари. Другие, очевидно, тоже его ощутили, однако, видимо, не сразу определив его источник, всем своим видом пытались показать «культуру» и не замечать странных запахов. Наконец Ариман не выдержал и проговорил:

— Ребята, по-моему, у вас что-то пригорает.

— Суп!!! — спохватилась Татьяна и побежала с Костиком к нашей неудавшейся похлёбке на костре.

Женька же сделал при этом важный вид, словно ничего такого не произошло, и голосом гостеприимного хозяина объявил:

— Не желаете ли с нами отобедать?

Некоторые из нас не выдержали и прыснули от смеха, понимая, что наш обед накрылся, как говорится, с потрохами. Ариман тоже оценил его шутку и весело ответил:

— Благодарствую. Но у меня есть встречное предложение. Приглашаю вас разделить мою обеденную трапезу. Я буду рад, если вы своим присутствием окажете мне такую честь.

— Это мы всегда пожалуйста, с превеликим удовольствием, — оживленно ответил Женька за всех и попытался так же высокопарно высказаться в благодарностях: — Мы с радостью окажем вам такую честь. Поскольку для нас это тоже честь выразить вам честь своей честью в разделении вашей обеденной трапезы нашим коллективом.

От этого каламбура все вновь покатались с хохоту. А Женька, в добавление ко всему, с величавым видом, как умел, раскланялся перед «дорогими гостями». Просмеявшись вместе со всеми, Ариман развёл руками:

— Ну разве можно устоять перед пламенной речью такого прирождённого оратора?! Я рад, что вы с таким достоинством приняли моё предложение.

Все вновь рассмеялись, посчитав это очередной шуткой. Ариман в это время, глянув в сторону китайца, тихо произнёс:

— Велиар, организуй.

Услышав имя китайца, я несколько удивилась. Ведь оно совсем не подходило к его образу. Ладно бы там какой-нибудь Шинг Ху, Чан Ши, ещё куда ни шло. Но Велиар — это было, уж слишком для такой скрытной, мрачной особы, как он.

Китаец, получив задание, уважительно поклонился Ариману и поспешно удалился в сторону шлюпки. И пока он отдавал какие-то распоряжения ожидавшим там матросам, Виктор спросил у Аримана:

— А что, ваш товарищ тоже увлекается восточными единоборствами, судя по мозолям на руках?

— Да, он хороший мастер, — с гордостью произнёс Ариман.

— А в каком он стиле работает? — полюбопытствовал Виктор.

— Да так, всего понемногу, — уклончиво ответил тот и живо поинтересовался:

— А что, есть желание размяться?

— Можно, — скромно ответил Виктор, пожав плечами.

— Есть, есть! — весело отозвался Женька, услышав их разговор. — Присутствует во множественном количестве!

— Ну, раз есть, то нет проблем, — усмехнулся Ариман.

Я посмотрела в сторону, где находилась шлюпка. К моему изумлению, матросы, получив распоряжения от Велиара, вытащили из лодки навесной мотор и, укрепив его на шлюпке, быстро отчалили от берега. Китаец же вновь поспешно возвратился как преданный пёс к своему хозяину. Ариман стал что-то быстро ему объяснять на иностранном языке.

— О?! — удивился Женька и тихо спросил у Сэнсэя: — И на каком это он лопочет?

— Это ву — один из диалектов китайского, — ответил тот.

— А-а-а, — протянул парень, как будто он знал об этом, но забыл.

— А что он ему говорит? — поинтересовался стоящий рядом Володя.

Сэнсэй только хотел что-то ему ответить, как Ариман обернулся к коллективу и вежливо извинился.

— Простите. Он не все слова понимает по-русски. Пришлось пояснить на его родном языке... Ну что, разомнёмся?

— Что? Прямо сейчас? — удивлённо изрёк Женя.

— Конечно, чего тянуть? Велиар тоже горит желанием, — с улыбкой ответил Ариман и то ли в шутку, то ли всерьёз добавил: — Пока готовят обед, мы успеем выявить победителя.

Эту идею ребята активно поддержали, поскольку не в их правилах было упускать возможность лишний раз поспарриноваться, тем более с незнакомым партнёром. Мы отошли чуть в сторону от нашего лагеря. Парни принялись разминаться. Женька, видимо, больше всех горя желанием поучаствовать в бое, подошел к Сэнсэю и Ариману, которые в это время о чём-то беседовали в сторонке. Разглядывая свои мозоли на кулаке, который был размером, может быть, чуть-чуть меньшим, чем голова Велиара, он спросил у Аримана:

— А ничего, если я вдруг нечаянно его зашибу?

И парень с кривой усмешкой слегка кивнул в сторону Велиара. Действительно, на фоне рослого Женьки китаец выглядел просто лилипутом.

Ариман усмехнулся и одобряюще кивнул:

— Валяй, их в Китае ещё полно.

Велиар ходил взад-вперёд в ожидании первого своего соперника, слегка потряхивая руками, словно расслабляя их. Очевидно, когда Женька интересовался у Аримана о его персоне, китаец что-то почувствовал. Поскольку после того как довольный парень принялся вновь разминаться, Велиар отпустил в его сторону несколько недобрых насмешливых взглядов.

Разогревшись, парни сгруппировались возле импровизированного песочного ринга. Первым, сгорая от нетерпенья, вышел Женька. В глазах Велиара вспыхнул озорной огонёк, словно китаец был рад увидеть именно Женьку своим спарринг-партнёром. Совершив обычные ритуальные поклоны, по хлопку Аримана начался бой.

Женька, очевидно, был настолько уверен в своей победе, что решил с китайцем долго не церемониться. Стоя против него, словно медведь против юркого хорька, он

попытался схватить его одной рукой, чтобы, видимо, второй просто прихлопнуть, как муху. Но не тут-то было. Только парню повезло зацепить за кимоно на груди своего шустрого противника, как Велиар, ловко дёрнув его руку на себя и вниз, перебросил Женьку как пушинку, да так, что тот совершил в воздухе целое сальто. Народ чуть ли не хором издал удивлённый возглас. Женька, свалившись, тут же по наработанной тактике быстро совершил перекат и вскочил на ноги. Но если тело его действовало автоматически, то сам он, судя по его опешенному взгляду, не мог поверить в то, что какой-то маленький китаёза так ловко опрокинул его великую Манечку.

Это обстоятельство ещё больше подтрунило Женьку. Он растопырил руки, словно рыболовные сети, и, передвигаясь зигзагообразными перебежками на полусогнутых ногах, стал приближаться к Велиару. Тот совершил несколько отходов, как будто и впрямь опасался Женькиной западни. Но затем, быстро подскочив, китаец выпрыгнул, симитировав в полёте ногами несколько точных ударов в голову, а приземлившись, тут же ушёл в сторону на безопасное расстояние. Его удары настолько были близки к цели, что не ожидавший такой наглости Женька даже как-то растерялся, потеряв ценные мгновения боя. Китаец же, не теряя времени, вновь подскочил к нему и с разворота нанёс ногой мощную подсечку, да такой неестественной для его маленького роста силы, что Женька моментально упал на спину, запрокинув ноги выше головы. Велиар, воспользовавшись таким положением своего строптивного соперника, игриво шлёпнул рукой по Женькиному мягкому месту. Под смешок толпы, парень вскочил как ошпаренный, потирая на ходу этот участок тела. Очевидно, этот позорный шлепок был для него хуже, чем пощёчина. Судя по его насупленному виду, он уже перестал тешить себя глупыми мечтами о скорой победе и настроился на серьёзный спарринг.

В следующий удар Женька попытался вложить всю свою силу, но Велиар быстро сменил технику на айкидо и, используя силу противника, отправил его в полёт, поддав напоследок в качестве назидания пинок под зад. Тут народ уже не стал сдерживать свой смех. Женька же, вскочив на ноги, вновь ринулся в бой, нанося китайцу ногой своё мощное «Моваши» в голову. Но Велиар, быстро подсев, сбил его с ног очередной подсечкой. Парень снова завалился на спину. А Велиар в добавление ко всему симитировал ногой удар в пах. Да так естественно, что в мужской компании зрителей сразу же послышался сочувственный вздох: «Ой-й-й!».

Для Женьки это было, пожалуй, последней каплей его терпения. Вскочив, парень провёл целую серию приёмов. Но как он ни старался, выкладываясь на полную катушку, его руки и ноги в ударах прорезали пустоту, так как китаец непонятно каким образом уворачивался буквально в миллиметрах от сокрушительных Женькиных кулаков. Более того, несмотря на молниеносную скорость работы противника, Велиар успевал не только уходить от ударов, но и эффективно наносить ответные. Вобщем, всем стало понятно, будь это настоящий бой, у Женьки не было бы никаких шансов. Но Женька всё рвался и рвался в бой, не обращая внимания на явный проигрыш. Ариман, видимо, уже сжалившись над ним, хлопнул в ладоши, тем самым прекратив спарринг. Женька настолько был расстроен произошедшим, что, опустив голову от стыда, двинулся в нашу сторону, даже не совершив ритуальных поклонов. Велиар же, напротив, совершенно без злобы, вежливо и учтиво поклонился ему вслед и Ариману, точно он был самым великодушным и всепрощающим существом на всём белом свете.

После такого боя наши бойцы напряглись. Китаец действительно виртуозно владел и своим телом, и приёмами. Его техника во многом была несхожей с той, что преподавал нам Сэнсэй.

Вторыми вызвались Стас и Виктор, вдвоём против одного. Но Велиара это обстоятельство явно только раззадорило и ещё больше придало вкус к данному бою. После ритуальных поклонов парни расположились по отношению к китайцу приблизительно под углом девяносто градусов. Китаец же стал к ним полубоком, держа в поле зрения обоих противников. По хлопку начался бой. Виктор первым напал на Велиара, в прямом ударе «цки». Быстрым сближением Велиар хладнокровно перехватил атаку, как раз в тот момент, когда Виктор, вложив силу в удар, уже не мог изменить его направления. Причём китаец не просто перехватил атаку, а перенаправил её на подскочившего Стаса. Наши бойцы, неожиданно встретившись, завалились вдвоём, неуклонно следуя законам физики. Велиар же самодовольно отступил, даже не пытаясь нанести им последующие удары. Он просто насмешливо созерцал их попытки скорейшего расцепления, впрочем, как и остальная посмеивающаяся публика. Парни поднялись и предприняли одновременную перекрёстную атаку на Велиара. Тот резко ушёл в защиту, отскочив в сторону. И не теряя времени, тут же напал на них с жёсткой контратакой, с применением каких-то непонятных резких выкриков, которые или от

своей громкости, или словосочетания, порождающего неприятный звук, точно оглушали обухом даже зрителей, порождая при этом не только испуг, но и очень неприятные ощущения где-то в районе живота. Очевидно, наши ребята не ожидали такой звуковой поддержки во время атаки, как, впрочем, и напуганные этими выкриками зрители. И это сказалось на следующем моменте атаки Велиара, когда наши парни вновь внезапно очутились лежащими друг на друге. На сей раз зрителям было уже не до смеха, как и нашим бойцам.

Пока Велиар, победоносно заложив руки за спину, наблюдал за их подъёмом, Стас и Виктор, видимо, успели переброситься парочкой слов, поскольку, когда они приняли боевую позицию, тактика их боя совершенно изменилась и стала более серьёзной и профессиональной. Велиар поначалу ушёл в оборонительную защиту. Но после того, как пропустил несколько серьёзных ударов в корпус и голову, он моментально переменял свою технику. Китаец принял какую-то необычную стойку, очень низко присев. И с этой позиции стал проводить агрессивные и стремительные контратаки. Причём его тело передвигалось настолько эластично, плавно и в то же время молниеносно, словно это был не человек, а какой-то тёмный вихорь. Как будто он выполнял всё на одном дыхании. В каждой своей жёсткой контратаке китаец имитировал нанесение нескольких ударов, в летально опасные зоны, в том числе глаза, гортань, пах, сердце и другие. Создалось такое впечатление, как будто он просто играл с их жизнями.

Несмотря на то что подготовка ребят была неплохая, всё-таки, как они ни старались, но значительно проигрывали как в технике, так и в тактике ведения боя Велиару. Бой был настолько жёстким и агрессивным, максимально приближённым к боевым условиям, что, казалось, даже воздух наэлектризовался от такого напряжения. Я же стояла как на иголках от переживаний за ребят. Ведь Велиар использовал в основном запрещённые приёмы, которые он, словно насмехаясь над своими противниками, просто не доводил до конца. Всем и так было понятно, что одно его неосторожное движение — и летальный исход для его соперников был бы обеспечен. Очевидно, это понимали и наши бойцы, поскольку, в отличие от Велиара, им стоило больших усилий держать оборону.

Зрители стояли в напряжении: кто в переживаниях за своих, а кто и в явном восхищении таким боем.

— Глянь, какая техника?! — Андрей слегка толкнул Костика в бок. А затем, уже обращаясь к Сэнсэю и не сводя глаз с Велиара, добавил: — Здорово! Сэнсэй, а что это за искусство?

— Какое же это искусство? — с отвращением сказал Сэнсэй, пребывая в каком-то неестественном напряжении и цепко держа в поле зрения наших ребят, пытавшихся отбиться от агрессивных атак китайца. — Это школа «ассасинов». Стиль ниндзюцу.

— Очень сильная школа! — восхищенно проговорил Андрей, захваченный зрелищностью боя.

— Очень подлая школа, — резко ответил Сэнсэй.

— Ну зачем же так категорично? У каждого свои приоритеты, — подхватил разговор Ариман, услышавший нелестные комментарии Сэнсэя. — Тем более, мы бываем не только в вашей дружелюбной стране, но и в довольно опасных местах по всему миру, — проговорил он так, словно оправдывал действия Велиара. И, очевидно, чтобы окончательно разрядить возникшую ситуацию, неожиданно выдвинул свою кандидатуру в спарринг-партнёры: — Если этот стиль так раздражает Сэнсэя, то я могу лично продемонстрировать более привычные для вас стили. Пусть Велиар немного отдохнёт.

Ариман хлопнул в ладоши и остановил спарринг. Видимо, из уважения к Сэнсэю он объявил бой «вничью», хотя и так было понятно, кто его выиграл. Бойцы совершили ритуальные поклоны. Велиар направился к Ариману, подавшему ему знак. А наши ребята, тяжело дыша, потные, в садах пошли к нам, пытаясь по дороге интенсивно растереть ушибленные места. Володя с Женей стали ободряюще похлопывать их по плечам. Между старшими парнями началось тихое обсуждение боя. Причём Женя, увидевший со стороны мастерство Велиара, уже не выглядел таким удручённым после своего проигрыша. Наоборот, несколько приободрился, видимо от осознания того, что в одиночку предпринял попытку одолеть такого сильного соперника. Мол, пусть проиграл, зато получил опыт.

Велиар же в это время, без тени усталости и даже признаков одышки, стоял возле Аримана, как заботливый слуга, принимая от него шляпу, пиджак и галстук, которые тот снимал с себя, готовясь к спаррингу. Китаец со своей неизменной улыбочкой излучал такое спокойствие, словно он вышел не из тяжёлого спарринга, а из созерцательной

глубокой медитации. Ариман же, с еле заметной ухмылочкой наблюдая за восхищёнными обсуждениями наших ребят, закатал рукава своей белоснежной тонкой рубашки. И даже не сняв часы и большой золотой перстень с красным рубином, которые, судя по виду, очень дорого стоили, вышел на ринг и пригласил всех желающих, без ограничения количества, поучаствовать в этом спарринге.

Надо сказать, что своим белоснежно-чистым видом поначалу он несколько смутил наших ребят. Поскольку даже Велиар, хоть и хорошо сражался, но всё же не избежал переворотов и кувырков по песку. Но у него было чёрное кимоно, которое отряхнул и вроде незаметны следы падений. А тут? Ариман нас просто озадачил. Но если старшие ребята помалкивали, не зная, чего ожидать от Аримана после демонстрации техники Велиара, то младшие, откровенно говоря, удивились.

— Может, вы часы снимете? — предложил Руслан, кивнув на роскошный «Роллекс» Аримана. — А то вдруг нечаянно разобьются?

Тот усмехнулся, глядя на свои часы, и проговорил:

— Пустяки! Хотя... вы навели меня на интересную мысль. Давайте усложним мою задачу. Первый из атакующих, кто сможет нанести мне удар, причём любой, главное, чтобы он достиг цели, получит эти часы в подарок. А тот, кто свалит меня с ног, — вот эту яхту со всеми её лодочками в придачу, — небрежно махнул Ариман в сторону своего шикарного судна.

По нашей компании прошёл возглас изумления.

— Идёт! — чуть ли не хором возбуждённо выкрикнули Руслан, Костик и Андрей.

Ребята тут же выскочили на ринг, жадно поглядывая на красивые часы.

Ариман, видя, что старшие ребята несколько колеблются с выходом, проговорил:

— Обещаю вам честный бой и применение только известных вам стилей. С моей стороны не будет никаких запрещённых ударов. Классика так классика! Вы же можете атаковать меня на своё усмотрение, как пожелаете.

— Что-то мне это не нравится, — настороженно проговорил Виктор Володе. — Похоже, тут какая-то засада.

— Проверим, — тихо пробасил тот. — В любом случае, лишний опыт не помешает.

Старшие ребята сгруппировались, о чём-то пошептались и вышли на ринг, причём вышли и Виктор и Стас, которые недавно участвовали в бое.

— Действовать группой против вас не возбраняется? — поинтересовался Володя.

— Причём в любом составе и любыми комбинациями, — подчеркнул довольный Ариман.

Женька, глянув на белоснежную яхту, смачно сплюнул в песок и предупреждающе произнёс:

— Ну всё, Ариман! Домой отсюда пойдёшь пешком.

— С удовольствием, — отозвался тот с улыбкой.

Старшие ребята насторожились от такого олимпийского спокойствия их соперника, а младшие, наоборот, расслабились, очевидно полагая, что когда Ариман отвлечётся на атаку профессионалов, они уж точно смогут нанести ему тот самый заветный удар стоимостью в «Роллекс». На ринг вышло девять человек наших ребят, так что в зрителях остались мы с Татьяной, Сэнсэй, Николай Андреевич и Велиар.

Парни окружили Аримана по кругу. Причём Стас и Виктор разместились спереди, Володя и Женя по бокам. Женя даже стал чуть позади, чтобы не попадать в поле зрения своего соперника. А все остальные: Руслан, Андрей, Костик, Славик и Юра — позади Аримана, видимо считая это самой выгодной позицией для достижения своих целей. Совершив ритуальный поклон, по хлопку Сэнсэя начался бой. Володя, Стас и Виктор практически одновременно стали приближаться к Ариману в лёгкой незаметной подшажке, совершая обманные выпады против своего соперника. Но Ариман спокойно стоял, глядя куда-то сквозь них, точно смотрел в никуда. Как я поняла, парни пытались своими резкими обманными выпадами отвлечь внимание соперника на себя, раздражая его периферическое зрение. Улучив момент, они двинулись в настоящую атаку, причём Стас в прыжке «Мае Тоби Гери» целился в голову, Володя и Виктор пытались нанести удар в корпус Аримана. Одновременно стоящий до сих пор Женька кинулся Ариману сзади под ноги. Теоретически они применили беспроегрешную тактику. Поскольку под таким натиском Ариман, защищаясь, обязательно бы отступил назад и, естественно, споткнулся бы о прыгнувшего ему под ноги Женю, яхта бы ребятам была обеспечена. Но вопреки всем ожиданиям Ариман с лёгкостью совершил сальто назад. Приземлившись за Женькой, тут же, как только ноги Аримана коснулись песка, он резко шагнул назад и

вправо, уступив дорогу ватаге ребят, ринувшихся вместе со старшими парнями в бой. В результате такого резкого неожиданного перемещения Аримана старшие, споткнувшись о массивное тело Женьки, свалились на парня, а на них, по инерции продолжая нападение, упали те, кто пытался наброситься на Аримана сзади. Получилась целая куча копошащихся тел. Всё произошло практически мгновенно. Отставший от атакующих Славик очутился практически один на один позади Аримана. Правда, он не растерялся и попытался нанести ему удар в спину. Но Ариман, слегка развернувшись, ловко перехватил его руку, крутанул парня так, что тот приземлился на четвереньки. И не дав ему возможности прийти в себя, подцепил его за шиворот футболки и пояс шорт и закинул на общую кучу. Сэнсэй и Николай Андреевич, наблюдая такую нелепую оплошность ребят, просто закатились от хохота, заражая и нас своим смехом. Даже Велиар позволил себе щедро улыбнуться, с гордостью посматривая на происходящее.

Ребята стали с трудом выкарабкиваться из этой позорной кучи. Последним, отплёвываясь от песка, поднялся весь помятый Женька. Надо было видеть в эту минуту его лицо. Оно было похоже на песчаную маску какого-то аборигена, с двумя щёлками вместо глаз. Причем, поднявшись, парень почему-то не сразу её стряхнул, а стал выискивать того, кто его первый так проутюжил к песку. Но, видимо, поняв, что крайнего ему не найти, поскольку в качестве пресса побывала вся их воинствующая компания, Женька попытался по-быстрому привести себя в порядок. Он стряхнул с лица песок, стараясь попутно освободить от этой мелкой скрипучей пакости и свою шевелюру, отчего его причёска стала похожа на гребень ирокеза. И устремив воинствующий взгляд на еле сдерживающегося от смеха Аримана, прогремел, как армейская труба, вложив в слова всю свою обиду.

— Ну, теперь всё! Яхта точно будет нашей!

И парень первый ринулся в бой. За ним в хаосе бросились и остальные. Но Ариман, точно тореадо□р, грациозно уворачивался от нападающих, одновременно демонстрируя классику боевых искусств. Он действовал очень быстро, практически незаметно, не нанося удары, а одними грациозными бросками из стиля айкидо. Отчего создавалось такое впечатление, что ребята мягко кувыркались просто оттого, что близко приближались к нему. Всё это Ариман проделывал настолько легко, непринуждённо и элегантно, что действительно вызывал у нас завораживающий восторг.

Как только нашим бойцам стало ясно, что стихийный штурм бесполезен, они вновь реорганизовались с помощью старших ребят и уже организованно пошли в атаку. Парни взяли Аримана в плотное полукольцо в три ряда, став шахматным порядком. Причём расположились так, что сильные бойцы имелись во всех трёх рядах. В первой четвёрке по бокам находились Володя и Виктор, во второй тройке посередине находился Женя и в последней паре был Стас. Таким образом они стали надвигаться на Аримана, прижимая его к морю. Когда закончилась полоска сухого песка, Ариман остановился. И тут понеслось. Шедшие в первом ряду Андрей и Руслан первыми предприняли атаку. И как только Ариман занялся ими, Женька разогнался и с боевым криком «Ки-я-я!» выпрыгнул в удар ногой «Йоко Тоби Гери». Летел он действительно красиво, прямо как в кино. Однако Ариман, отбросив очередного из нападающих, успел не только легко увернуться от Женькиного удара, но и нанести шлепок по мягкому месту парня правой рукой тыльной стороной ладони, как раз перстнем. Отчего Женька резко преобразовал свой звук «Ки-я-я!» в визгливое «Уй-я-я!» и, пролетев за Аримана, свалился в воду. Поднялся он из воды весь мокрый, насупленно-озадаченный, интенсивно растирающий своё пострадавшее за светлую идею причинное место. Женя стал не спеша выходить из воды, обходя зону боя, где беспрестанно кувыркались от Аримана ребята. Парень прихрамывал на левую ногу. Когда он подковылял к нам, не переставая растирать ушибленное мягкое место, в глазах его стояли слёзы, очевидно ему было очень больно. Однако он старался держаться, не выдавая своего внутреннего состояния. Когда парень подошёл, Николай Андреевич шутливо спросил:

— Женя, ты что, сдался?

— Я?! Да никогда в жизни! Я вот тут подумал... И зачем мне эта яхта, тем более в городе?

Мы рассмеялись такому решению парня, который после шлепка Аримана настолько быстро поменял свои желания. Вслед за Женей, изрядно накувыркавшись и наевшись песка, ребята стали один за другим выходить из боя. Их былой энтузиазм быстро истощился, тем более что Ариман, легко справлявшийся с ребятами, выглядел довольно бодро и свежо, словно только что вышел на ринг. У наших же выбывших горестных бойцов даже не было сил подняться с песка после такой воздушной акробатики. А как известно, по негласным правилам, «лежачих» уже не бьют. Поэтому никто и не

стремился встать с песка. Они лишь молча сочувствовали своим товарищам, которые упорно продолжали атаковать Аримана. Чем меньше оставалось бойцов, тем демонстративнее и красивее Ариман изматывал их. Его движения, скорость и техника по своему мастерству не уступали Сэнсёю. В конце концов, остался только лишь Володя.

Ариман, обходя противника, весело подтрунивал.

— Неужели тебе так хочется выиграть часы или яхту?

— Да зачем они мне? Просто за державу обидно.

Ариман усмехнулся.

— Так что, не сдашься?

— Русские не сдаются, — пробасил Володя.

Ариман вздохнул и с улыбкой проговорил:

— Ох уж мне эти русские! Ну ладно...

Володя предпринял яростную атаку, очевидно вложив в неё последние силы. Со свистом разрезая воздух, он замахал руками и ногами. И если бы хоть один из его ударов достиг своей цели, то Ариману явно бы не поздоровилось. Но, как говорится, не судьба. Ариман на удивление легко уворачивался и играючи отражал его атаку. А затем и вовсе, улучив момент, умудрился так подбросить Володю, что тот, несколько раз кувыркнувшись в воздухе, стремительно полетел вниз головой, рискуя свернуть себе шею. Но Ариман ловко его подстраховал, благодаря чему Володя мягко и аккуратно приземлился на песок, без травматических последствий. Ариман мало того, что помог ему удачно приземлиться, так ещё, присев рядом с ним, поинтересовался:

— Ну как?

Володя, слегка шатаясь, принял из лежачего положения сидячее и, зажмурившись, встряхнул головой:

— Вот теперь точно всё!

— Ну раз всё, значит всё, — весело произнёс Ариман.

Он по-дружески похлопал его по плечу. И, видимо, из вежливости, учитывая состояние своего последнего соперника, встал и один совершил ритуальный поклон ему и Сэнсёю.

Наша восхищённая публика взорвалась в аплодисментах от увиденного. Ариман своим мастерством, галантностью, беззлобностью, а также щадящей техникой просто

завоевал сердца молодых бойцов. Начались бурные обсуждения, во время которых ребята стали приводить себя в порядок.

— Класно! — всё восхищались наши «активисты». — Вот бы нам так научиться работать. Ариман даже рубашки не запачкал. Вот это мастерство!

Виновник торжества неспешно надел галстук, пиджак и шляпу, хотя и стояла жара.

— Здорово! Ваша техника такая же, как у Сэнсэя, — заметил Стас, обращаясь к Ариману.

— Ну так... У нас же был один Учитель.

Это заявление Аримана вызвало неподдельный интерес у всей нашей компании, поскольку для нас впервые прозвучала информация об Учителе Сэнсэя. Старшие ребята переглянулись. А Виктор спросил у Сэнсэя:

— Сэнсэй, а ты не желаешь поспарринговаться с Ариманом?

Сэнсэй усмехнулся, глядя на Аримана.

— Да давно хотелось бы. Сколько раз ему предлагал, а он всё отказывается да отказывается.

Все в немом изумлении посмотрели на Аримана.

— Нет уж, — ответил тот с улыбкой, поправляя галстук, — благодарствуйте. Для меня это, конечно, честь, но... каждому в этом мире своё. — И, очевидно, дабы не развивать эту тему дальше, поспешно проговорил: — Ну что, как говорят немцы, война войной, а обед по расписанию. Я смотрю, всё уже готово. Прошу вас, господа, отобедать.

Наш коллектив с удивлением обернулся туда, куда нас приглашал жестом Ариман. В азарте мы совершенно забыли про обед. Да и, честно говоря, лично я расценила ответное предложение Аримана по этому поводу как шутку в ответ на Женькину клоунату. Но если бы даже моё сознание и предположило реализацию этой идеи, то предполагаемая картинка выдала бы какой-нибудь стол, состоящий из закусочных бутербродов, колбас, напитков, в крайнем случае фруктов, привезённых с яхты. Так сказать, весь мой запас впечатлений, почерпнутый из фильмов об экономных богатых людях. Но то, что мы увидели, заставило нас просто опешить, ибо превзошло все наши ожидания.

Недалеко от нашего лагеря появилось целое комфортабельное сооружение в виде огромного натянутого шатра из шёлка персикового цвета, который был установлен прямо на берегу. Причём верх этого шатра имел серебристо-блестящий цвет, словно был покрыт какой-то тонкой фольгой. За полупрозрачным шёлком виднелся большой белый стол, уставленный какими-то красочными блюдами. Мы не поверили своим глазам. От такой красоты даже дыхание перехватило. Единственный, кто из нашей компании не удивился всему этому убранству, был Сэнсэй. Он лишь вздохнул, глядя на шатёр, и с улыбкой сказал Ариману:

— Ну ты, как всегда, в своём репертуаре.

Тот довольно улыбнулся произведённому на компанию впечатлению и со смехом ответил Сэнсэю:

— Ну что поделать, привычка.

— Всё, конечно, великолепно, спасибо, но... Ты вовремя, однако, приехал. Как знал, что сегодня у меня разгрузочный день, — полушутя, произнёс Сэнсэй.

— Да? Очень жаль, — промолвил Ариман, сохраняя улыбку. И, приподняв слегка руки вверх в сдающемся движении, добавил: — Зная тебя, даже не настаиваю. Но хотя бы поприсутствуй на трапезе, пусть ребята отведают моих угощений. Уверен, они такого в своей жизни ещё не пробовали!

— Это точно! — усмехнулся Сэнсэй и, пожав плечами, промолвил: — Мне не тяжело, поприсутствую... А они уже взрослые, вправе сами за себя решать.

Ариман вновь довольно улыбнулся. И мельком глянув на наш изумлённый коллектив, слушавший этот разговор, быстро проговорил, как мне показалось нарочито громко.

— Не беспокойся, я всё учёл, алкогольных напитков там не будет. — И уже обращаясь к ребятам, то ли в шутку, то ли всерьёз проговорил: — Честно говоря, я сам рад, что наконец-то попался непьющий коллектив. А то я уже устал от этих бесконечных презентаций, фуршетов, званых обедов и деловых ужинов. Вы себе не представляете, как уже тошно смотреть на этих толстосумов, напивающихся до поросычьего визгу, на эту умирающую от скуки салонную элиту. По этому поводу хорошо сказал Александр Сергеевич Пушкин в своей седьмой главе «Евгения Онегина»:

«...Но всех в гостиной занимает

Такой бессвязный, пошлый вздор;
Всё в них так бледно, равнодушно;
Они клеветают даже скучно;
В бесплодной сухости речей,
Распросов, сплетен и вестей
Не вспыхнет мысли в целы сутки,
Хоть невзначай, хоть наобум;
Не улыбнётся томный ум,
Не дрогнет сердце, хоть для шутки.
И даже глупости смешной
В тебе не встретишь, свет пустой».

М-да, что в те века, что в эти, ничего в этой среде не изменилось... Так что обедать с вашим коллективом, ребята, вы не поверите, для меня большая честь и огромное удовольствие.

Ариман своими словами, что называется, сразил нас наповал. Мне даже в некотором смысле стало жаль этого мужчину, настолько пересытившегося высшим обществом, что его потянуло соприкоснуться с самой обыденной жизнью. Но тут в самый кульминационный момент нашего очарования словами Аримана Женька выдал новый ляпсус. Он чинно кивнул головой и с пафосом проговорил, потирая в предвкушении руки:

— Отчего же не отобедать? Обедать, да за чужой счет, всегда в удовольствие.

Наш коллектив вновь разразился смехом вместе с Сэнсэем и Ариманом.

Внезапно с яхты послышалась прекрасная бодрящая музыка, где главную мелодию выводили скрипки. Она, словно лёгкий игривый ветерок, стала разноситься по всему побережью.

— О?! Моцарт «Маленькая ночная серенада»,— с улыбкой проговорил Сэнсэй и покосился на Аримана.

Ариман развёл руками и, словно оправдываясь, сказал:

— Двести лет прошло, а каждый раз звучит как впервые. Вот это я понимаю, классика!

Мы двинулись в направлении сияющего шатра, путь к которому пролегал мимо палаток. По сравнению с этим воздушным шикарным сооружением наш лагерь, да ещё с развешанными там свитерами и штанами для просушки, даже с Костиковыми атрибутами цивилизации, выглядел «бомжатским приютом». Прямо стыд какой-то пробирал, и, очевидно, не только меня. Другие ребята, по-видимому также испытывавшие некоторую неловкость, смотрели либо себе под ноги, либо вперёд, стараясь не замечать нашего нищего, убогого лагеря. Контраст, конечно, был очень разительный.

Преодолев минуту позора, мы добрались до этого, как успел обозвать его Костик, «инопланетного сооружения». Недалеко от входа стояли два матроса-официанта, держа каждый в одной руке большой кувшин, а в другой — полотенце и флакончик с жидким ароматным мылом. Так что каждый мог совершить приятное омовение рук и вытереть их пушистым белоснежным полотенцем.

Надо отметить, что погода стояла довольно жаркая, как раз был разгар солнцепёка. Но как только мы зашли в шатёр, нас овеяло приятной прохладой. Очевидно, в шатре где-то работал бесшумный кондиционер. Посредине стоял длинный прямоугольный стол, накрытый белоснежной скатертью. Как потом выяснялось, он был образован из нескольких пластиковых сборных столов. Вокруг него находились фигурные стулья-кресла цвета слоновой кости, сделанные из того же материала, что и стол. Даже песок был покрыт какими-то необычными, видимо тоже сборными прозрачными плитами, создавая узорчатый своеобразный пол. Недалеко от большого стола находился маленький дополнительный стол-тумбочка, как потом оказалось выполнявший ещё и роль мини-холодильника.

Как большой, так и маленький столы были просто заставлены изысканными яствами. У нас глаза разбежались от такого изобилия блюд. Чего там только не было! И мясные блюда, и рыбные, какие-то нарезки, салаты из морских обитателей, миниатюрные бутерброды. Сразу несколько видов икры. Причём не только красная и чёрная, которая с недавних пор по баснословным для нас ценам появилась в витринах магазинов. Там была ещё и крупная тёмно-серая, бордовая, оранжевая с красными проблесками в икринках, а также вовсе необычная серебристая, которая находилась в золотистой баночке. Посредине же, словно усечённая пирамида, возвышалась целая гора огромных красных раков, украшенных сочной, свежей зеленью, а также фигурными

ломтиками лимонов, внутри которых находились чёрные или зелёные дольки оливок. Да и вообще, не только это блюдо, но и другие по оформлению были просто безупречны: начиная от пышных цветов и заканчивая целыми природными картинами, причудливыми орнаментами, сотворёнными искусной фантазией повара из овощей, фруктов, зелени и разноцветных соусов. Причём всё выглядело настолько аппетитно, что, рассматривая этот уставленный яствами стол, просто непроизвольно начинали выделяться слюнки.

По нашему коллективу пробежал ропот восхищения: «Ничего себе!», «Я такое даже в сладком сне не видел», «Круто!». Женька же, в отличие от других, хоть, видимо, и был поражён сервировкой и разнообразием еды на столе, но особого виду не подал. Глядя на такое изобилие икры, он деловито прищёлкнул языком.

— Да, всё есть, а вот заморская баклажанная отсутствует, — и, копируя поповский голос, сочувственно произнёс: — Обнищал народец в верхах, ох и обнищал...

Велиар, видимо воспринявший его слова всерьёз, вопросительно глянул на Аримана, готовый уже ринуться исполнить желание гостя. Но Ариман его остановил.

— Не беспокойся. Это такая народная шутка в этой стране, — пояснил он. — У них сейчас «перестройка», поэтому в магазинах на полках стоит одна баклажанная икра.

Китаец удивлённо похлопал глазами, очевидно удивившись такому необычному рациону питания этого народа, который, при всём своем скудном бытии ещё и пытается построить светлое будущее, поддерживая своё существование на баклажанной икре. И, видимо, не совсем поняв, в чём тут шутка, дежурно улыбнулся и, вежливо поклонившись, отошёл назад.

— Неправда! — со смехом возразил Женья, чувствуя ущемление своего национального достоинства, и гордо заявил: — У нас есть ещё и кабачковая!

Все рассмеялись с Женькиного патриотичного юмора и по приглашению Аримана стали рассаживаться за общим столом. Получилось так, что по привычке наша компания уселась по бокам от Сэнсэя, точно заняв круговую оборону. Ариман же, который задержался, отдавая какое-то распоряжение Велиару, проследовал за гостями последний и, соответственно, занял свободный стул, очутился напротив Сэнсэя. Когда все уже расселись, Женька всё никак не мог поудобнее устроиться на своём кресле-стуле. Стас усмехнулся, глядя на его умахивания, и спросил:

— Ты чего ёрзаешь?

— Та стул какой-то жестковатый попался, — ответил Женька.

— Так ты встань, — предложил ему друг с улыбкой.

— Правильно, — согласился Володя, сидящий по другую сторону от Жени, и посоветовал: — так в тебя больше влезет.

Стас посмотрел на аппетитные блюда, стоящие возле них на столе, и проговорил:

— Нет уж. Пусть лучше сидит и не ёрзает.

Они тихо рассмеялись, а Женя, наконец выбрав удобную для себя позу — закинув ногу на ногу и облокотившись на правый подлокотник, — успокоился и «оскалился» в ответ ребятам своей наигранной улыбочкой, отчего те ещё больше затряслись от смеха.

Ариман, как гостеприимный хозяин, стал расхваливать угощения, нагоняя и без того разыгравшийся у ребят аппетит. Он представлял разные блюда, попутно отвечая на вопросы изумлённых ребят.

— А что это за икра? — поинтересовался Виктор, возле которого стояла бордовая икра.

Она лежала в хрустальной вазочке. Сама вазочка состояла из четырёх отделений, где в одном была сметана, в другом сливочное масло, в третьей тёртый сыр, а в четвёртом сама икра.

— Это форелевая икра. Она солоноватая на вкус, поэтому её лучше употреблять с кисло-молочными продуктами.

— А вот эта? — кивнул Виктор на стоящую в красивой вазочке недалеко от форелевой икры оранжевую крупнозернистую икру с красными прожилками.

— Это кетовая икра — самая вкусная и наиболее качественная из всех видов лососевой икры, — отозвался Ариман и после некоторой паузы добавил: — Но особенно я бы вам рекомендовал попробовать вот эту икру. — Он указал на серебристую крупнозернистую икру в золотой баночке. — Это очень редкая и дорогая икра. Икра белого осётра. Для её добычи используют белуг, возраст которых приближается к ста годам. Из-за ценности икру расфасовывают вот в такие баночки из чистого золота 995-й пробы. Попробуйте, у неё очень своеобразный нежно-ореховый привкус. Современные гурманы утверждают, что это самая вкусная в мире икра. — Ариман замолчал, с лёгкой улыбкой посматривая, как наш коллектив дружно впился глазами в не виданную доселе

баночку из чистого золота, да ещё с такой дорогой икрой. И уже обращаясь к Сэнсэю, он хвастливо добавил: — Вот даже её привёз! Уж не знаю, чем тебя ещё удивить. Может, всё-таки отведаешь это угощение?

Сэнсэй улыбнулся и вновь вежливо ответил:

— Да нет, спасибо. Всё действительно очень аппетитно выглядит...

— ...и вкусно, — подчеркнул Ариман.

— Я в этом абсолютно не сомневаюсь. Но, к сожалению, не могу... Разгрузочный день... Ты же меня знаешь.

Ариман наигранно вздохнул.

— Жаль, я так старался, — и с улыбкой проговорил, то ли обращаясь к ребятам, то ли рассуждая сам с собой. — Вот воля железная! Сказал «нет», значит «нет»... А я-то вёз эту икру из самой Персии...

— С какой Персии?! — усмехнулся Сэнсэй, точно одёргивая его.

Ариман удивлённо глянул на него и спохватился.

— Я сказал с Персии? Вот склероз. Ну, конечно же, с Ирана! — И когда они с Сэнсэем просмеялись, Ариман посетовал: — Надо же, такое красивое название было у страны целых 2 458 лет! И тут на тебе, в 1935 году изменили это чудное наименование Персия на Иран. Тоже мне ещё нашлись великие реформаторы! Кир Великий бы в гробу перевернулся, узнав эту новость.

— А кто такой был Кир Великий? — поинтересовался Костик.

— Ну вот, дожили, — вновь усмехнулся Ариман. — Молодёжь уж не знает, кто такой был Кир Великий. Когда-то Кир Великий был одним из могущественных правителей на Востоке. Он создал Первую персидскую империю Ахеменидов, разгромив империю мидян, завоевав большую часть Малой Азии, в том числе могучую Вавилонию (куда входили и земли Палестины, Сирии); покорил значительную часть Средней Азии. Вот это была у человека харизма, я понимаю! Кстати говоря, помните по Библии Валтасаров пир? Во время пиршества Белшарусура (библейская форма имени которого является Валтасар), сына последнего царя Вавилонии Набонида, на стене дворца появилась огненная надпись «мене, мене, текел, упарсин», которая предвещала падение Вавилона в ту же ночь. Так вот, Валтасар как раз и погиб в 539 году до нашей эры именно при взятии Вавилона персами, то есть войсками Кира Великого.

— Да откуда нам про это знать? — оправдываясь за всех, усмехнулся Виктор. — Нам бы со своей историей разобраться.

— А это и есть в некотором смысле часть вашей истории, — промолвил Ариман. — Ведь персы откуда пошли как народ? От племён Ариев, которые, начиная с 2 000 года до нашей эры, стали мигрировать из южных регионов современной России в те районы. Да и вообще, любимый вами пророк Заратуштра, который жил в первой половине VI века до нашей эры, тоже родом из тех мест. Так что Персия внесла в своё время значительную лепту в устройство и преобразования мира. Ну да ладно, как говорил Марк Туллий Цицерон, история — это всего лишь жизнь памяти. — И со смехом добавил: — Так что оставим в покое наши руины и обратимся к прекрасному настоящему.

Все вновь рассмеялись. Ариман сделал паузу, вслушиваясь в начавшуюся очередную новую мелодию Моцарта, которая доносилась с яхты и гармонично дополняла этот праздничный обед. А потом вновь обратился к ребятам, слегка проведя рукой, демонстрируя обилие выбора.

— Угощайтесь, не стесняйтесь. Наслаждайтесь настоящим, пользуйтесь им, пока оно ещё столь молодо и прекрасно. Когда вам предоставится ещё такой шанс?! Вот, пожалуйста, осетрина под соусом бешамель, перепела фаршированные, фуа гра под коньячным соусом, сугатадзуси...

— Чего-чего? — не понял Женя, всматриваясь в то непонятное, красиво украшенное блюдо, на котором находились какие-то оригинальные пропорциональные кусочки в форме рыбы.

— Сугатадзуси — это суши, блюдо японской кухни. Оно состоит из рыбы макрели, фаршированной вареным рисом и нарезанной кусочками. Попробуйте её с соевым соусом. Очень вкусно! Кстати говоря, рекомендую употреблять эту еду исключительно с помощью деревянных палочек. Они сделаны из натурального материала. Считается, что он не разрушает энергетику продукта. Постарайтесь получить от еды не только физическое удовольствие, но и в первую очередь эстетическое и духовное. Как японцы. Ведь основная философия японской трапезы заключается в приобщении к красоте природы и сосуществованию с ней в полной гармонии... — И помолчав немного, продекламировал:

«Белых капель росы

Не проливая, колышется

Хаги осенний лист».

Ариман прочитал этот необычный стих с таким ораторским вдохновением, что все невольно заслушались. Обведя довольным взглядом наш зачарованный коллектив, он вновь заговорил.

— Не правда ли, красивый хокку написал Басё... этот великий японский поэт XVII столетия? А как вам это его трехстишие?

«Дунул свежий ветерок,

С плеском выскочила рыба...

Омовение в воде».

Он вновь сделал паузу, видимо, для того чтобы слушатели оценили смысл сказанного. Но, посмотрев на наши озадаченные лица, явно ничего не соображающие в японской поэзии, Ариман еле заметно улыбнулся. Он перевёл взгляд на Сэнсэя, наверное, единственного, кто понимал, о чём здесь идёт речь, и вновь продолжил беседу с нами.

— Японцы во многом удивительный, загадочный народ с замечательными традициями. Их философия, как и еда, лёгкая и сытная одновременно... Кстати говоря, перед едой я бы вам посоветовал воспользоваться ароматом «ошибори», — предложил Ариман после небольшой паузы.

Мы усаживались на стол, отыскивая глазами это самое «ошибори», думая, что это какое-то одно из блюд. Видимо подметив наши разбегающиеся во все стороны глаза в поисках того, о чём он говорил, Ариман вновь едва заметно усмехнулся и, сделав вид, что не заметил наши растерянные взгляды, продолжил как ни в чём не бывало своё повествование:

— «Ошибори» — это влажные салфетки, которые лежат перед вами. Опять же следуя тем же японским традициям, омовение рук перед едой считается благодатным актом удаления отрицательной энергии. Аромат усиливает аппетит. Пища от этого становится гораздо вкуснее и полезнее.

Наш народ, наконец-то обнаружив это «ошибори» у себя под носом, стал с довольными улыбками вытирать свои руки этими белоснежными влажными салфетками, распространяющими очень приятный тонкий восточный аромат. Надо сказать, я тогда

впервые в жизни увидела не только многие экзотические блюда, но даже такую для нас диковинную на те времена мелочь, как эти увлажняющие салфетки.

— Советую попробовать и вот эти блюда из трюфелей, — продолжал Ариман расхваливать свой стол.

— Трюфеля — это грибы, что ли? — тихо поинтересовался Руслан у Стаса, сидящего возле него. Но его услышал и Ариман.

— Трюфеля — это не просто грибы, — ответил вместо Стаса хозяин этого «банкета». — Это самые дорогие и элитные грибы в мире. Вот это блюдо приготовлено с пьемонтским белым трюфелем, именуемым не иначе как Белым бриллиантом... А вот это блюдо приготовлено из перигорского чёрного трюфеля, называемого Чёрная жемчужина. Попробовав их, вы оцените, насколько изыскан их аромат, который способен свести с ума любого настоящего гурмана. Это две разновидности трюфеля являются фаворитами высокой кухни...

По мере того, как Ариман расхваливал не виданные нами доселе экзотические блюда высшего кулинарного искусства, народ стал сначала робко, а потом всё увереннее прикладываться к данной еде. При этом Велиар, который стоял недалеко от Аримана и отдавал приказания на своём языке двум парням-официантам, зорко следил за тем, чтобы на тарелках у гостей его хозяина в мгновение ока оказалась та еда, на которой они с особым вождением останавливали свои взоры.

По ходу поглощения пищи большинством присутствующих (за исключением Сэнсэя, Николая Андреевича и моей, страдающей от непонятного недомогания в организме, особы), у ребят возникали некоторые казусы. Костику, например, сидевшему недалеко от меня, захотелось попробовать устриц, которые стояли возле него. Он положил себе на тарелку пару штук. Тут же подскочивший к нему официант доложил ему в тарелку несколько ломтиков лимона. Костик недоуменно глянул на них и перекинулся вопросительными взглядами с Андреем. Но тот лишь слегка пожал плечами, мол, наверное, так положено. Ну, наш Философ, дабы не показывать своё неведение в данном деликатном вопросе, решил сначала съесть устрицу, а потом, видимо, лимон, коль его положили. Но только он дотронулся вилкой до устрицы, как она слегка дёрнулась. Наш Философ с перепуга аж отпрянул, вскрикнув в изумлении: «Да

она живая!» Чем сначала слегка переполошил нашу компанию, а затем и вовсе рассмешил.

— Конечно, живая, — улыбаясь, ответил Ариман. — Так она гораздо вкуснее, чем в любом другом приготовленном варианте. Выжмите на неё лимонный сок. Отделите вилкой ножку устрицы. А затем смело высасывайте её из раковины вместе с лимонным соком. И вы почувствуете необыкновенное блаженство этого вкуса.

Костик вновь подозрительно посмотрел на живое существо в своей тарелке. Ариман же, обращаясь уже ко всем, торжественно объявил:

— Константин сделал великолепный выбор, достойный изысканного гурмана и эстета. Ведь среди других устриц он выбрал именно эти. А это сам «Персебес»! Их ещё называют «морскими трюфелями». Это самые дорогостоящие моллюски, поскольку добыть их крайне сложно. Они растут на подводных скалах в очень труднодоступных местах... Устрицы — это ведь неподвижные моллюски-гермафродиты, прирастающие...

Пока Ариман рассказывал об образе жизни этих моллюсков, Костик тем временем попытался выполнить то, что посоветовал Ариман. Судорожно сглотнув слюну, он осторожно взял лимонную дольку, лежащую рядом с устрицей, да так опасно, будто этот моллюск сейчас откусит ему полпальца, и стал складывать её пополам, выдавливая сок. При этом его сосредоточенный взгляд был словно у химика, который проводит взрывоопасный опыт. Скопившись в достаточном количестве, капля упала на моллюска, и тот снова рефлекторно сжался. Костик от сего действия крошечного организма слегка дёрнулся на стуле, но уже хоть не орал, и на том спасибо. Продолжая, видимо, не совсем приятную для него процедуру, он проделал всё, как говорил Ариман. И с брезгливо-кислым выражением лица, точно ему предстояло проглотить целый килограмм слизняков с кучей лимонов, махом высосал эту несчастную устрицу из раковины. Что поделать, как говорится, назвался груздем, полезай в кузовок. Надо же было до конца играть роль «изысканного гурмана». После этой мучительной процедуры Костик сморщился, как маринованный огурчик. Андрей же, исподтишка наблюдавший за процессом поглощения устрицы, с улыбкой тихо подбодрил друга:

— Ничего, ничего, что в рот полезло, то и полезно.

— Ага, — приглушённо проговорил Костик, — оно ведь и впрямь по пищеводу полезло.

Андрей усмехнулся и пошутил чёрным юмором:

— А ты что думал? Проглотил целиком это несчастное живое существо, теперь этот монстр будет есть тебя изнутри.

— Не дождётесь, — съязвил Костик. — У меня крепкая нервная и пищеварительная система.

После этой мучительной процедуры парень быстро стал заедать «блаженство этого вкуса» другой едой, глотая пищу практически не пережёванной.

— Ну как? — с издёвкой, тихо поинтересовалась у него Татьяна, сидящая между нами.

Костик запил еду каким-то напитком и тихо, еле слышно ей ответил:

— Чтобы я ещё когда-нибудь этого беспер... этого неподвижного гермафродита попробовал...

— Понятно, — усмехнулась Татьяна.

В это время Ариман обратил на него внимание и спросил с приятной улыбочкой:

— Вам понравилась, Константин?

Парень тут же изобразил счастливый вид на лице и поспешно ответил:

— Да, да, очень вкусно! Никогда такое не пробовал. Просто замечательный вкус!

Мы с Татьяной еле удержались от смеха, вызванного таким внезапным преобразованием Костиного лица из кисло-брюзгливого в довольно-слащавый вид. Казалось, если бы он стоял, а не сидел, то и вообще бы раскланялся в пояс. Когда Ариман отвлёкся на разговор с ребятами, Костик кинул испепеляющий взгляд на вторую устрицу, красовавшуюся на его тарелке. Но тут же оживился, предложив Андрею с ехидненькой улыбочкой.

— Хочешь попробовать? Ну очень вкусно!

— Нет уж, спасибо. Я в живодёры не записывался, — с усмешкой ответил тот.

В этот момент Женя обратил на себя внимание всех сидящих за столом. Отведав несколько блюд, он, очевидно, окончательно осмелел в дегустации. И указав на больших раков, лежащих на огромном блюде посреди стола, спросил у Аримана:

— А эти раки, наверное, с Чернобыля? Новый гигантский вид?

Ариман усмехнулся.

— Нет, это лангусты. Рекомендую. Очень нежное мясо.

Он мельком глянул на Велиара, и тот быстро распорядился. Парень-официант уложил лангуста на отдельное блюдо на подносе со специальными инструментами для разделки и подал его Жене. Тот покосился на весь этот набор и открыто заявил:

— А зачем мне этот хирургический инструмент? Я же не садист и не стоматолог. Я не собираюсь истязать это мёртвое животное. Что я, маньяк, что ли, какой-то?! — И смело перекладывая лобстера рукой к себе в тарелку, Женька, попутно осматривая его, добавил: — Тем более, судя по его красному виду, по-моему, он уже во всём сознался ещё вашему повару.

Все захохотали. Ариман тоже усмехнулся, одобрительно кивнув официанту, который стоял в некоторой растерянности от такого неслыханного обращения с подобными продуктами. Наверное, ему стало интересно, как же Женька будет разделывать лобстера без инструментов, поскольку, отойдя в сторонку, он с любопытством принялся следить за этим смешным парнем. Женька же, ничуть не смущённый своим поведением, начал разбираться с лобстером по-своему, прилагая всё своё мастерство к добыванию его «нежного мяса».

Вначале я тоже, как и все, слушая хвалебные оды о блюдах, положила себе в тарелку на пробу какого-то салата из морских продуктов, стоящего рядом, и, естественно, ложечку столь хвалёной серебристой икры. Кстати говоря, сами тарелочки были довольно необычными. Лёгкие, фарфоровые, с росписью в виде сюжета с полубогажёнными нимфами. Причём, судя по тарелкам моих ближайших соседей по столу, сюжет росписи был у каждой тарелки разный, но выдержанный в одной тематике.

Когда мою тарелку заполнила столь аппетитная еда, я уже собралась её попробовать. Но внезапно почувствовала такой приступ тошноты и внутреннего дискомфорта, что меня чуть было не вывернуло наизнанку. Я спешно положила вилку обратно на стол, опустив взгляд на пол. Но линии прозрачного пола словно ожили перед моими глазами и стали медленно, а потом всё быстрее и быстрее закручиваться в какой-то знак, отчего внутри сделалось ещё хуже. Голова закружилась, дыхание стало учащённым. Я прикрыла глаза и что было сил вцепилась в пластмассовое кресло, боясь свалиться в обморок. Головокружение, правда, тут же прошло. Воспользовавшись этим временным облегчением, я попыталась сосредоточиться на солнечном сплетении, на своём «цветке лотоса». Эта простая медитация, данная когда-то для всех нас Сэнсэем,

стала для меня своеобразной первой помощью в экстремальных ситуациях. Она меня ещё не подводила. И действительно, буквально в течение минуты, выполняя медитацию, моё состояние более-менее нормализовалось, дыхание успокоилось и даже это тошнотворное состояние удалось несколько приглушить. Я открыла глаза. На мою радость, практически никто не заметил моего временного недомогания. Коллектив был увлечён едой и беседой с Ариманом. Один Сэнсэй как-то по-доброму глянул в мою сторону, отчего внутри стало ещё спокойнее. Но он тут же отвёл взгляд, с юмором комментируя какую-то очередную шутку Женьки. Я же с облегчением вздохнула и поудобнее уселась в кресле, пытаюсь не смотреть ни на еду, ни на пол, из-за своих непонятных «кошмариков» в организме.

В это время Ариман, видимо успевший перехватить взгляд Сэнсэя в мою сторону, неожиданно заинтересовался у меня:

— А ты чего не кушаешь? Попробуй, это очень вкусно.

Его слова заставили обратить на меня всеобщее внимание, отчего мне стало как-то неловко.

— Правда, это вкусно, — подтвердила сидящая рядом Татьяна, уплетая небольшой шашлычок из гигантской акулы, расхваленный Ариманом.

При виде этого мяса моё нехорошее состояние вновь начало усиливаться. Боясь во второй раз отключиться, я проговорила, стараясь не смотреть на еду:

— Да нет, спасибо, мне немножко не по себе. Я лучше просто посижу.

— Может, ты хочешь десерта? — заботливо спросил Ариман.

Только он это сказал, как Велиар щёлкнул пальцем. Один из официантов тут же достал из тумбочки-холодильника порцию мороженого в красивой вазочке и с проворством поставил передо мной ещё до того, как я успела что-либо ответить. Вся наша компания в изумлении уставилась на это лакомство. На те годы мы такое мороженое видели впервые. Оно было трёхцветным, полито ароматным сиропом медового цвета, украшено свежей клубникой, какими-то экзотическими орехами, кусочками чёрного шоколада и ещё парой миниатюрных декоративных пляжных зонтиков.

— Не стесняйся, — подбодрил Ариман с улыбкой.

Я прямо растерялась от такого избыточного внимания к своей особе.

— Спасибо. Но я...

И тут меня спас неистощимый юмор наших ребят, который и переключил всеобщее внимание компании на Стаса и Женю. Стас, увидев, что Женя тянется за очередным лангутом, подтрунил его довольно громко.

— Ну ты и припал к этим членистоногим!

Женька удивлённо на него глянул и ответил:

— Не знаю, на чём они ходят, но они и правда очень вкусные. — Наша компания разразилась хохотом, а парень как ни в чём не бывало продолжал нести свой каламбур: — Нет, Стас, я тебе серьёзно говорю, надо поехать на Припять и попробовать там половить этих вкусных мангустов.

— Да не мангустов, деревня, а лангустов, — поправил его Стас.

— А, — махнул рукой Женя, — какая разница!

— Большая, — усмехнулся Стас. — Мангусты — это хищные наземные млекопитающие в такой меховой шубке. А лангусты — это голые беспозвоночные членистоногие, живущие под водой.

— Ни фиги себе! — произнёс Женя под общий хохот ребят. — Мало того, что они ходят на чём попало, так ещё их и раздел кто-то. Представляешь, как им бедным живётся, каждый день голым задом да в холодную воду! Жуть!

И при этих словах Женька наигранно поёжился. Наш коллектив закатился в очередном приступе смеха от такой сочувствующей речи парня. А затем и вовсе переключился на смешные истории по поводу раков.

— Это слышали анекдот, — усмехнулся Виктор. — Посетитель ресторана спрашивает у официанта, глядя на поданного рака: «Почему у рака одна клешня?» А тот говорит: «Он подрался в котле с другим». Ну, посетитель не растерялся и сказал: «Тогда подайте сюда победителя!»...

Пока наш коллектив тешил себя байками, я, удачно избавившись от всеобщего внимания и такой навязчивости в угощениях гостеприимного хозяина, легонько отодвинула от себя мороженое, которое, несмотря на свой аппетитный вид, вызывало в моём организме совершенно другую реакцию, как, впрочем, и остальная еда.

— Ты чего не хочешь?! — тихо удивилась Татьяна.

— Будешь? — так же тихо предложила ей я, найдя спасительный выход из создавшегося щекотливого положения.

— Давай. — Она подвинула порцию мороженого к себе, заметив: — Наверное, тебе и впрямь плохо, коль отказалась от своего любимого лакомства.

Я лишь кивнула ей в ответ, сама удивляясь столь стойкому отрешению от мороженого, да ещё в таком невиданном и не пробованном мною виде. Но на тот момент моя особа испытывала такую непонятную революцию в своём организме, что иначе поступить просто не могла.

— А вы почему не отведаете яств? — посмеявшись на очередной анекдот коллектива, поинтересовался Ариман у Николая Андреевича. — Может, желаете чего-то особого? Мой повар очень искусен в приготовлении пищи. Выполнит любой ваш заказ.

Николай Андреевич, до этого как-то вяло созерцавший то, что официанты положили ему в тарелку, несколько оживился и вежливо ответил:

— О, не стоит беспокоиться. Всё действительно замечательно и аппетитно. Просто... гастрит у меня не вовремя разыгрался. Я себя знаю, в этот период мне лучше всего воздержаться от пищи.

— Так, может быть, вам дать таблетку? У меня есть очень хорошие таблетки. Боль моментально как рукой снимает.

— Благодарю за заботу. Но я буквально перед вашим приездом выпил свои. А при их употреблении смешивать с другими препаратами и какой-либо едой нежелательно. Ничего страшного, — с юмором добавил он, — постараюсь пережить такое изобилие.

— Да, Сэнсэй, довёл ты людей, — с улыбкой проговорил Ариман.

— И кто бы это говорил, — так же ответил ему Сэнсэй, и оба они рассмеялись с этой видимо понятной только им шутки.

Надо сказать, что сам Ариман, хоть и всячески изысканно расхваливал блюда, практически до них не дотрагивался. Очевидно, для него они представляли такой же интерес, как для нас наша привычная ежедневная еда. Вернее, отсутствие к ней интереса. Как мне показалось, больше всего в данный момент его внимание было приковано к Сэнсэю и его окружению.

Ариман много шутил, рассказывал какие-то смешные истории, которые с ним приключались, когда он путешествовал на своей яхте. Судя по его повествованию, он побывал довольно во многих местах земного шара. Отчего ребята просто заслушивались его историями. Ещё бы! Что мы знали о мире? По сути, всего лишь ограниченные фрагменты того, что преподносило нам телевидение. А тут живой свидетель, который побывал не просто за границей, а в разных странах, да ещё в обществе всемирно известных людей.

К сожалению, сначала я даже не пыталась запомнить, о чём говорил Ариман, увлечённая разбирательством того, что же со мной случилось. Ведь уже второй день мой организм проявлял несвойственные ему признаки «поломки». Да ещё и психотерапевт наш подозрительно жаловался на желудок. В конце концов, я списала всё на то, что, наверное, мы с Николаем Андреевичем вчера днём съели какой-то порченный на солнце продукт. Хотя, с другой стороны, явных признаков отравления не было. Окончательно запутавшись в своих «гаданиях на кофейной гуще», я решила просто отвлечься от этого бесполезного дела, а также от этого невесёлого внутреннего состояния, прислушавшись к тому, о чём с таким увлечением рассказывал Ариман.

— ...На Мальдивах, конечно, есть красивые места, но скукотища там страшная. Если бы не все эти подводные развлечения в виде дайвинга. В дайвинге самое главное ведь что?

Ариман сделал паузу, созерцая нас с улыбкой.

— Красота подводного мира и его обитателей, — весело проговорил Стас.

— Нет. В дайвинге главное, чтобы количество погружений совпадало с количеством всплытий.

— А-а-а, ну это само собой разумеющееся, — согласился парень, смеясь вместе со всеми.

— Это, конечно, шутка, — продолжил Ариман. — А вообще и дайвинг со временем надоедает. Так как вскоре ты уже и те рифы все наперечёт знаешь, и практически всех мант, мурен, наполеонов и местных акул в «лицо» начинаешь узнавать.

— Как это в «лицо»? — не понял Руслан.

— Да, — махнул рукой Ариман. — Там же местные инструкторы дайвинга потихоньку этих рыб прикармливают, дабы туристов побольше привлечь. Рыбам,

конечно, хорошо, охотиться не надо, пища, можно сказать сама с неба падает, причём в одном и том же месте, в один и тот же час.

— Полная халява! — дополнил его слова Женька, разделявая следующего лангуста.

Коллектив вновь дружно рассмеялся.

— Смех смехом, а для местных жителей — это бизнес, — заметил Ариман.

— А где эти Мальдивы расположены? — никак не мог вникнуть в географию Руслан.

— В Индийском океане, в 640 километрах от Шри-Ланки.

— Понятно, — многозначительно проговорил парень, сделав вид, что и впрямь знал, где находится та Шри-Ланки.

— Дайвинг — это, конечно, здорово, — продолжал Ариман. — Раньше я с удовольствием увлекался экстремальными видами спорта: и альпинизмом, и дельтапланеризмом, и серфингом, и рафтингом...

— Рафтингом? А что это такое? — удивлённо изрёк Андрей.

— Это спуск на байдарках по горной реке. Представляете, бурлящий поток воды, ледяные брызги. И ты несёшься среди всего этого с огромной скоростью, еле успевая лавировать между валунами, с круглыми от страха глазами, впившимися в очередное препятствие-скалу. Аж дух захватывает! Здорово, конечно. Но мне это быстро надоело... Чего я только в своей жизни ни пробовал. И мотоспорт, и автоспорт. Это вообще как неизлечимая болезнь. Если кто по-настоящему попал под влияние этих видов спорта — всё, считай, пропал. Оттуда уйти невозможно. Тебя всё время, точно наркомана, будет тянуть к скорости, к рёву моторов. Будешь постоянно этим грезить и наяву, и во сне, пока вновь не сядешь за руль и не почувствуешь этот незабываемый выброс адреналина в кровь... Впрочем, я и с этой своей «болезнью» быстро справился. Потом долгое время увлекался охотой. Сначала сафари в Африке, потом подводное «сафари» в Австралии...

— Мы тоже с Женей увлекаемся этим видом спорта, — похвастался Стас.

— Да, — поддакнул Женя. — Правда, у нас до Австралии дело ещё не дошло. Слишком уж отдалён этот пунктик земного шарика от нашего великого и могучего местопроживания. У нас тоже есть свои очень любопытнее места, куда даже природа-

мать не заглядывала. Там такая экзотика фауны, что куда там той Австралии с её пираньями.

Сидящий рядом Стас слегка толкнул его в бок и тихо заметил:

— Ты чего, Жека, пираньи живут в Амазонке, а Амазонка находится в Южной Америке.

— Тем более, зачем нам та Австралия, — громко заявил парень, — если там даже пираньи не водятся?! — А потом важно добавил: — И вообще, я считаю, что такие государства, как Австралия, они для того и существуют на карте, чтобы подчеркнуть размеры и ресурсы такой огромной области, как наша, в столь богатейшей и необъятной стране.

Все рассмеялись, а Ариман в шутку заметил:

— Вы случайно не страдаете национальной мегаломанией?

Женька вытаращил на него глаза и проговорил:

— Ничем я не страдаю. С национальностями у меня в порядке: их в моём роду целый список. И с миганием у меня всё о'кей: нервный тик отсутствует. Так что мою Манию он абсолютно не беспокоит, — и, усмехнувшись, уточнил: — по таким пустякам.

Ребята вновь покатались с хохота. А Стас сказал, подтрунив своего друга:

— Наконец-то его мании нашлось достойное определение, — и когда все просмеялись, возобновил прерванную тему разговора: — Да, с подводной охотой у нас действительно не развернёшься. Так, балуемся на скромных местных речках, да иногда здесь, на море. Но прозрачность воды и тут отвратительная.

— Да разве это море, так, мутная лужица, — сочувственно проговорил Ариман и с заражающим вдохновением добавил: — Вот возле Австралии, вы себе не представляете, какая там прозрачность воды, какое там богатое разнообразие рыб.

— Ещё бы! — завистливо вздохнул Стас.

— А чего стоят большие барьерные рифы! Словом, великолепный природный мир. Самая настоящая охота с опасностями и приключениями! — Народ восхищённо смотрел на Аримана, пребывая в реальности его пленительного рассказа. — ...Всё это, безусловно, интересно, если для тебя это впервые. Но со временем, честно говоря, и это надоедает. Так что увлечение подводной охотой у меня плавно перекочевало в рыбалку. Но рыбалка, это опять же так, для разнообразия отдыха. Кстати, насчёт рыбалки, —

обратился Ариман к Сэнсэю. — Я последний раз рыбачил у финнов на Аландском архипелаге в Балтийском море. Мне понравилось. Со спиннингом на белесну где-то штук 30–40 брал за час, причём таких солидных. Вот это я понимаю, рыбалка так рыбалка. Правда, есть одно но... Ловишь много, а взять с собой можно только одну. Остальных пришлось отпустить обратно на волю, — с улыбкой сказал Ариман и рассмеялся вместе с Сэнсэем. — Ну что поделаешь, если у них там, на этих островах исключительно спортивная рыбалка. А если с другого бока посмотреть, молодцы местные аландцы. Хорошо придумали, ничего не скажешь. Голова у них работает как калькулятор, поэтому они и живут богато. Умеют экономить!

После небольшой паузы Ариман вновь продолжил свой рассказ:

— Да-а-а... Впрочем, отдыхать надо умеючи. Наихудший отдых — это ничегонеделание. Это не я сказал, это ещё в позапрошлом веке учёные выяснили, что нынче носят титул нейрофизиологов. Так устроена психика человека, что лучший для неё отдых переключение активности с одного вида деятельности на другой. Если грамотно не спланируешь свой отдых — не будет ни новых сил, ни впечатлений, ни последующей эффективной работы. Правда, в последнее время мне больше нравится спокойный отдых, путешествия по миру.

— Да, я бы тоже не отказался от туристических поездок, — мечтательно проговорил Костик.

Ариман улыбнулся.

— Нет. Туризм — это шаблонно. Это, как правило, всё предсказуемо, коллективным галопом по одним и тем же местам с пронырами экскурсоводами. Куча однотипных фотоснимков на фоне одних и тех же достопримечательностей, причём ради единственной цели — похвастаться перед родными и друзьями, мол, и я там бывал. Нет, мне больше нравится получать впечатления от посещения духовных, культурных центров цивилизации, обретать удовольствие от погружения в неизведанную жизнь, встречаться с интересными людьми. Вначале я просто много читал об этих местах, но когда побывал там сам... Оказывается, существует большая разница между тем, что ты читал или, к примеру, слышал от кого-то, — при этих словах Ариман слегка кивнул в сторону Сэнсэя, — про данное место или знаменитого человека. И совершенно другое дело, когда сам посещаешь эти места и беседуешь с людьми, имена которых на устах у

всего мира. Ты не просто получаешь информацию, ты лично соприкасаешься с историей, с мощной энергетикой тех мест и людей. По-моему, это очень многое значит для личного духовного роста. Я посетил много духовных центров. И пришел к выводу, что по факту практически каждая серьёзная религия держится на зёрнах настоящих знаний. И эти зёрна знаний, словно капли из разных ручейков. Но всё же источником этих вод является один родник.

Ариман сделал многозначительную паузу, чтобы коллектив смог оценить это выражение по достоинству и вникнуть в его суть. А затем продолжил:

— Я имел честь общаться со многими интересными людьми, фаворитами человечества сего времени. В том числе и мировыми духовными лидерами. Вот, к примеру, с Далай-ламой. Я вам говорю, это совершенно разные вещи: одно дело читать за него где-то в журналах или книгах и совершенно другое дело — лично провести с Далай-ламой несколько вечеров, когда можно поговорить с ним в непринуждённой обстановке, обсудить с ним интересующие темы. Или в Индии, к примеру, я имел возможность целую неделю общаться с самим Сатья Саи Бабой — этой легендарной личностью современного Востока. Для многих людей он же чуть ли не бог. Интересный человек, он хоть никогда и не читал книг, но свободно цитирует священные книги индуизма, Библию, Коран, а также некоторых философов древности и современности. Свободно читает мысли разных людей. Он может спокойно трансформировать один предмет в другой. Но больше всего мне понравилось, как он материализует предметы. Представляете, берёт так, проводит рукой по воздуху и появляется дымка. — При этих словах Ариман провёл рукой по воздуху. И тут совершенно неожиданно для нас в воздухе действительно появилась лёгкая бело-молочная дымка, словно след от дымящейся сигареты. Мы оторопели. Ариман же продолжал свой завораживающий рассказ. — А потом берёт и вынимает оттуда печенье.

И Ариман стал непостижимым для нас образом вытаскивать из дыма печенье, словно из какого-то невидимого кармана. Мы вообще застыли от удивления, боясь пошевелиться. Сначала я подумала, что это какой-то фокус, мол, это печенье Ариман как-то незаметно для нас вытаскивал из манжета своей белой рубашки. Но когда Ариман извлёк из воздуха печенье на целую вазу, я вообще растерялась, где бы у него в рукаве разместилось столько сладости?

— А как вы это делаете?! — выражая общий восторг, промолвил Руслан, глядя на второго живого «Сатью» горящими от любопытства глазами.

Ариман, довольный произведённым на нас эффектом, вытащил последнее печенье и, торжественно уложив его на самый верх горки, передал вазу по кругу. Ребята с изумлением стали пробовать, отмечая у печенья разный вкус, то лимонный, то абрикосовый, то персиковый. Ариман же, по ходу шествия вазы по рукам, отвечал на вопрос Руслана.

— О, это очень сложно. Мне сам Саи Баба целую неделю втолковывал, как это сделать. — Ариман усмехнулся и, пожав плечами, проговорил: — Хотя... Может быть, я настолько бездарный...

Он глянул на наш восхищённый коллектив. В это время ваза с печеньем дошла до Николая Андреевича. Видя, как тот слегка сморщился, вероятно, от боли в желудке, Ариман тут же сказал:

— Воздержавшимся от еды не предлагаю ввиду вашего самочувствия. — И лукаво глянув на Сэнсэя, добавил, словно в оправданье: — Всё-таки мучное изделие.

Сэнсэй улыбнулся, а Николай Андреевич с облегчением передал вазу дальше. Вообще-то, я намеревалась попробовать это новоявленное сладкое «чудо». Но как только ваза с печеньем дошла до меня, в организме, к моему разочарованию, начались новые позывы приступа тошноты. Пришлось быстро передать её Татьяне, дабы не случилось ничего непредвиденного. Когда все желающие попробовали, Ариман продолжил свой рассказ:

— Так что, ребята, слушать слухи и видеть реальность — это две большие разницы. К примеру, вы поехали в Италию и просто с туристической группой посещаете на холме Монте-Ватикано доступные для всех места, в своих мыслях возводя до небес папу Римского. И другое дело, когда вы лично встречаетесь с ним за чашкой чая в его кабинете, в который имеют доступ далеко не все даже из его свиты, и задаёте ему свои вопросы, слушаете его святейшее мнение...

— С самим папой Римским?! — воодушевлённо проговорил Руслан, округлив глаза.

— Да, — просто ответил Ариман как само собой разумеющееся. И помолчав, добавил: — После разговора с ним понимаешь, что это действительно великий человек!

Он отличается от остальных незаурядным талантом, харизмой. И ты уже не сомневаешься в том, что на нём в самом деле лежит печать благословения от самого апостола Петра. Это человек, который любит и уважает себя настолько, что заставляет любить и уважать себя других. Так что когда лично посещаешь такие места и встречаешься с людьми первой величины, на очень многие вещи начинаешь смотреть по-другому.

— Вот здорово, побывать в самом Ватикане! — вырвался возглас восхищения у Руслана. — И как там?

Ариман улыбнулся, глядя на сгорающего от любопытства парня.

— Замечательно, — усмехнулся он. — Ватикан — это одно из моих любимых мест посещения. Вы не представляете себе, какие там сосредоточены сокровища культуры и искусства. Чего только стоит собор Святого Петра, (который, между прочим, причисляют к самым большим христианским храмам в мире) и его главное украшение — Пьета — скорбящая мать Мария, оплакивающая потерю сына, и, конечно, бронзовая статуя Святого Петра. А Сикстинская Капелла?! Это же настоящий шедевр воплощения лучших работ мастеров эпохи Возрождения. Какая виртуозность, какой революционный для того времени антропоцентризм, смелость решения на фресках Микеланджело. А какие там апартаменты Борджа со Станцами Рафаэля. Всего не перечислишь. Ватикан богат на достопримечательности. Там много музеев, дворцовых комплексов. Есть на что посмотреть. Но это всего лишь малая, видимая часть того, что на самом деле хранится в Ватикане. А то, что сокрыто от всеобщего обозрения, поверьте мне, ребята, намного ценней и интересней.

А насколько красива площадь Святого Петра! Это действительно визитная карточка Ватикана. Представляете себе, огромный эллипс, окружённый по бокам колоннадами, на которых стоят 140 огромных статуй Святых, а также расположен герб папы Александра VII, который, собственно говоря, и явился инициатором создания этой площади. А в самом центре площади — обелиск в виде иглы.

— В виде иглы? — удивился Виктор. — А к чему он там?

Ариман ответил несколько неохотно.

— Да это связано с историей времён Калигулы, когда сам Калигула привёз египетский обелиск-«иглу» в Рим, Нерон же вначале установил её в своём цирке. А цирк

его размещался как раз там, где сейчас стоит собор Святого Петра. И только в 1586 году каменную «иглу» установили на том самом месте, где она и стоит по сей день, на площади.

Ариман, видимо о чём-то задумавшись, увлёкся рассказом и сделал ударение на последних словах, чем воспользоваться Николай Андреевич, тут же спросив его в наводящем вопросе:

— На каком месте?

Ариман встрепенулся, но только он хотел что-то сказать, как за него ответил Сэнсэй.

— На том месте был распят Пётр, причём вниз головой.

Говоря, Сэнсэй посмотрел при этих словах на Аримана.

— Это тот, который трижды отрёкся от Христа? — уточнил Виктор у Сэнсэя.

— Да.

Но если Сэнсэй ответил устало своё «да», то Ариман, тут же вновь взяв инициативу в разговоре, произнес на слегка повышенной интонации.

— Да! Это тот самый Пётр, который всей своей последующей жизнью доказал преданность Христу и Его Учению. Это тот самый Петр, который был великим святым, настоящим камнем веры, на коем и построена и до сих пор держится вся католическая церковь. Это тот самый Пётр, который является первым епископом римских христиан! — И сделав небольшую паузу, уже более спокойным тоном, однако не лишённым ноток восхищения, добавил: — Одним словом, Ватикан — это Ватикан! Сколько там бываю, не перестаю поражаться величию этого Вечного Города, величию этого государства. Между прочим, Ватикан — это самое маленькое государство в мире, площадью всего каких-то 0,44 квадратных километра и, населением около тысячи человек.

— Всего тысячу? — удивился Андрей.

— Да, в основном священники и нунции...

— Кто? — переспросил Стас. — Нунции?

— Главы дипломатических миссий Ватикана, — пояснил Ариман.

— А-а-а, п...ослы, значит, — в шутку с заиканием проговорил Женька, словно растолковывая Стасу.

Ребята заулыбались. Ариман же позволил лишь снисходительно улыбнуться на его шутку и заметил:

— Эти послы одни из умнейших людей. Благодаря их непрестанной работе, да и всех, кто свято относится к Ватикану, это маленькое государство оказывает на мир влияние, которому может позавидовать любое огромное лидирующее государство.

— Нет, ну понятно, — проговорил вымученным голосом Николай Андреевич, которого очевидно не отпускала боль в желудке. — Ватикан же является международным центром католицизма. В нём находится резиденция самого папы Римского. — И улыбнувшись, спросил: — А вы, наверное, католик?

— Я? — удивился Ариман. — Нет. Я не принадлежу ни к одной религии мира. Но к папе Римскому я отношусь с огромным уважением. Да и вообще католицизм — это одна из моих любимейших религий. Вы себе не представляете, как много для мира сделала католическая церковь в своём прошлом! И не только в прошлом. Она и по сей день оказывает на мир существенное влияние. Католическая церковь располагает по всему миру огромной строго дисциплинированной армией духовенства, многочисленными монашескими орденами, миссионерскими обществами, к ней примыкают политические партии разных стран, различные общественные объединения, которые в целом обеспечивают её солидными доходами от верующих. Более того, Ватикан располагает капиталовложениями в крупных международных монополиях, в том числе в США, Великобритании, Швейцарии, Франции, Испании, латиноамериканских странах. А также является совладельцем целого ряда крупных концернов. Я уже не говорю, что Ватикан является крупным земельным собственником в Италии, Испании, Германии и других странах и получает от их аренды огромную прибыль. И сейчас влияние католической церкви активно распространяется на Восток. Я просто восхищаюсь их умным руководством, методами, которыми они овладевают миром.

В то время как коллектив внимательно его слушал, Ариман сделал многозначительную паузу, как-то торжественно посмотрев в сторону Сэнсэя, и вновь вернулся к начатой теме, обобщающе подчеркнув:

— Так что, ребята, когда ты что-то значишь в этом обществе, для тебя открываются все двери. Будь я простым работягой, разве я имел бы возможность быть

принятым столь высокими особами? Нет, конечно. К сожалению, всё в этом мире решают деньги. Всё-таки прав был Филипп II — отец Александра Македонского, который сказал, что нет такой крепостной стены, через которую не смог бы переступить осёл, гружённый золотом. Деньги открывают возможности, и это правда, в том числе и возможности духовного совершенствования. Кто ты без денег? Да никто, в твою сторону никто и не посмотрит. Чтобы иметь здоровье — нужны деньги, чтобы иметь жильё и пропитание — нужны деньги. Даже чтобы иметь возможность приобщиться к духовным знаниям мира, нужны немалые деньги, чтобы самому везде побывать и всё увидеть. А для того, чтобы иметь хоть какое-то представление об этом, всё равно нужно какое-то количество денег, хотя бы для того, чтобы купить дешёвую книжку. — Ариман улыбнулся и произнёс: — К сожалению, бесплатно в нашем мире раздают только сыр в мышеловке.

Николай Андреевич пожал плечами и проговорил:

— Мне кажется, всё в человеке. Если у него голова на месте, он всегда сможет себе заработать.

— Правильно, — подчеркнул Ариман. — Но весь вопрос в том, сколько он сможет заработать?

— Ну как, — встрял в разговор Руслан, — на книжку точно хватит.

Ариман победоносно усмехнулся и заявил:

— Это вам сейчас хватит, потому что вы ещё молоды, семьёй не обзавелись. А как женитесь, появится семья, вот тогда вы поймёте настоящую ценность денег.

— Нетушки, — отпарировал Руслан. — Я помру холостым.

Ариман махнул рукой.

— Обычный молодёжный кураж. Просто вы ещё не встретили в своей жизни того человека, ради которого разом забудете все свои обещания холостяцкой жизни. Одинокий человек всегда стремится к семейным отношениям, так же как семейный человек — к одиночеству. Таковы реалии жизни.

— Да, в некотором смысле вы правы, на всё нужны деньги, — печально проговорил Виктор, осматривая шатёр.

Стас, перехватив его взгляд, с усмешкой сказал.

— Нам так не жить, — и наигранно вздохнув, добавил: — Хотя и хочется.

— А кто вам мешает так жить? — возразил Ариман. — В вашей стране открыты сейчас большие возможности для заработка серьёзных денег. Грех было бы упускать такой шанс.

— Да, но как их заработать? — озадаченно проговорил Виктор.

— Есть много способов заработать большие деньги. Только мало кто о них знает, — интригуяще подчеркнул Ариман.

Женька хмыкнул.

— Ну да, а кто знает, тот молчит. И не просто молчит, а от жадности молчит, чтобы конкуренцию себе не создавать.

При этих словах парень лукаво покосился на Аримана. Однако тот ответил философски, словно данное замечание его абсолютно не касалось.

— Если человек толковый — он рано или поздно, но поднимется. А если в нём нет предпринимательской жилки, то, как ему ни объясняй, всё равно ничего путёвого у него не выйдет. Как там у Гаврилы Романовича Державина:

«Осёл останется ослом,
Хотя осыпь его звездами;
Где должно действовать умом,
Он только хлопает ушами».

Ариман произнёс это с таким выражением, что невольно заставил ребят рассмеяться на его шутку. Когда же смех утих, Ариман проговорил вполне серьёзно:

— Я владею огромными корпорациями. И они держатся и развиваются исключительно на умных, талантливых людях, которые в своё время уловили суть того, что я им советовал, поэтому они и достигли высот. Так что я, ребята, человек щедрый...

— Кто бы в этом сомневался, — с улыбкой тихо проговорил Сэнсэй.

— ...Если хотите, могу поделиться с вами накопленным опытом, коль уж вам в жизни так повезло встретиться со мною, — предложил Ариман ребятам.

— Хотим! — с улыбкой тут же выразил «общее мнение» Виктор.

Ариман довольно откинулся в кресло и, уже весело глянув на Сэнсэя, ответил Виктору:

— Нет проблем. Мы поговорим с вами на эту тему, только чуть позже. А сейчас — мой фирменный десерт...

Надо отметить, что во время разговора помощники Велиара произвели на столе перемену блюд. Причём все прежние блюда выносились из шатра и передавались матросам. Те, в свою очередь передавали помощникам какие-то белые коробки. В процессе беседы на столе появился роскошный чайный сервиз с изумительной росписью, очевидно продолжением тематики столового сервиза, а также всевозможные мучные изделия, конфеты, фрукты. Так что когда Ариман закончил говорить, стол уже сиял в новом убранстве. Наша компания тяжело вздохнула, глядя на такое сладкое изобилие. Каждое кулинарное изделие было изящно оформлено, так что выглядело настоящим шедевром. Похоже, народ глазами бы всё съел, но, как говорится, желудок уже не позволял. Так что на широкомасштабное снятие проб отважились лишь наши едоки-«тяжеловесы» — Виктор, Володя, Стас, Женя, Руслан. Остальные ограничились чашкой чая вприкуску с самым соблазнительно выглядящим на их взгляд пирожным.

Я же мысленно не переставала корить себя за то, что так не вовремя с моим организмом случилась эдакая «оказия». Передо мной стояли такие чудеса кондитерского искусства! А я даже к чашке чая не могла притронуться, так мне было внутри нехорошо.

Ариман глянул, как Андрей с вожделием потянулся к стоящей недалеко от него вазе с пирожными, и с улыбкой добродушного хозяина проговорил:

— Замечательный выбор, — подбодрил он парня. — Между прочим, это пирожное «Наполеон» сделано по старинным рецептам с добавлением коньяка, выдержка которого более 120 лет. Именно таким его подавали к императорским столам.

После такой рекламы желающих попробовать это пирожное, сделанное по старинным рецептам, заметно прибавилось.

— Ну как? — спросил он у Андрея, когда тот доедал пирожное.

— Очень вкусно!

— Они, наверное, и стоят баснословно дорого, — заметил Стас, глядя на аппетитные мучные изделия перед собой.

Ариман усмехнулся.

— Конечно! Не был бы я богат, разве я смог бы их попробовать?

Когда народ уже основательно вошел во вкус дегустации, Ариман обратился к Сэнсёю, кивая на его нетронутую кружку чая.

— Сэнсэй, тебе понравится. Этот зелёный чай отличного качества.

— Я в этом не сомневаюсь, — согласился Сэнсэй. — Спасибо... Но, увы.

— Отказаться от такого чая, — с улыбкой покачал головой Ариман.

— Что поделаешь, силу воли вырабатываю.

— Да куда же тебе ещё?!

— Лишняя никогда не помешает, — усмехнулся Сэнсэй.

Они рассмеялись. Ответ Сэнсэя меня несколько приободрил. Всегда же хочется себя ассоциировать с сильной, волевой личностью.

— Везёт же некоторым, — со смешком проговорил Женя, глядя в сторону Сэнсэя. — А вот у меня сила есть. — Он демонстративно сжал кулак. — Воля есть. — Он набрал воздуха в грудь. Но тут же выдохнул, сдувшись как воздушный шарик и промолвил: — А силы воли нет.

Под смех ребят парень сделал глоток чая и потянулся за пирожным «Наполеон». Облюбовав взглядом это аппетитное кондитерское изделие, он добавил:

— Да и денег тоже нету. Хорошо, что есть на свете добрые люди. — И обращаясь к пирожному, Женька проговорил. — А то я бы тебя так и не попробовал. Так что извини, Наполеон Бонапардыч...

И с этими словами он махом откусил чуть ли не пол-пирожного, чем в очередной раз рассмешил ребят.

— Да, — задумчиво проговорил Виктор. — Как ни крути, на всё нужны деньги.

— И кто их придумал, эти фантики? — пожал плечами Андрей, разворачивая приглянувшуюся ему очередную конфету.

— Китайцы, — беззаботно проговорил Ариман.

— Китайцы? — удивился парень.

— Да. Император Китая династии Тан в 650 году выпустил первые бумажные деньги «нао-цзао», достоинством в 10 000 юань-нао. Они были отпечатаны на высококачественной бумаге, легко транспортировались. И их всегда можно было поменять на медные деньги. Поэтому этот вид денег быстро обрёл популярность. Потом данную моду переняли персы, японцы, и так пошло гулять по миру.

— А до этого были медные деньги? — поинтересовался Костик.

— Разные: медные, серебряные, золотые. Одним словом, металлические, — ответил Ариман.

— А монеты кто изобрёл? — понесло в расспросах нашего Философа.

— Опять-таки китайцы. Первые монеты появились у них в XII веке до нашей эры. Они были литыми. А потом уже где-то через пять веков в древнегреческих колониях появились чеканные монеты.

— Надо же, какие китайцы умные, а я и не подозревал, — с сарказмом произнёс Женя и покосился на Велиара, который в это время, стоя чуть позади Аримана, с гордостью и надменностью посматривал на сидящих гостей.

— Каждый народ считает себя умным, — пожал плечами Ариман. — Римляне, к примеру, присваивают изобретение монет своим богам Сатурну, Янусу, царю Помпелию. Греки уверяют, что монету изобрёл не кто иной, как их герой Тезей вместе с царём Фидоном, властвовавшим в VII веке до нашей эры.

Ариман сделал паузу, попивая чай. И тут Сэнсэй, до сих пор перекидывавшийся с Ариманом незначительными фразами, неожиданно для нас вступил с ним в полемику.

— Да, но главное не кто изобрёл монеты, а что они означают. Как утверждают лингвисты, докопавшиеся до сути слова монета, в переводе с латинского *monere*, *monui*, *monitum* означает «предвещание», «предостережение». Даже латинский глагол «*monere*, *monui*», «*monetum*» означает «советовать». И, кстати говоря, коль мы уж коснулись лингвистики, то слово «капитал» тоже произошло от латинского слова «*caput*»...

— Не понял, — встрепнулся Женька, услышав знакомое слово. — Это в смысле «Гитлер капут»?

И парень показал в воздухе рукой крест. Мы рассмеялись, а Сэнсэй с улыбкой ответил:

— Ну, может быть, Гитлеру он и принёс «капут». Но если говорить о переводе слова «капитал», то *caput* означает «голова».

— А, умный значит, — сделал вывод парень.

— Отнюдь, — отрицательно покачал головой Сэнсэй. — Имеется в виду поголовье скота. — И увидев удивлённую реакцию ребят, прекративших даже жевать, пояснил: — Просто раньше скот считался за денежную единицу. И его счёт вёлся по головам.

Сказав это, Сэнсэй довольно глянул на Аримана, а следом за ним и мы поспешили повернуть к нему головы. Как мне показалось, на лице Аримана мелькнуло

едва заметное смятение, но, когда он удостоился всеобщего внимания, то тут же воспроизвёл очаровательную улыбку и весело проговорил:

— Безусловно, было, конечно и такое время, когда деньги ходили на четырёх ногах. Но хорошо, что эти времена давно прошли. А то я сейчас замучился бы считать свой «капитал» по головам.

— Да уж, от такого капитала были бы одни убытки, — с хохотом заметил Володя. — Мало того, что есть постоянно просит, ещё и запах распространяет специфический.

— Что верно, то верно! — произнёс Ариман, да так, как будто Володя попал в точку его мысленных рассуждений.

Он переглянулся с Сэнсэем, и они вновь расхохотались, словно вкладывая в эти слова гораздо больший смысл, чем это было сказано. Просмеявшись, Ариман покачал головой:

— М-да-а, что только ни служило человеку деньгами: от коровьих черепов на Борнео до человеческих черепов на Соломоновых островах, от брусков соли в Африке до плиточного чая в Китае и Бирме. В Древней Мексике вообще рассчитывались бобами какао. Но что самое интересное, даже в те времена были свои «фальшивомонетки», подделывающие бобы, — усмехнулся Ариман. — Чего только люди ни перепробовали в качестве расчётных средств: табак, зёрна риса, кукурузы, сушёную рыбу, шкуры, скот, людей.

— Да, — как-то горестно проговорил Сэнсэй. — Деньги менялись, только отношение к деньгам оставалось прежнее...

— В принципе, ничего не изменилось, — согласился с ним Ариман.

Некоторое время все молчали, пока Володя не проговорил:

— Нет, ну за «капитал», конечно, ты, Сэнсэй, меня поразил. Кто бы мог подумать! Это что, получается, Маркс написал книгу о «поголовном скоте»?

Старшие ребята взорвались хохотом.

— Ну, если подходить к диалектическому материализму в работе Карла Маркса под названием «Капитал» с этой позиции, — усмехнулся Сэнсэй, — то действительно получается совершенно иной подтекст этой концепции. Ведь там бытие определяет сознание. Люди сами творят свою историю, а побудительные мотивы их действительности определяются материальными условиями общественного

производства. Общество рассматривается как единый механизм, что сродни в данном ключе стаду, в структуре которого производительные силы определяют производственные отношения, формы собственности. Что в дальнейшем и обуславливают классовую структуру общества, политику, мораль, религию, философию.

— Во, Сэнсэй, ну ты даёшь! — восхищённо проговорил Володя с улыбкой. — Ты ещё помнишь «Капитал»?

— Ну так есть ещё порох в пороховницах, — усмехнулся Сэнсэй.

— И ягоды в ..., — попытался добавить свой экспромт Женька, но, не договорив, замаялся. Хотя его и так все поняли, без лишних слов, что вызвало новую волну смеха.

Володя же сидел лишь улыбаясь, но потом, очевидно сопоставив слова Сэнсэя с новой интерпретацией, вновь рассмеялся, заражая своим раскатистым смехом других.

— Надо же, как всё совпадает, — произнёс он, вытирая накатившиеся от смеха слёзы. — Прямо как в жизни.

— А что, на Руси скот тоже был деньгами? — видимо поняв по-своему смех старших ребят, спросил Юра у Аримана.

— Да, — безразлично ответил тот.

— Между прочим, — заметил Сэнсэй, — скот в Древней Руси в большей степени являлся «иностранный валютой». Поскольку древние славяне были в основном земледельческими племенами. А рядом с ними жили скотоводческие племена степняков, которые и обменивали свой скот на продукты славян.

— Но и у славян слово «скот» выражало «богатство», «имущество», — блеснул Ариман своими знаниями русской истории. — Ведь это уже потом у них пошло разделение обозначений на животных и деньги.

Однако Сэнсэй и на это возразил:

— «Изобилие имущества», «излишек», «избыток» — да, под этим имелось в виду наличие «скота». Но отнюдь не «богатство» как таковое. Ведь первоначально слово «богатство» у древних славян означало «Бог и ты», «Бог в тебе», «В Боге ты», и подразумевалось под ним духовное богатство, которое доступно только человеку и является истинной его ценностью.

— Ну, как бы там ни было, а богатым быть хорошо и в том, и в этом смысле! — обобщающе подытожил Ариман.

— Это точно, — согласился Виктор.

— Но для того, чтобы стать богатым, — очевидно, решил продолжить свою мысль Ариман, — нужно научиться уважать, любить деньги, а также считать, копить и бережно к ним относиться. То есть вести учётно-отчётную кампанию. Проще говоря, освоить экономику. Экономика — это необходимость любой цивилизации. Это искусство управления хозяйством, будь оно большое или малое, суть от этого не изменяется. Ведь ещё в древних Шумерах зародилась экономика. Именно шумеры обучили этому великому искусству весь мир...

Сэнсэй улыбнулся и сказал:

— Ну, если уж быть совсем честным, то согласишься, Ариман, шумеры же научили весь мир не только экономике, но и бюрократии. Ведь у них даже на каждое плодовое дерево, начиная с момента посадки, заводилась отдельная глиняная табличка, что-то вроде учётной карточки, где ежегодно отмечалось количество собранных плодов с данного дерева.

Татьяна тихо усмехнулась и сказала мне:

— Хорошо, что в тех краях не росла облепиха. Замучились бы считать эти оранжевые мелкие ягодки.

Сэнсэй же продолжил:

— ...А когда дерево старело, и, естественно, падали сборы урожая, должностное лицо обращалось в вышестоящую инстанцию с просьбой о разрешении срубить данное дерево. Соответствующий «инспектор» записывал это разрешение на той же глиняной табличке, завершая справкой текст о том, что ствол данного дерева поступил на склад.

Володя весело пробасил:

— Это как в английском юморе: «Чем больше тебе помогают в твоём саду, тем в меньшей степени это твой сад».

— Совершенно верно, — посмеялся Сэнсэй вместе с остальными.

— Надо же, а я и не подозревал, что в Древнем Шумере существовала такая бюрократия, — усмехнулся Николай Андреевич и пошутил. — Так вот откуда произрастают корни сплошной канцелярщины и формалистики!

Ребята рассмеялись, а Ариман, пожав плечами, заметил:

— Как говорится, без копейки не будет ни рубля, ни миллиона. Так что этот шумерский пример — всего лишь показатель порядка и экономии...

И далее он углубился в исторические примеры о людях, сумевших сколотить солидный капитал, начиная с незначительной суммы. Когда же Ариман закончил свой рассказ, Женя, с довольным выражением лица, объявил:

— Ну, экономика экономикой, а обед вышел на славу!

Ариман же подметил:

— Деньги открывают возможности. К примеру, не имей я достаточно денег, то никогда бы не узнал, что в мире существуют такие шедевры кулинарного искусства. Всё познаётся в сравнении... Так что, ребята, лучше быть молодым, здоровым и богатым, чем старым, бедным и больным.

— ...Ага, со вставной челюстью, — добавил Виктор, и все вновь рассмеялись.

Народ, наевшись, вальяжно развалился на своих стульях. После такого роскошного обеда Женя произнёс, поглаживая свой животик:

— Да, Ариман, уважил ты нас своим обедом. Ну, ты это... если что, заезжай... почаще...

— Непременно, — сказал Ариман, с самодовольной улыбкой глянув на Сэнсэя.

Женька нечаянно громко икнул и, словно извиняясь, вновь проговорил:

— Ой, правда, тяжело. Как насчёт того, чтобы немного утрясти эту пищеобильность усиленной греблей на волнах?

— Ну зачем же так растрчивать свою энергию, — промолвил Ариман. — Можно занять время и более изысканными водными развлечениями, если вы, конечно, не возражаете.

Заинтригованный коллектив на «ура» поддержал эту идею. Но Ариман не стал описывать предлагаемые водные развлечения, лишь сказав, что на этот счёт у него есть для нас очередной сюрприз. Поблагодарив за вкусный обед, насытившаяся компания высыпала из шатра, окунувшись в яркий, тёплый солнечный свет пляжного берега. Некоторые ребята побежали к своим палаткам, дабы переодеться, в том числе и моя особа. Надо отметить, что вышла я из шатра в состоянии какого-то «очумения», точно у меня совершенно не было сил. И пока доплелась до палатки, Татьяна уже выскочила оттуда в купальнике.

— Пошли скорее, — поторопила она меня и побежала к Костику, шустро выбирающемуся из своей палатки.

— Сейчас, — только и хватило сил у меня это вымолвить, забираясь в наши девичьи «апартаменты».

Я решила немного прилечь, чтобы хоть как-то унять этот приступ дурноты. Но как только моя голова коснулась подушки, я моментально провалилась в глубокий сон. И проснулась только тогда, когда солнце двигалось к закату. Удивительно, но я почувствовала себя настолько хорошо, как будто и не было вовсе того, что случилось со мной утром. Выглянув из палатки, моя особа, как говорится, оценила обстановку. Шатра уже не было. Зато наш пляж превратился в какой-то комфортабельный дом отдыха. На берегу стояло штук десять белых лежанок, на пяти из которых расположились Николай Андреевич, Володя, Сэнсэй, Ариман, и судя по чёрному кимоно, Велиар. Вдали всё также на волнах качалась яхта. По морю два человека гоняли с бешеной скоростью на водных мотоциклах. Это были Стас и Женя. Они носились по водным просторам как угорелые, словно резвые молодые бычки, вырвавшиеся на свободу. Вдали в море, рассекая волны, мчалась моторная лодка с привязанной к ней какой-то большой, очевидно воздушной, подушкой в виде продолговатого жёлтого банана. На этом приспособлении, судя по фигурам, восседал весь наш остальной коллектив, одетый в одинаковые ярко-оранжевые спасательные жилеты — Славик, Костик, Татьяна, Руслан, Юра, Андрей и Виктор. Моторка постоянно виляла, совершая крутые виражи, отчего коллектив с визгом и криком периодически сваливался в воду в полном составе. И когда катер подъезжал, чтобы забрать этот вопиюще-кричащий груз из воды, все упорно вскарабкивались, как муравьи, на ту воздушную подушку и, заняв свои прежние места, вновь пытались удержаться на скорости на этой штуковине.

Переодевшись, я привела себя в порядок и присоединилась к отдыхающим на берегу. Когда моя особа присела на пустой лежак возле Николая Андреевича, Сэнсэй, заметив моё появление, проговорил, обратив всеобщее внимание:

— О, солнышко проснулась. Ну, как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, уже хорошо, — промолвила я.

— Вот и чудненько, — приподняв затемнённые очки, довольно проговорил Ариман так, точно снял с себя ответственность за какую-то провинность. — Хочешь

покататься? — кивнул он в сторону моторной лодки с прицепленным большим бананом и нашими седоками.

В это время лодка как раз совершила резкий разворот, банан перевернулся, и наши ребята повывлетали с него вниз головой, словно семечки со спелого подсолнуха.

— О нет, спасибо. Я лучше здесь посижу, — промолвила моя особа, живо представив себя на их месте.

— Ну, дело твоё, — развёл руками Ариман и, вновь надев солнцезащитные очки, глянул в море.

Мужчины продолжили разговор о яхте, очевидно прерванный моим появлением.

К берегу на скорости подплыли Женя и Стас, синхронно сделав на воде последний крутой вираж, буквально недалеко от нас. Волны красиво разошлись по кругу, образуя своеобразные две воронки, в центре которых находились наши гонцики. Вытащив на песок водные мотоциклы, парни подошли к Сэнсэю. Их глаза просто горели от такого азартного развлечения, явно прибавившего им немалую порцию адреналина в кровь.

— Класс! Такая скорость! — делился впечатлениями Женя. — Такая манёвренность. Аж дух захватывает!

— Круто! — подтвердил Стас. — Вот это техника, я понимаю. Вот это мотор!

— Сэнсэй, хочешь попробовать? Не пожалеешь! — живо предложил Женя. — Я просто балдею □ от такой скорости!

Мужчины рассмеялись от столь искренних деревенских выражений парня.

— Нет, спасибо. Мне Балдой быть не к чему, — со смехом ответил Сэнсэй. — Да уже, наверное, пора закругляться, если хотите успеть на представления экстрасенса.

— Конечно, хотим! — вновь проговорил Женька, с какой-то повышенной дозой живости. И уже обращаясь к Ариману почему-то уже на «ты», промолвил: — Ты не пожалеешь. Такого «кина» ты ещё не видел. Это местная экзотическая достопримечательность.

Все вновь расхохотались. Но тут Женька заметил появление моей особы в числе отдыхающих. И поскольку Сэнсэй отказался кататься, прицепился ко мне, так сказать не искущённому ещё в этой купе развлечений новому объекту.

— О! Настюха! Давай я тебя с ветерком прокачу!

— Нет уж, — усмехнулась я. — Меня только качать перестало, а ты меня опять разболтать хочешь.

Стас со смехом потянул друга за руку.

— Женя, фу-у-у! Чего ты к человеку пристал? Пойдём уже переодеваться. А то правда не успеем на «концерт всем концертам».

Женя заулыбался и для пущего смеха заскулил, оглянувшись на так понравившиеся ему водные мотоциклы. Стас же стал оттаскивать его в сторону, точно шелудивого пса от сахарной косточки. И когда все просмеялись с этой мизансцены, Женя поскрёб в затылке:

— Эх, не сложилось... Здорово бы было себе такой купить!

— Ну, и где ты будешь на нём гонять? — усмехнулся Стас. — По местным балкам или дома по сточной канаве?

— А что, это было бы прикольно!

Они снова рассмеялись.

— Ну, что, давайте закругляться, — предложил Сэнсэй, обращаясь к мужчинам.

Ариман кивнул. И, видимо, совершенно случайно они оба повернули головы в разные стороны, обращаясь к своим помощникам, и почти одновременно проговорили:

— Зови остальных.

Только обращение Сэнсэя относилось к Женьке, а Аримана к Велиару. Нашему парню, как, впрочем, и китайцу, дважды повторять, видимо, было не надо. И если Велиар культурно взял миниатюрную рацию, лежащую возле него, и поднёс её к губам, то Женя тут же устроил такой резкий, оглушительный сигнальный свист, что я еле успела прикрыть уши, чтобы не полопались барабанные перепонки. В это время надо было видеть лицо Велиара. Его рука, уже успевшая автоматически нажать на кнопку связи, медленно опустилась, а глаза выражали такое опешившее удивление, глядя в сторону этого музыкального свистуна, точно китаец увидел живьём аборигена из эпохи динозавров. Ариман, также не ожидавший от парня таких громовых звуковых сигналов, изумлённо глянул в его сторону, а потом тихо затрясся в приступе беззвучного смеха. Свист нашего парня явно дошёл до адресата, поскольку катер мало того что резко развернулся в сторону берега, так ещё и по рации Велиара неожиданно послышалась отрывистая пламенная речь его водителя на иностранном языке, причём с конкретными

крепкими вставками специфических «русских выражений». Велиар, вдруг понявший, что с ним уже разговаривают, пришёл в себя и стал что-то поспешно отвечать, отчего Ариман, слушая его, ещё больше расхохотался вместе с Сэнсэем. Стас и Женя, глянув на них, активно поддержали этот заразительный смех. Причём Женя попытался попутно расспросить Сэнсэя «А что случилось?» На что Сэнсэй ответил:

— Да свист твой человеку понравился. Говорит, такой какофонии он никогда в жизни не слышал.

Женька, видимо услышавший в речи Сэнсэя незнакомое ему слово, так и не понял, радоваться ему или нет. Он усмехнулся и с некоторой долей стеснительности похвастался:

— А я ещё и крестиком вышивать умею.

Мужчины вообще покатались с хохоту. Посмеявшись, они стали собираться, не дожидаясь прибытия моторной лодки. Я же пошла в свою палатку, дабы соответственно переодеться для наших вечерних приключений.

Когда я уже практически облачилась в спортивную форму, в палатку влетела Татьяна, вся дрожащая, с синими губами, горящими глазами, но судя по настроению, с переизбытком весёлых эмоций. Она быстро стала переодеваться, попутно делясь впечатлениями от всего того комплекса водных развлечений, который предоставил в их распоряжение Ариман. Причём смех у неё стал какой-то интересный, я бы сказала «нервный», какой бывает у человека, который сильно чего-то испугался, но старался этот испуг перевести на смех, дабы не показаться перед окружающими трусливым. Немудрено, после такой-то поездочки! Думаю, если бы я перекинулась пару раз на этом банане с дикой скоростью вниз головой, то неизвестно ещё, как бы я после этого смеялась.

Через полчаса все уже были в сборе. Ариман предложил подплыть к пансионатам на яхте, Николай Андреевич высказал идею подъехать на машинах. Но Сэнсэй сказал, что лично он бы прошёлся пешком, акцентируя полезность ходьбы для здоровья каждого человека. Возражать никто не стал. Пешком так пешком, тем более погода стояла чудесная, и картины природы выглядели потрясающе на фоне приближения вечернего заката. Даже Ариман без колебаний согласился с предложением Сэнсэя.

— Для здоровья, так для здоровья.

Ариман к этому времени уже успел облачиться в спортивный костюм и кроссовки, чем вообще стал похож на «своего парня», ничем не отличаясь от нас. Даже на Велиаре вместо кимоно красовалась новая спортивная форма. Но если Ариман привычно носил эту одежду, даже не обращая на неё внимания, то Велиар постоянно одёргивал свою спортивную форму, выправляя её складочки. Судя по его виду, он крайне был недоволен тем, что вместо удобного китайского кимоно ему пришлось натянуть на себя такое некомфортное изделие Запада. Правда, своё молчаливое недовольство он выражал тогда, когда не попадал в поле зрения своего босса.

Мы двинулись в путь всем коллективом, безбоязненно оставив наш лагерь на двух матросов с яхты Аримана. Так получилось, что сначала, увлекшись простыми разговорами вперемешку с анекдотами, мы шли кучно. Но затем, в частных беседах наш коллектив несколько подразделился и растянулся. Впереди шёл Ариман в окружении Виктора, Стаса, Жени, Юры и Руслана. За ними приотстали Володя и отдельно шедший Велиар. Потом шла наша компания: Андрей, Костик, Татьяна, я и Славик. И замыкали это шествие Сэнсэй с Николаем Андреевичем, рассуждая о чём-то на тему психологии.

— Да, давно я так не отрывался, — весело говорил Андрей.

— Не говори, — охотно согласился Костик. — Это было круто!

— Всё-таки классный мужик Ариман! — подхватил Славик общую волну воодушевления.

— Ещё бы!

— Такой отдых я никогда не забуду, — восхищённо проговорил Андрей.

— Точно, такое не забудешь, — кивнул Костик. — Как приедем домой...

— Ой, не напоминай, — простонала Татьяна. — После таких небес, да в нашу мрачную действительность.

— Ничего, — подбодрил её Костик, — когда-нибудь будет и на нашей улице такой праздник!

— Ага, лет так через надцать, и не у нас, а у их потомков, — Андрей со смехом кивнул на Аримана и Велиара. — А у нас к этому времени, как говорит мой отец, на стол по-прежнему будет подаваться только одна пепельница.

Ребята печально рассмеялись. Во время разговора до нас всё время долетали обрывки фраз беседы старших ребят с Ариманом. И поскольку наш печальный смех быстро притих, погрузив нас в невесёлую картину нашего очевидного будущего, мы снова услышали очередные слова Аримана.

— ...«Homo faber» — человек-изготовитель, так сейчас называют современного человека. И это справедливо... Человеческой натуре свойственно проявлять интерес к загадкам мира. Логично и его стремление разгадать их. Даже сам поиск ответа на данные вопросы говорит о желании человека жить лучше...

— Да-а-а, жить лучше, — повторил Андрей слова Аримана и шутливо изрёк: — В нашем случае это «лучше» всё время получается как в том анекдоте: «Ну вот, только же начали жить хорошо, а деньги раз — и закончились».

— Ага, и так всегда, — подтвердил со смехом Славик. — Прямо хроническая недостача!

— Не хроническая, а наследственная, — уточнил Костик. — Недостача денег — это такая зараза, которая передаётся по наследству.

Ребята захохотали.

— Что верно, то верно, — кивнул Андрей. — Вот так и жизнь пройдёт в сплошном денежном геморрое. А ведь она такая короткая.

В это время мы услышали необычное стихотворение от Аримана.

— «Разорвался у розы подол на ветру.

Соловей наслаждался в саду поутру.

Наслаждайся и ты, ибо роза — мгновенна.

Шепчет юная роза: „Любуйся! Умру...“»

— О! — встрепенулся Костик. — Так это же Омар Хайям. Ну-ка, ну-ка...

И Костик поспешил присоединиться к слушателям Аримана, оставив нашу компанию позади. Татьяна, глядя, как Костик поспешно удалялся, недовольно фыркнула.

— Хм, тоже мне ещё...

Она не успела закончить фразу, как Андрей, усмехнувшись, с пафосом проговорил парню в след:

— Уйдя, он оставил после себя много преданных друзей. Ведь он был самым настоящим... эгоистичным предателем.

Мы посмеялись. Однако не прошло и пяти минут, как ряды «эгоистичных предателей» с успехом пополнили как Славик, так и сам Андрей, поскольку у старших ребят с Ариманом завязался очень интересный разговор. Нам же с Татьяной ничего не оставалось, как подойти поближе, чтоб хотя бы не так было скучно идти. Поравнявшись с Володей и Велиаром, которые шагали чуть позади компании, мы теперь уже хорошо слышали каждое слово Аримана.

Интересная беседа завязалась с того, когда кто-то из ребят напомнил Ариману, что тот обещал ещё за обедом просветить их о бизнесе и о том, как правильно его начинать.

— То, что я хочу вам рассказать, — проговорил Ариман, — я рассказывал и объяснял многим людям в разных странах. Причём людям разных рас, сословий и народностей. И поверьте, практически большинство из них... — Он задумался на несколько секунд, а потом сказал: — Да практически все, за исключением лишь некоторых... — И тут Ариман слегка обернулся, как мне показалось, бросив искоса взгляд на шедшего позади нас Сэнсэя, беседующего с Николаем Андреевичем. — Так вот, практически все они в корне меняли свою жизнь, добиваясь поставленных целей, становились богатыми и уважаемыми в обществе людьми. Были, конечно, среди них и очень выдающиеся личности, добившиеся значительных успехов в бизнесе, которые стали моими помощниками и сейчас сами возглавляют крупнейшие компании мира. А ведь вначале это были простые люди, такие же, как и вы. Но они со вниманием прислушались к моим словам, к тому, что сейчас я хочу рассказать и вам.

Ариман сделал паузу. Наши ребята притихли.

— Вся настоящая сила преобразования таится в вашей силе подсознания, в вашей твёрдой вере и устойчивой мысли сознания в достижении поставленной цели. Не сомневаюсь, Сэнсэй вам много об этом рассказывал. Но, думаю, вы ещё не слышали, как можно материализовывать мысли в конкретные дела, воплощая вашу самую заветную мечту в реальность.

Люди думают, что этот мир жесток и несправедлив. Почему, к примеру, одни практически не работают, и имеют всё? А другие вкалывают с утра до вечера и имеют какие-то жалкие копейки в кармане? Почему одни имеют богатство и уважение, а другие терпят сплошные лишения, живут чуть ли не за чертой бедности? Одни имеют

роскошные замки в европейских столицах, яхты, машины последней модели, а другие вынуждены влачить своё жалкое существование в бараках, ездить на работу в лучшем случае в переполненных автобусах? Почему хороших людей мучают страшные недуги, а отпетые негодяи живут без нужды, имея при этом ещё и отличное здоровье? Почему кто-то побеждает смертельные заболевания, а кто-то от этих же самых заболеваний умирает? Вы скажите, мир несправедлив?

Ариман выжидающе посмотрел на наших ребят.

— Ну да, — кивнул Женька, очевидно, потому, что все молчали, и выдвинул целый лозунг. — Сегодня, как говорится, ты прошёл мимо несправедливости. А завтра? Завтра несправедливость не пройдёт мимо тебя.

Ариман усмехнулся:

— Да нет, ребята, на самом деле мир здесь ни при чем. Мир живёт в строгом соответствии определённых законов. Всё заключается в образе мышления человека, в использовании силы его подсознания. Ведь наше подсознание обладает неисчерпаемыми возможностями. Но вопрос, пользуемся ли мы им? Нет. Почему? Потому что мы постоянно в себе сомневаемся, мы постоянно собой недовольны. Но ответьте мне на вопрос: если человек сам себя не любит и не уважает, как он может заставить других любить и уважать себя, считаться со своим мнением? — Ребята шли молча, кто понурился головы, кто глядя на Аримана. — Возьмём такой простой банальный пример из жизни. Два одноклассника. Один был пример во всём — в учёбе, в компании. Другой же вечно на вторых ролях, ленивый, бездарный. Но проходит время, и второй становится директором завода, а первый — светлая голова — рабочим на этом заводе, вкалывает там с утра до вечера за копейки. Почему происходит такой казус? Несправедливость? Отнюдь. Весь фокус в данном парадоксе в том, что второй, хоть внешне и был незаметен, но имел внутреннюю уверенность в себе, золотую жилку самоуважения и абсолютно не сомневался в том, что делает. А первый при внешнем антураже жил с внутренними страхами, сомнениями в своих поступках. Сомнения же имеют свойства разрушения, но отнюдь не созидания.

— Да, сомнения — это первый враг, — согласившись, сказал Виктор. — И он становится настолько привычным...

В это время Женька, шедший позади между Ариманом и Стасом и, видимо, давно метивший на место Стаса, узрел между ними расширяющуюся лазейку и тут же постарался оттеснить друга в сторону, дабы быть поближе к Ариману.

— Точно, точно, — сказал парень, подхватывая речь Виктора и одновременно пытаясь вклиниться в первые ряды на место сопротивляющегося ему Стаса. — Этот враг настолько становится привычным, как друг. А друг — это хуже, чем враг, чем ближе, тем становится всё настырнее и назойливее.

Стасу, не выдержавшему такого нахального натиска Женьки с тыла, пришлось уступить перед его упорством. Женька же ликовал, видимо больше адресуя свои слова Стасу, чем Виктору.

— И я скажу больше. Это настоящий злыдень! Ибо друг всегда метит даже на твоё законное место.

Оказавшись позади, Стас хмыкнул себе под нос и добавил, с укором глядя в сторону Женьки:

— Это называется, пришёл злыдень погостить на три дня, а выжил на целый век.

Виктор, шедший в задумчивости и не заметивший всех этих боёв местного значения, усмехнулся.

— Точно ты подметил! Именно так сомнения и поселяются в нашей голове. Вот это ты сказал в точку!

Стас ухмыльнулся.

— Ещё бы! Мне только и остаётся, что говорить в точку при таких габаритах слушающих, но не слышащих.

Но Виктор уже не обращал внимания на его слова, говоря Ариману:

— И как же выкорчёвывать этих злыдней из головы?

— Сомнения произрастают из незнания. Незнание порождает недоверие. А ничто так не разрушает веру, как недоверие, — пояснил Ариман. — Недоверие является антиподом веры. Сомнения — это ваши подсознательные страхи. Каждому человеку присущи какие-то страхи, непостоянство, свои психологические комплексы. Особенно тяжело всё это преодолеть тем, кто родился в простой, несостоятельной семье, где родители были такими же неудачниками по жизни, как и большинство. С детства данные люди видели один сплошной пример того, как выживать, а не жить на широкую ногу.

— Совершенно правильно, — заметил Стас, быстро подшагнув к Ариману и заняв своё прежнее место, пока Женька в самодовольстве ротозействовал по сторонам. И объявил, с улыбкой косясь на Женьку, просто онемевшего от такой наглой выходки Стаса. — В таких семьях один закон: выжил сам, выживи и другого.

— Выходцы из таких семей, как правило, только мечтают о богатстве, — продолжил Ариман, делая вид, что не замечает этой рокировки среди друзей. — Но из-за своего комплекса неудачника они не знают и даже мысли не могут допустить о том, что они реально могут разбогатеть. Большинство людей ограничены в своих мыслях своими же страхами, потому они не живут, а выживают.

Хотя заметьте, человек рождается свободным от страхов. Вот вы вспомните себя. С самого раннего детства вам внушали разные страхи, которые совершенно необоснованны, поскольку цель ваших родных и близких, по сути, была одна — оградить вас от неприятностей. Заботясь о вас, они навязывали вам свой психологический тип, а по факту создавали из вас убеждённого неудачника, с целым комплексом «нельзя», «не могу», «это мне не доступно». Разве не так? Так. Ведь действительно, если вы поднапряжете память и проанализируете прожитые годы, то вспомните, какое бесчисленное количество раз вам говорили в детстве «нельзя», пресекали проявления самостоятельности, выражения личности. Сколько раз вы слышали от родителей, когда они возвращались с работы, что их начальник дурак, идиот. Но этот «идиот» был начальником, а ваши родители, такие умные, работали на него. То есть, в вашем подсознании откладывалась модель копирования, что вами, такими умными, как и ваши родители, непременно должны управлять дураки. Поэтому, повзрослев и подсознательно уже приняв эту модель за аксиому, вы также себя обрекаете на рабство. Поверьте, я на своём веку много видел. Даже если человек гениален, но не может решиться на что-то самостоятельно, вот и получается, что гений нанимается на работу к идиоту, у которого нет знаний, но зато есть собственная сила воли. Сила воли многое значит в этом мире.

Но ваши детские годы — это только начальная часть формирования ваших страхов. Чем старше вы становитесь, тем больше комплексов страха в вас порождают новые круги ваших знакомств. И вам идёт подсознательное внушение, что из вас никогда ничего путного не выйдет, что ваши попытки достичь чего-то не имеют смысла что рано

или поздно, но вы всё равно пропадёте, станете больными, немощными. Вам внушают, что мир летит в пропасть, что скоро конец света, что жизнь — это вечные муки в аду, а вы в ней всего лишь неудачник.

Потом вы вырастаете, и на основе всего этого негативного комплекса вам начинают развивать другие страхи с помощью окружающего общества, газет и телевидения, усиливая в вас чувство безысходности, отчаяния. И вы уже не контролируете этот негативный поток информации, беспрепятственно допуская его в подсознание. Вы начинаете верить всему, что увидели и услышали, тем самым приобретая через силу веры кошмарную реальность вашего существования. А если разобраться, по сути, в глобальном масштабе, то всё это делается для того, чтобы вырастить из вас покорного раба. Ибо в этом мире существует один закон: либо ты станешь свободным человеком, хозяином рабов, либо будешь рабом свободного человека.

Вы посмотрите на устройство мира. Им правит лишь небольшая группа людей, сильных мира сего, на которых работают миллиарды людей. Вы думаете, они верят тому, что показывают по телевидению и описывают газеты? Нет, конечно, потому что они сами есть творцы тех событий, которые вы видите, ибо свершается это всё по их сценарию, дабы держать в постоянном страхе и раболепии своих подчинённых, то есть вас. А телевидение и пресса являются всего лишь глашатаями их «царских указов». Хотят рабы свободы и демократии, будет им свобода и демократия, причём в таком виде, в каком рабам и не снилось. Глашатели так разыграют фарс, что человек потом не то что не захочет этой свободы, а будет оковы свои целовать, лишь бы всё оставалось хотя бы так, как было прежде. Знаете, как в том анекдоте, чтобы человека сделать счастливым у него нужно сначала все отнять, а потом вернуть хотя бы половину. По большому счёту, все войны, революции, борьба за свободу, за демократию — всё это ложь, красивые сказки, сочинённые сильными мира сего, в которые рабы обязаны верить. На самом же деле за этим всем стоят всего лишь деньги, большие деньги.

Хотят рабы почувствовать своё национальное достоинство, пожалуйста, глашатаи тут как тут. Хотят почувствовать азарт скандалов, публичных разоблачений — пожалуйста, на любой вкус. Ведь люди ничтожны в своих повседневных влечениях. Ничто у них не вызывает большего интереса, как чья-то человеческая трагедия. Сильные

мира сего сотворят для вас любое светопредставление, всё, что угодно, только будь рабом, будь в толпе, будь как все и думай как все. Их мало, но они умеют управлять. А рабы они и есть рабы. Зарождение раболепия передаётся из поколения в поколение и мало кому удаётся вырваться из этого порочного круга. Поэтому всегда были и будут касты правителей и толпы рабов.

Послушайте меня, ребята! Чтобы вы не стали частью этой толпы, необходимо изменить свою рабскую психологию. Начните уважать себя, чтобы потом заставить уважать себя других. Вся картинка мира начинается и заканчивается в вашем собственном уме. Мысли — это ваше оружие. Игнорируйте любое негативное внушение, не отдавайте ему силу вашей веры. Ваша вера должна чётко быть направлена на достижение вашей цели. Впишите в своем сознание золотую формулу: богатство, успех, удача. Не позволяйте охмурять себя незнанием, страхом, суеверием. Это всего лишь провокация тех, кто хочет командовать вами. Думайте самостоятельно! Научитесь принимать все решения самостоятельно! И запомните, если не вы будете управлять другими, то кто-то будет управлять вами, третьего не дано. Ибо любая власть держится на той силе внушения, которую вы поддерживаете своей верой. Не будьте тем кроликом, который вроде и жить хочет, и в то же время сам лезет в пасть к удаву. Запомните — это ваша жизнь, единственная и неповторимая! Она никому не принадлежит, кроме вас. Вы в ней полновластный Господин. И только вы принимаете в ней решения! Перво-наперво освободитесь от тех безосновательных страхов, слепого суеверия, которые мучат всё человечество. Освободитесь от штампов, общественных рамок, которые созданы умными людьми для раболепной толпы. Вместо этого поверьте в себя, в непреложные реалии жизни. Избавьтесь от иллюзии. Богатство — это власть.

Мы шли молча, погружённые в завораживающую своей откровенностью и силой речь Аримана.

— ...Шанс прорваться к настоящей свободе, счастью, богатству есть у всех. Что плохого в том, что твоя семья живёт в таком достатке, что и твоим правнукам хватит на безбедное существование? Что плохого в том, что, имея деньги, ты реально можешь поехать по странам, побывать в духовных местах? Что плохого в том, если ты на собственной яхте посреди океана на фоне красивейшего заката солнца в тишине и гармонии будешь делать медитацию, заниматься своим духовным ростом? Перед

богатым человеком, как вы уже знаете, открыта масса возможностей. Хочешь, духовно совершенствуйся, хочешь, посещай святые места, хочешь, беседуй со знаменитыми людьми, отдыхай на собственной вилле, на собственных островах. Для богатого человека открываются ворота сильных мира сего. И его с одинаковым дружелюбием будут встречать хоть Далай-лама, хоть папа Римский, хоть президент Соединённых Штатов.

Вам всё время сказки рассказывают, что богатым быть плохо. Богатым быть хорошо! Бедным быть плохо. Бедность — это болезнь, которая искусственно прививается. Запомните, в какую бы страну или город вы ни переехали в поисках улучшения своей жизни, если у вас нет достаточного количества денег для безбедного существования, вы так и останетесь рабом. Ибо в любой стране, при любой власти богатые управляют бедными, а бедные работают на богатых. Это было, есть и будет. Ваша свобода зависит исключительно от количества вашего капитала. Чем вы богаче, тем вы свободнее и независимее. Остальное, что вам рассказывают, всего лишь сказки. Ребята, не рисуйте себе напрасных иллюзий! Проснитесь и живите по-настоящему. В этом мире живут, а не выживают, лишь сильнейшие. Ибо сегодня всем миром правят деньги.

Причём рабам искусственно прививается не только бедность, но, как я уже говорил, и страх, на котором умные люди зарабатывают миллиарды. Я вам приведу простой пример, как мировые лидирующие фармацевтические компании зарабатывают колоссальные средства на сознании рабов. Они всего лишь навсего создают мировой ажиотажик вокруг какой-то болезни. И всё. Это и есть их то самое первичное капиталовложение, которое потом окупается прибылью во сто крат.

— Не понял, — удивился Виктор. — Как это?

— Очень просто. К примеру, они создали проблему СПИДа и обеспечили себя стабильным финансовым доходом от продажи дорогостоящих лекарств, которые по большому счёту для пострадавшего не решают эту проблему. Достаточно им было объявить на весь мир о возможной грозящей эпидемии туберкулёза, как они заработали на этом солидные деньги. Я не удивлюсь, если они выдумают (когда у них закончатся стандартные идеи) какой-нибудь мутивированный вирус гриппа, передающийся человеку от животных или птиц.

— Да как они могут его выдумать, если такой вирус в природе, может быть, не существует? — шокированно спросил Стас.

— Вот видите, даже вы, предполагая, говорите «может быть». А неуверенность — признак рабской психологии. А если к сказанной информации присовокупить купленное мнение нескольких учёных ведущих мировых лабораторий по вирусологии, вы безоговорочно поверите в эту информацию. А им главное, чтобы вы поверили, тогда страх и рефлекс вашей самозащиты сделает гораздо больше, чем все вместе взятые типичные рекламы медикаментов. А за вирус вы не переживайте. Если холостой пушечный выстрел не впечатлит и не пройдёт толпу, его заменят боевым зарядом. Так что, если природа-мать не создаст такого вируса, люди ей помогут. И все ради того, чтобы заработать миллиарды на той же вакцине против этого вируса.

А вообще эти ребята молодцы! Я восхищаюсь их гениальными проработками рекламы и организацией притока солидного капитала. И главное же, всё относительно честно — вы заботитесь о своём здоровье, они заботятся о своих кошельках. Причём, вылечивая одно заболевание их препаратами, вы взамен получаете бесплатно три новых заболевания. И в результате становитесь их заложниками, вечными спонсорами. Разве это не гениальная идея постоянного пополнения капитала за счёт вашего страха, впечатлительности и раболепия?! Это большой бизнес. А большой бизнес — это власть. Все свободные люди стремятся управлять кем-то, чтобы не стать самим тем кем-то, кем управляют.

Для нас эта информация оказалась не просто шокирующей, а произвела целый эффект разорвавшейся бомбы. Старших ребят просто разом прорвало в эмоциях.

— Вот это да! — проговорил Виктор.

— Вот это афёра, всем афёрам афёра! — изрёк Стас.

— Не фиг себе! Вот козлы, — не стесняясь в выражениях, возмутился Женька.

— Да чтобы я ещё купил у них хоть одну таблетку!

Ариман усмехнулся и махнул рукой в сторону Жени.

— Как говорится, жить захочешь, купишь, и ещё спасибо скажешь да в ножки будешь кланяться. И никуда от этой зависимости не денешься, потому что это действительность. Для того чтобы не быть зависимым, надо строить свою жизнь так, чтобы зависели от тебя. И это, ребята, гораздо проще, чем кажется. Ведь каждый человек

обладает огромными возможностями, так как у него имеется всемогущий союзник и помощник, который, если понадобится, и горы свернёт, и океан осушит — это его подсознание. 99,9% людей на всём земном шаре по-настоящему не пользуется им, забывая его глупостями. Меня всегда это удивляло. Человек, который может достичь в этом мире значительных финансовых высот, завоевать вершины этого мира, растрчивает силу своего подсознания на какие-то нелепые мелочи. Причём мало того, что он ставит себе эти мелочные цели, так ещё создаёт кучу преград, тут же водружая их в качестве приказа в своё подсознание, что «этого мне не достать», «это для меня нереально», «этого я себе позволить не могу» и так далее.

Я с ужасом наблюдал, когда люди беспечно растрчивали силу подсознания, мечтая о каких мелочах, ширпотребе, когда в то же время можно было использовать эту величайшую силу на достижение значительных успехов в жизни, целого состояния. Однако многие люди настойчиво отдают приоритет мелочам, отказываясь от большого. Вместо того чтобы заработать миллион, они мечтают о копейках. И в то же время постоянно завидуют богатым, по сути дела не предпринимая ничего для достижения собственного такого же успеха. Оттого их удел — нищая жизнь. А всё почему? Потому что люди в своей сущности мелочны.

Поэтому общество и разделено на классы, на бедных и богатых. Люди объединяются с такими же, как и они, которые думают так же, как и они, а следовательно и живут в среде, соответствующей рамкам их мышления. Но если бедного человека поместить в среду богатых, через некоторое время он будет думать как богатый и, в конце концов, изменит образ своего мышления и начнёт зарабатывать свой капитал. И это уже доказано не одним экспериментом. То есть, всё заключается в образе мысли и размахе мышления человека.

— А как можно переключиться на образ мышления богатого человека, если, к примеру, на данный момент эта элитная среда тебе не доступна? Есть какие-то другие способы? — поинтересовался Виктор.

— Безусловно, есть. Всё в ваших руках, — ответил Ариман. — В конце концов, названный выше способ искусственный. Но есть и естественный способ стать богатым. Именно благодаря ему на вершину мирового Олимпа поднялись многие из тех, кто сейчас входит в группу сильных мира сего. Чтобы этого достичь, надо начинать с самого

простого — поверить в себя и свои возможности. Поверить без сомнений — и всё сбудется так, как вы захотите. Как только вы научитесь использовать силу вашего подсознания в нужном направлении, к вам сами собой придут удача, здоровье, богатство и власть. Сейчас же вам необходимо понять, вникнуть и разобраться в способах использования силы подсознания. Причём не теряйте минуты, не откладывайте это на потом, а начинайте заниматься собой уже здесь и сейчас, дабы навсегда освободить себя от гнёта бедности, нужды и разочарования.

Самый действенный способ заключается в эффективной формуле молитвы, которую я вам дам чуть позже. А ключ к её силе лежит в вере. Ведь что в законе жизни есть вера? Это чётко сформированная мысль, которую вы поддерживаете в своём подсознании в течение определенного промежутка времени до её реализации. Вы просто не знаете себя, не знаете всех своих возможностей. Глубокие слои вашего подсознания скрывают не только неограниченную силу, но и самый разнообразный спектр ваших возможностей и способностей. Они хранят целую информативную базу самых различных идей. По сути, вы — гений, только не догадываетесь об этом. Когда вы научитесь слушать и управлять вашим подсознанием, вы сможете без проблем приобрести финансовую независимость, стать хозяином своей судьбы и жить счастливо, в безопасности и изобилии.

— Неужели этого можно достичь, только лишь используя силу своего подсознания? — засомневался Руслан.

— Да, можно. Я сам неоднократно был свидетелем тому, о чём вам сейчас рассказываю. Я видел, как люди, используя силу своего подсознания, из самого низа поднимались в самые верха, как люди, используя силу подсознания, становились здоровыми и богатыми. Они просто разрывали те оковы, которые сковывали их. И благодаря их вере, подсознание выводило их из плена материальных, бытовых и физических проблем.

— Получается, подсознание — это своеобразный рычаг? — деловито уточнил Костик.

— Нет. Подсознание — это точка опоры. А вот вера — это рычаг, с помощью которого можно перевернуть весь мир. Ребята, в этой жизни случайностей не бывает. И всё, что происходит в вашей жизни, это есть продукт вашего подсознания, как следствие

неконтролируемых мыслей. Поэтому вас по жизни и бросает из стороны в сторону, как неуправляемую лодку на волнах. А в реальности, ребята, вы продюсеры и режиссёры всей своей жизни. Вы отдали подсознанию приказ, оно исполнило. У вас же неисчерпаемые возможности для создания шикарных, зрелищных сюжетов фильма под названием ваша жизнь. А подсознание — это, скажем, ваш золотой фонд в Швейцарском банке, на деньги которого вы можете позволить себе всё, что угодно. Но обычные люди ведут себя как глупцы, которые не то что не знают счёта, даже не ведают о тех швейцарских деньгах. А всё потому, что их об этом просто никто не осведомил. Вот и живут они в своей серой повседневности, снимая дешёвые сюжеты среди дешёвых нищих декораций, трясутся за каждую копейку, не подозревая о своих реальных возможностях. Так не будьте же вы такими глупцами! Пользуйтесь на широкую ногу этими сокровищами. Ведь ваша жизнь единственна и неповторима!

Ариман сделал многозначительную паузу, словно для того, чтобы ребята глубже вдумались и вникли в сказанные им слова. И тут Володя пробасил:

— Да, жизнь — слишком короткий срок. Пытаешься вроде бы прожить с пользой для дела, чтобы духовно раскрыться, а получается как всегда. Жизненные обстоятельства так припрут к стенке...

— Запомните, именно ваша мысль является первопричиной зарождения ваших жизненных обстоятельств, — назидательно сказал Ариман. — Именно мысль ведёт к раскрытию души. Образованным людям на сегодняшний день известно, что душа, как таковая, выполняет разные функции и поэтому представляет собой две совершенно различные сферы, которым присущи свои свойства и силы. Научное определение им дают разное: поверхностное «я» и глубинное «я», объективное мышление и субъективное, сознание и подсознание. Но чтобы вам проще было понять, остановимся на более понятных для вас терминах сознания и подсознания.

Итак, душа определяется единым комплексом взаимодействия как сознания, так и подсознания. На Востоке существуют деления: маленькое «я» и большое «Я». Маленькое «я» — это наш разум. Большое «Я» — это подсознание. Ребята, я вам открою большой секрет. На самом деле большим «Я» является сознание, это то, чем мы ощущаем себя, ибо оно является сценаристом, режиссёром и продюсером нашей жизни.

Это и есть мы. А маленькое «я» — то, что мы не чувствуем, находится в глубине подсознания. Оно исполнитель. Какую программу мы вложим в него, то оно и исполнит.

Володя, к этому времени присоединившийся к компании слушающих, пожал плечами и с сомнением произнёс:

— Разве это так?

Ариман усмехнулся.

— Ребята, я имел возможность досконально изучить всё, что связано с духовным развитием человека как на Востоке, так и на Западе, от глубокой древности до современности. Я имел возможность ознакомиться с такими историческими документами, которые доступны далеко не каждому. Поэтому я знаю, что говорю. Поверьте мне, то, что широко распространяется среди масс, далеко не всегда соответствует истине. Ибо для элиты человечества, которая и оплачивает весь этот процесс сотворения мифов, массы — это рабы. Если бы людям открывали реальные исторические факты, к примеру даже за того же Иисуса, Будду и им подобным, рухнула бы могучая власть тех, кто держит эти факты в тайне.

— Ну, не знаю, — вновь пробасил Володя.

Но Ариман, не обращая никакого внимания на его сомнения, продолжал говорить дальше:

— Для того чтобы научиться управлять подсознанием, нужна вера. Так как вера всему голова. Но одной веры для достижения ваших целей не достаточно. Нужна ещё и жёсткая внутренняя дисциплина мыслей. Вы должны быть идеальным руководителем для самого себя. Это как в руководстве предприятием. Если руководитель не требователен, никто из подчинённых не поспешит выполнить его команды, а будут лишь разгильдяйничать «может, сделаю, может, нет». Производство с такой дисциплиной, в конце концов, развалится и станет банкротом. Если же руководитель будет жёсткий и требовательный — никто из подчинённых не посмеет его ослушаться и будет чётко выполнять все поставленные перед ним задачи. А в общем результате выигрывает и всё предприятие. Так и здесь. Ваше большое «Я», то есть сознание, должно отдавать маленькому «я», то есть подсознанию, жёсткие, конкретные приказы, тогда у вас всё получится. Если этого не будет, вас затерзают страхи и сомнения. Следовательно, порядка в ваших мозгах не будет. И вы превратитесь в неудачника, в плохого

руководителя, который добросовестно выплачивает зарплату сотрудникам за практически несделанную работу, чем заведомо обрекает своё предприятие на банкротство. Ведь очень многое, если не всё, зависит от начальника. Вам был дан хороший коллектив. Ваше подсознание, как вышколенные подчинённые люди, очень чутко реагирует на каждое ваше желание, настроение своего начальника. Так пользуйтесь этим. Не стесняйтесь жёстко приказывать им работать. Только тогда ваше предприятие обогатится, станет конкурентоспособным, и это заставит окружающих людей относиться к вам с уважением. То есть, по существу, ваши внутренние приказы изменят внешние условия вашего существования: и вместо нужды вы получите избыток, вместо больного тела — здоровое, вместо ваших суеверий и страхов — мудрость и спокойствие, вместо неудач — успех. Вы выходите победителем со всех точек зрения — с материальной, духовной, интеллектуальной!

Ведь маленькое «я», оно как матрос в машинном отделении, благодаря которому вся подводная лодка приводится в движение. Он не видит и не знает, куда плывёт субмарина. Он только слушает, какой приказ ему отдаёт капитан. Да и вся команда подчиняется приказам капитана, поэтому судно плывёт в нужном направлении, благодаря его умелому руководству и, соответственно, согласованной работе всей команды.

— Так-то оно так, — проговорил Стас. — А вдруг я отдам неверный приказ? Или на пути попадётся какое-то непреодолимое препятствие.

— Никогда не ставьте себе установок, что препятствие непреодолимо. Ибо из любого положения можно найти выход. Для вашего подсознания безвыходных ситуаций не бывает. У него имеется множество средств для достижения цели. Вам же необходимо только лишь увидеть ответ его оптимального решения в окружающей вас действительности. Помните, как у буддистов? Один из методов их философии есть воспоминание. Прекрасный метод. Так примените его к своей ситуации, к достижению богатства и успеха.

— А что это за метод воспоминания? — поспешил спросить Андрей у Аримана.

— Буддисты не ищут решения сложных проблем через логическое осмысление всевозможных путей в своём сознании. Они просто заставляют подсознание работать на воспоминание этого решения, точно оно уже когда-то было принято. В результате такого

раскрепощения разума и позитивного, спокойного мышления исчезают страх, чувство безнадежности, и подсознание без ваших помех-сомнений выдаёт единственно правильное во всех отношениях решение.

— То есть, как бы срабатывает то, что мы называем интуицией? — уточнил Андрей.

— Да. Главное не мешайте подсознанию работать, не отдавайте ему противоречащие друг другу приказы в виде сомнений в успехе данного решения. Не ставьте ему установок: «Это я не могу сделать», «У меня не получится», «Я жертва обмана» и так далее. Чем больше вы будете себе рисовать страхи, тем больше они будут воплощаться в жизнь. Ибо для подсознания ваши страхи, сомнения также означают очередные задачи к реализации. Этим вы сами строите перед собой китайскую стену, да ещё наращиваете в себе отрицательные комплексы, которые, в свою очередь, создают все условия для нервных срывов и развития различных хронических заболеваний. Сомнения — это всего лишь пар, который появляется на малое время, а потом исчезает. Так не допускайте кипения, чтобы не было клубов пара, и не испарилась ценная вода, кои есть знания. Контролируйте свои мысли.

Запомните, варианты решений всегда есть, и их множество. Просто успокойтесь и дайте подсознанию приказ найти оптимальный вариант решения. И будьте уверены, оно будет найдено. Вы же постарайтесь расслабиться и забыть об этой проблеме. Наслаждайтесь в полной мере жизнью! И не смейте торопить события, сомневаться в силе своего подсознания, иначе будете топтаться на месте. Вместо этого должен быть приказ: «Я справлюсь», «Я себе это могу позволить», «Я выиграл», «Я сильный». То есть, только утвердительное, только позитивное для вас. И решение вскоре проявится, заодно сохранив вам здоровье и нервы.

И следите за правильностью подачи своих установок. К примеру, если вы хотите купить фирму, говорите не «Эта фирма будет моей», а «Эта фирма уже принадлежит мне». И так оно и будет. По сути говоря, ваша формула молитвы материализуется в действие.

— А что делать, если тебя постоянно грызут сомнения? Что можно сделать для того, чтобы уничтожить в себе сомнение, чтобы не мешать подсознанию? — спросил Руслан.

— Если возникают сомнения, усильте свои приказы в подсознание. Неустанно повторяйте себе эти формулы, пока они не укоренятся в вашем сознании. Например, в такой формулировке: «У меня нет страхов, нет сомнений, ибо Я Властелин и все мысли подчиняются моему приказу. Все сомнения исчезают. Приказываю мыслям успокоиться и подчиниться мне». При этом можете ассоциативно представить, как под действием ваших могучих приказов успокаиваются волны в океане, коим и является ваше сознание, и наступает полный штиль. Причём все эти формулы надо произносить со 100%-ной уверенностью, словно отрезая доступ к панике, отчаянию, всем негативным чувствам. Засыпайте с этими мыслями, просыпайтесь с ними, живите с ними целый день.

Ваше сознание должно быть как огромный сторожевой пёс, отпугивающий своей силой и уверенностью в себе всё негативное, дабы уберечь ваш дом — подсознание от вредных впечатлений. У него есть сила и власть выбирать, кого пускать в дом, а кого нет. Так, если за вами выбор, выбирайте только позитив, счастье, достаток, успех и богатство. Контролируйте то, о чём вы думаете. В ваших мыслях не должно быть аморфности. Все желания должны выражаться чётко и ясно и иметь устойчивость быть достигнутыми.

— Так-то оно так, — проговорил серьёзно Женя. — Только всё равно тяжело поверить в то, что моё подсознание способно достичь таких результатов. Если оно такое сильное, то почему до сих пор никак себя не проявило, хотя бы в тех проблемах, в которых мне очень хотелось иметь положительный результат?

— Потому что вы его по-настоящему не задействовали, не использовали силу своей веры. Вы даже не имеете полного представления, что такое подсознание. Подсознание контролирует такую сложную структуру живой материи, как ваш организм. Оно управляет всеми его физическими функциями, эмоциями и состоянием, заботится о его безопасности. Неужели вы думаете, что подсознание не справится с решением проблем, которые являются детским лепетом по сравнению с тем обширным контролем, который оно постоянно осуществляет за вашим организмом? Весь его подлинный объём работы вы и представить себе не можете. Поддерживать жизнь в вашем организме — это всё равно, что поддерживать жизнь миллионов галактик!

Подсознание всегда стоит на страже интересов своего Хозяина. Оно всегда бдит. Ему не присуща усталость. Мало того, что оно контролирует сложные внутренние процессы, происходящие в вашем организме, так оно ещё и тщательно фиксирует весь

внешний поток информации. Вот, к примеру, хотите убедиться в силе своего подсознания?

Наши ребята охотно закивали головами. Ариман остановился. За ним остановилась и вся наша компания, окружив его плотной толпой. Один Сэнсэй и Николай Андреевич, разговорившись о чём-то своём, шли позади, несколько приотстав от коллектива.

— Тогда прямо сейчас закройте глаза и сосредоточьтесь, — предложил Ариман. — Дайте себе чёткий мысленный приказ вспомнить завтра утром весь наш разговор, всё до мельчайших подробностей. — Я решила тоже дать себе такой приказ, так, ради смеха, потому что была уверена, что всё до мельчайших подробностей уж точно не запомню. — Настройтесь, дайте волевой импульс, что завтра, как только вы проснётесь и откроете глаза, подсознание воспроизведёт в сознании всю мою речь до мельчайших подробностей, всё, что вы сегодня слышали и ещё услышите от меня. Вы будете чётко помнить каждое слово. Более того, вы будете помнить мои слова не только завтра, но каждый раз сталкиваясь в своей жизни с поведанным мною.

Ариман резко щёлкнул пальцем. Его щелчок был достаточно громким и чётким. В этот момент от неожиданности я даже вздрогнула, открыв с перепуга глаза. Во рту возник какой-то неприятный кисло-горький привкус, словно я откусила махом пол-лимона. От этого у меня стала интенсивно выделяться слюна. Судя по искривившимся лицам ребят, подобные ощущения, наверное, испытала не только я.

— Ну что, дали приказ? — сказал Ариман с улыбкой, смягчив интонации своего голоса.

— Тьфу ты, — сплюнул Володя, удивляясь таким неожиданным своим вкусовым ощущениям. — Что за ерунда, точно лимон съел.

— И у меня такая же беда, — проговорил Виктор.

— Да, забыл вам сказать, — спохватился Ариман. — Данный эффект сопровождается подобным привкусом, как будто ты съел дольку лимона.

— Ничего себе «долька лимона»! — с сарказмом произнёс Костик, отплёвываясь в сторону вместе с Андреем, точно пулемётной очередью.

— Будьте теперь уверены, завтра утром, едва вы проснётесь, моя речь польётся в ваших мыслях как поток, — довольно сказал Ариман.

Женька же, смачно сплюнув в песок, с усмешкой промолвил:

— Поглядим, поглядим на тот поток. Хотя через мои запруды и дамбы разве что пару капель просочится от того потока.

Ариман улыбнулся и, пристально глядя в глаза парню, проговорил:

— Это хорошо, что у тебя есть запруды и дамбы. Ибо знания подобны воде. Когда вода прибывает, появляются дамбы. Но когда воды слишком много, дамбы прорываются. Сказанное мною будет подобно весеннему паводку, который прорвёт твои запруды и дамбы, и весь завтрашний день будет стремительно литься в твоих мыслях, словно горный поток, сносящий на своём пути все препятствия.

— Ничего себе! — изрёк Женька, слушая такую закрученную философскую речь Аримана. — У меня аж уши отпали перед такими словосочетаниями.

Наши ребята рассмеялись. В это время подошедший вместе с Николаем Андреевичем Сэнсэй по-дружески положил руку на плечо Жени и промолвил:

— Это когда тыква созревает, листья опадают. В этих словах и есть весь смысл жизни, как сказал великий мастер и китайский мыслитель XVII века Чэнь Цзижу.

Сэнсэй перевёл взгляд на Аримана, и они весело засмеялись, оставив наш улыбающийся коллектив в некотором недоумении. Один Женька озадаченно произнёс:

— Не понял?

Но тут вся наша ватага снова двинулась в путь, следуя за Ариманом. Стас же, проходя мимо Женьки, похлопал ладошкой по его голове и сказал:

— Ничего, когда тыква созреет, поймёшь!

Когда наш коллектив несколько унялся в шутках по этому поводу, Костик спросил у Аримана, пытаюсь уяснить для себя важные моменты прерванного разговора:

— То есть, нужно попросту говоря убедить себя, что наше желание во что бы то ни стало исполнится?

— Да. Ваше сознание выбирает желание, подсознание же исполняет всё то, во что вы верите. Подсознание не способно логически мыслить, это доказано многочисленными психологическими экспериментами, в том числе и гипнотическим опытом. В состоянии гипноза личность человека меняется так, как желает это сознание гипнотизёра. Потому что подсознание слепо верит всему, что вы ему внушаете. Ведь что такое внушение? Внушение — это катализатор огромной силы, которым вам необходимо научиться

управлять и оперировать. Человек, мастерски овладевший внушением, выбивается в лидеры во всём, в том числе и бизнесе.

Внушение — это целенаправленное умственное воздействие и пробуждение определённых представлений, которые принимаются и осуществляются как истинные. Для того чтобы разогнать все страхи, вы должны постоянно заниматься самовнушением, то есть воздействовать на своё подсознание целенаправленными мыслями. Причём точно должны формулировать мысленный приказ. Не то что «Я отдам всё самое лучшее, что у меня есть, ради этого» или «Я отдам все деньги, чтобы это приобрести». Ибо впоследствии вы действительно приобретёте то, что хотели, но при этом, как и обещали, вы лишитесь всего самого лучшего, или отдадите все свои деньги, как вы неосторожно соизволили выразиться в своих приказах. Ибо подсознание шуток и присказок не понимает. Оно чётко действует по той схеме мыслей, которую вы ему задаёте.

Техника самовнушения очень проста. В принципе, эта та же медитация, молитва. Только ты не просто в ней сидишь и глупо проводишь время, выполняя непонятно что и добиваясь неизвестно чего. А чётко ставишь перед собой цели и задачи. Чтобы убрать все сомнения и страхи, как я уже говорил, вы должны привести своё сознание в состояние расслабленности и покоя. В принципе, физическое расслабление успокаивает и душу, делает её гораздо восприимчивее к внушению. В этом состоянии настойчиво себе повторяете ваш рапорт, приказ. К примеру, если это касается здоровья, говорите: «Я здоров. Я полон счастья, покоя, уверенности в себе». Если это касается бизнеса, вы утверждаете: «Я богат. У меня много денег. Я хозяин положения. Я полон покоя, ясности, уверенности в себе. Будет так, как я сказал». Если это касается личных отношений, нужно говорить: «Я красив, умён, прекрасно выгляжу. Моё тело очаровательно. Я властелин своей судьбы. Как прикажу, так и будет». Эти постулаты надо повторять медленно, спокойно, с воодушевлённым настроением 5–10 раз подряд. И проделывать такие молитвы-медитации хотя бы три раза в день: утром, в обед и вечером.

Повторяю, вы должны научиться пользоваться самовнушением в первую очередь. Оно пригодится вам не только для того, чтобы стать сильной личностью, но и дабы вы не были марионеткой в чужих руках и не подвергались внушению со стороны. К примеру, решил вас «кинуть» ваш личный бухгалтер. А такое в бизнесе, ребята, поверьте, бывает густо и часто. Так вот, нашёл этот счетовод лазейку для воровства из вашего кармана,

придумав, как вас обвести вокруг пальца и самому обогатиться. И начинает вам рассказывать «сказки», внушать через подставных лиц, что на вашей фирме в ближайшем будущем могут возникнуть серьёзные неприятности, что срочно нужно предпринять меры и сделать так-то и то-то. Мол, лучше сейчас потратиться, зато потом вы сможете избежать лишних расходов. Если вы слабый и доверчивый, это сообщение вызовет у вас страх, и вы примете это внушение за чистую монету, а ваш «брехгалтер» обогатится в ближайшем будущем. Но если вы сильны и уверены в себе, то все попытки негативного внушения вам со стороны просто провалятся. Поскольку отсутствие у вас страха, уверенность в своих силах позволит объективно оценить обстановку.

Во все времена сила внушения играла ключевую роль в судьбах людей. С помощью силы внушения можно стать Хозяином самого себя, и более того, можно подчинить своей власти других. Скажу вам, ребята, по секрету, что в бизнесе данный приёмчик используют довольно частенько. Причём у кого это лучше получается, тот и выигрывает.

Вы должны не только защищаться от внушения, но и активно им пользоваться, если хотите быть Хозяином не только своей судьбы. В частности, в бизнесе любая реклама основана на внушении, необходимости приобретения человеком того или иного товара. И от того, насколько вы удачно внушили, напрямую зависит и ваш финансовый доход, а следовательно и ваше благополучие.

Внушение используется и в дезинформации конкурентов, и в расширении сферы влияния. К примеру, вы хотите заполучить какую-то эффективно работающую фирмочку. Для этого вы предварительно тайно искусственно создаёте ей какие-то неприятности. Затем приходите к её руководителю, как добрый друг и сообщаете. — При этих словах Ариман как-то преобразился, как будто и вправду зашёл в чей-то кабинет, и доброжелательным голосом проговорил: — «Я слышал, у вас крупные неприятности?» — И переменяв тон, тут же добавил от себя, словно диктор за кадром: — Это заставит его вспомнить о проблемах на работе. — Затем снова сочувственно изрёк: — «Поговаривают, вас собирается поглотить крупная компания». И сообщаете имя конкурирующей компании. И в этот момент в сознании этого руководителя, если он слабая личность, а таких большинство, моментально включается воображение с грядущими событиями, в совокупности с собственными страхами и предчувствиями. И

вы ему наносите очередной удар: «Как вы изменились в лице. Вам плохо?» Естественно, тот попытается скрыть свои внутренние чувства. А дальше вы просто добиваете: «Я пришёл к вам как честный и порядочный бизнесмен, поскольку не могу пройти мимо такой несправедливости. Я пришёл предложить вам руку помощи, поскольку в данной ситуации, на мой взгляд, целесообразнее...» И выдвигаете свой план построения «совместного» бизнеса, который защитит его фирму от мнимой опасности. И будьте уверены, при правильном внушении клиент сам отдаст судьбу своей фирмы в ваши руки да ещё благодарить будет за такую услугу.

Ребята довольно заулыбались, точно и впрямь благодаря великолепному актёрскому мастерству Аримана ощутили себя на месте умного поглотителя фирм.

— Здесь сила внушения применяется в зависимости от темперамента того человека, к кому вы пришли, — продолжал Ариман обучать курсу «настоящего бизнесмена».

— А если эта фирма устойчиво держится на рынке бизнеса? — лукаво поинтересовался Виктор.

Ариман усмехнулся и сказал:

— Самая устойчивая повозка может опрокинуться, если ей умело создать соответствующее препятствие. Очень многое зависит от того, насколько вы уверены в себе. Потому что если вам попадётся «акула» бизнеса, ещё неизвестно, кто кого съест. Хотя надо отметить, что и среди «акул» большого бизнеса побеждает тот, кто больше всех обладает уверенностью в себе и силой внушения.

И словно подводя итог своей блистательной актёрской игре, Ариман заявил:

— Так что, ребята, нужно самому строить свою жизнь. Запомните, в этом мире никто ничего просто так не делает и денег не даёт. Всё в ваших руках. Ведь этот мир гораздо проще, чем кажется. Вы не раз слышали библейские утверждения: «Верь, и тебе воздастся», «Стучите, и вам откроют». Дерзайте! Ибо этот мир специально сотворён для вас и всё в нём ваше! Так пользуйтесь им, не упускайте свой шанс и возможности. Глупо всё время страдать и ныть, что всё так плохо, собственными мыслями самого себя загонять в адские условия существования. Чего вы этим добьётесь? Многие считают себя в этом мире чуть ли не мучениками, глупо, безосновательно надеются, что кто-то там им воздаст, призрачно мечтают, мол, пусть здесь мне плохо, но где-то там мне будет

хорошо. Позвольте спросить: там — это где? А как же здесь? Люди сами не знают, чего они хотят, сплошные эпитеты «потом», «когда-нибудь». А я вам говорю, это лозунги слабаков, не уверенных в себе безвольных душ. Их удел — бедность и рабство! Ибо жизнь человека есть результат преобладающих в нём мыслей. Если же человек сильный, если человек наполнен уверенностью в себе, он всё может взять здесь и сейчас. Он сам сотворит для себя рай на земле. Ибо познавший рай на Земле да пребудет в нём вечно!

Заслушавшись Аримана, мы и не заметили, как оказались на территории пансионатов.

— О! — проговорил Володя, оглянувшись. В это время мы остановились как раз возле летнего кинотеатра. — Мы уже, оказывается, пришли.

Наша компания тоже с удивлением стала озираться по сторонам. Действительно, дорога за разговором прошла совершенно незаметно, точно мы и не шли вовсе, а мгновенно переместились в пространстве. Даже ноги не устали, хотя преодолели пешком целых восемь километров. Время как будто совершенно отсутствовало. Это отметили все ребята, в очередной раз удивившись такому феномену.

Возле кинотеатра уже собралось много людей. Старшие ребята подсуетились и пошли за билетами. А наша озадаченная компания осталась стоять в стороночке, окружив Аримана. Значительно отставшие от нас Сэнсэй и Николай Андреевич тоже подошли, остановившись невдалеке, продолжали свою беседу.

Мы стояли в состоянии «столбняка», обдумывая всё услышанное от Аримана. И тут наше внимание привлёк один мужчина. По одежде и золотым украшениям в виде массивной цепочки на шее и печати на руке было видно, что он был не из бедных. Мужчина пребывал в состоянии легкого опьянения, впрочем, как и компания, в которой он находился. Рядом с ним стояла женщина, очевидно его жена, которая постоянно что-то ворчала в его сторону. И тут в их компании возник горячий спор. Итогом ему стало то, что данный мужчина начал пробираться ко входу в кинотеатр сквозь ожидавшую сеанс толпу. Он грубо расталкивал людей и при этом всё время оборачивался к своей компании с выкриками, мол, сейчас всем докажет, что этот Виталий Яковлевич шарлатан и выскочка, и стал грозиться, что выкинет это «чмо» со сцены, и не просто выкинет, а «морду набьёт, чтобы тот мозги не компостировал».

Люди начали возмущаться беспардонным поведением этого бунтаря. Но казалось, подвыпивший мужчина вообще никого вокруг не замечал, кроме своих приятелей. Чем ближе он приближался ко входу, тем агрессивнее становились его выражения и действия. Случайно обернувшись, я заметила, как Ариман как-то странно глянул на Велиара. Тот, ни слова не говоря, тут же растворился в возмущённой толпе. И буквально через несколько секунд произошло нечто необычное. Создалось впечатление, что разбуянившийся мужчина с силой ударился о невидимую преграду, которая отбросила его назад, словно резиновый мячик. С этим человеком случился целый конвульсивный припадок, отчего вся толпа мгновенно притихла. Велиар же, незаметно выскользнув из толпы скапливающихся вокруг мужчины зевак, как ни в чём не бывало вновь занял своё прежнее место за спиной Аримана, с таким озадаченным выражением лица, точно он пропустил самое интересное. И когда среди опешивших от происшествия людей стал проноситься ропот не то осуждения, не то сожаления, Велиар даже проявил некоторую озабоченность происходящим, покачав головой и что-то печально-сочувственно пробормотав на китайском языке.

Оцепенение и удивление народа длилось не долго. К мужчине поспешила на помощь его перепуганная компания. Они донесли этого борова до ближайшей лавочки, недалеко от которой стояли и мы. Николай Андреевич не смог остаться безучастным, как доктор. Прощупав мужчине пульс и убедившись, что тот не нуждается в экстренной помощи, он вновь присоединился к нам. Виновник этого происшествия начал постепенно приходить в себя.

— Надо же, как это он так? — причмокнув языком, проговорил Ариман, с озорством глядя на распластавшегося на скамейке мужчину. — Целый припадок с ним случился.

— Да, знакомый «припадок», — усмехнулся Сэнсэй, глянув на Велиара.

Китаец, уловив его взгляд, несколько сместился за Аримана, очевидно чтобы его фигура не так бросалась в глаза.

В это время наш доктор, не замечая всех этих тонкостей диалога, проговорил:

— Пить надо меньше.

— Точно, точно, — подхватил Ариман, с усмешкой переглядываясь с Сэнсэем. И тихо добавил: — И язык за зубами держать.

Мужчина туманным взглядом обвёл окружающих, задержав взгляд на своей компании. Потом приподнялся, охватив голову руками, и удивлённо прохрипел:

— А что случилось?

— Как что? — удивился Ариман, стоящий недалеко. И устрашающим голосом ответил: — Ты столкнулся с силой экстрасенса! Теперь ты убедился, какой энергетической мощью он обладает на самом деле?

Мужик растерянно похлопал глазами. Его же компания, тоже, видимо, не совсем понявшая, что произошло, словно в подтверждение слов Аримана, угрюмо молчала. В этой затянувшейся паузе подошли старшие ребята уже с билетами в руках. Мельком бросив взгляд на данную немую сцену, они окликнули нас:

— Пошлите быстрее, а то не успеем, все места позанимают!

Велиар бросил удивлённый взгляд сначала на ребят, потом на Аримана, который, в свою очередь, отнюдь не смутился таким заявлением парней. Видимо, Велиар не совсем понимал нашу действительность: как можно было взять билеты и опасаться, что эти места кто-то займёт? Но поскольку Ариман отнёсся к этому спокойно, двинувшись за ребятами, Велиар покорно пошёл за ним, так и не получив ответ на свой немой вопрос. Мы поспешили ко входу, через который просачивалась толпа желающих не пропустить начало представления. Получилось так, что основной наш коллектив, окружив вниманием Аримана и Велиара, как гостей, прошёл вперёд по ряду. Эту цепочку завершила Татьяна и я. А уже за нами шли Николай Андреевич и Сэнсэй. В такой последовательности мы и уселись.

Я от нечего делать огляделась по сторонам. Сэнсэй с Николаем Андреевичем продолжали о чём-то переговариваться настолько тихо, что мне были слышны лишь какие-то обрывки фраз. Прислушавшись к ним, я так ничего и не поняла. Потому переключила своё внимание, так же как и Татьяна, на Аримана, который сидел вместе с Велиаром в окружении ребят. Мне стало любопытно, как же Ариман отреагирует на такую нашу действительность, сплошную толпотизацию, в тесноте, да ещё на столь некомфортабельных сиденьях, предназначенных для трудового народа. Ведь учитывая то, к какой роскоши он привык, ему это должно прийтись не по вкусу. Но, к моему удивлению, Ариман вёл себя как завсегдатай. Увлечённо рассказывая ребятам какую-то очередную смешную историю, случившуюся с ним в Японии, он, казалось, даже не

обращал внимания на ту допотопную скамейку, с затёртыми номерами и облупленной краской, на которую мы все дружно уселись. Чего не скажешь о Велиаре, который, судя по недоуменному взгляду, вероятно, воспринимал всё как дурной сон.

Началось представление. Надо сказать, что репертуар по сравнению с нашим позавчерашним посещением несколько изменился. Первой на сцену вышла какая-то полная пышногрудая женщина, лет пятидесяти. Она с жаром стала рассказывать о выдающихся способностях экстрасенса, о его невероятных возможностях. Виталий Яковлевич, оказывается, в своё время с успехом диагностировал такую серьёзную технику, как самолёты и космические корабли. Благодаря этому он не раз спасал жизнь космонавтам. Мол, имеются соответствующие документы, которые хранятся у официальных служб по данному факту. Только раньше это всё было засекречено. Зато в наше время можно смело заявить об этом. Виталий Яковлевич, дескать, обладает уникальной силой, способной исцелять! И особенно подробно остановилась на случае излечения маленького мальчика, который буквально позавчера чудесным образом прозрел от слепоты и заговорил после долгого молчания на глазах у многочисленной публики именно после сеанса этого «великого экстрасенса». Она рассказывала о том, что перед величайшей силой Виталия Яковлевича отступают даже такие страшные недуги, как рак, СПИД. Что этот «великий чародей» ставит точнейший диагноз даже на значительном расстоянии, зрит сквозь время и пространство, умеет телепортировать предметы и людей. И даже может воскрешать умерших, как Иисус воскрешал Лазаря. Причём женщина сделала акцент на том, что многие его случаи воскрешения официально нотариально зарегистрированы. Она восхваляла Виталия Яковлевича самыми красочными эпитетами, сравнив его чуть ли не с самим Иисусом Христом и назвав его новым Мессией, Спасителем, заверив зрителей, что в наше время рядом с нами живёт одно из наилучших воплощений Бога. На этой пафосной ноте она объявила выход самого Виталия Яковлевича.

Подогретая такой пламенной речью публика зашла в аплодисментах. На сцену вышел Виталий Яковлевич. На его гладко выбритом, лоснящемся лице царило непомерное высокомерие. С надменной ухмылкой он посмотрел своим орлиным взглядом на пёструю толпу людей, которая аплодировала ему, не жалея ладошек. Виталий Яковлевич изобразил на лице подобие приветливой улыбочки. Вдоволь

насладившись овациями, он успокаивающе помахал рукой, точно генералиссимус, и начал свою «великую речь». На сей раз он не стал утруждать себя большой «флюидно-космической» лекцией, ограничившись двадцатиминутной непрерывной хвалой собственных достижений в этой «никем ещё так глубоко не изведанной до него области высочайшего знания космических законов». Войдя во вкус оглашения собственных побед, он ходил по сцене с гордо выпяченной грудью и надменным взглядом. Кто бы мог подумать, что этот человек ещё полгода назад расхаживал у нас в спортзале перед нашим коллективом в бомжатском виде, обвешанный на голом торсе грязными ложками, и рассказывал свои сказки?!

— ...Когда во мне аккумулировалась энергия космического флюида, у меня открылись сверхспособности. Этот божественный свет озаряет один раз в тысячу лет лишь избранных из избраннейших. В прошлые тысячелетия это был Будда, Иисус Христос. И сейчас этот свет миссии пал на меня... Я получил бесценный дар не только к магнетизму, ясновидению, но и чтению мыслей, исцелению больных, воскрешению умерших, возвращению смертельно больных к полноценной жизни. Я впервые в мире исцеляю через проникающий вездесущий двойной поток флюидов, который является первопричиной всего энергоинформационного поля великого Космоса. Мой божественный дар восстанавливает тело, ауру человека, изменяет его судьбу. Божественное провидение снизошло на меня, озарив своим светом, и открыло мне тайные знания. На основе их я разработал свою собственную методику духовного развития, десять ступеней лестницы совершенства...

Дальше Виталия Яковлевича понесло в высокопарные туманные объяснения преимущества его системы с использованием не совсем понятных экзотерических терминов. И в конце он с пафосом заявил:

— ...Ибо такие люди, как я, сумевшие соединить брэнное тело с великим духом, духом вселенского разума, обладают всемогуществом Бога!

После его речи вновь раздались бурные овации. Я была удивлена, когда увидела, что заплодировал даже Ариман, а вместе с ним и наши ребята. Для меня так и осталось загадкой, то ли парни в шутку это проделывали, то ли просто подражали Ариману. Насладившись аплодисментами, Виталий Яковлевич велел вынести на сцену какой-то медный тазик с водой, мылом и белым полотенцем, который тут же был установлен

женщиной-конферансье на стул посреди сцены. Виталий Яковлевич объяснил публике, что это необходимо для того, чтобы его руки были постоянно чистыми, мол, такой стерильностью он имеет возможность чётче ощущать ауру человека, а также выполнять сложные энергетические операции, которые требуют идеальной энергетической чистоты. Виталий Яковлевич важно подошёл к тазику с водой и демонстративно вымыл неспешно руки под молчаливое созерцание любопытной публики. Не знаю почему, но вся эта уж слишком наигранная сцена вызывала во мне ассоциацию с историческим омовением рук Понтия Пилата после вынесения приговора Христу.

Вытерев насухо руки полотенцем, он стал приглашать на сцену желающих, которые уже столпились в очереди ещё до начала представления возле ступенек, ведущих на сцену. Первым вышел невысокого роста мужичок. Из-за своей упитанной наружности, а также круглого, выступающего вперёд живота, он был похож на колобка. Большую часть его круглой головы вместо волосяного покрова занимала лысина. Большие очки, спадавшие на приплюснутый нос, дополняли его внешний образ.

Мужичку дали микрофон, и он стал прилюдно жаловаться на своё плохое зрение и постоянную боль в голове. Виталий Яковлевич сделал успокаивающий жест и взял в руки микрофон, объявив, что сейчас он «залатает» этому мужчине его ауру, в которой видит чёрные пробитые дыры в области головы и глаз. Пообещал ему, что через некоторое время здоровье того восстановится, ибо сначала лечится дух, латается аура, а потом и тело. «Великий экстрасенс» отдал микрофон своей помощнице. Попросив мужчину закрыть глаза, Виталий Яковлевич стал усиленно махать над ним руками, проводя пассы различной воздушной конфигурации.

Неожиданно, когда экстрасенс с умным сосредоточенным видом «латал» ауру в районе глаз мужчины, пациент стал с лёгкостью раскачиваться взад-вперёд, следуя за его рукой, словно намагниченный. Амплитуда его отклонений нарастала и вскоре стала настолько неестественной, что тело зависало практически под углом сорока пяти градусов по отношению к полу, нарушая тем самым все законы физики. Зал ахнул в едином вздохе удивления. Виталий Яковлевич, услышав возглас публики, слегка склонил голову и, увидев этот парадокс, казалось, сам был поражён такому явлению, не понимая, в чём же, собственно говоря, дело. Продолжая раскачивать мужика, он с

любопытством уставился на его тело, на которое, казалось, прекратили действовать законы всемирного тяготения.

Я украдкой глянула на Сэнсэя. И заметила, что Сэнсэй как-то странно посмотрел в сторону Аримана. Это меня заинтриговало, и я тоже повернула туда голову. Ариман был более чем серьёзен. Он в упор смотрел на сцену. Его лицо выглядело точно каменное изваяние. Лишь губы слегка шевелились в еле заметных движениях, очевидно нащёптывая какие-то слова. Мне даже как-то стало не по себе. Наши же ребята, заинтригованные происходящим, не отрывали взгляда от сцены, ожидая, что же сейчас произойдёт. Я последовала их примеру.

Виталий Яковлевич изменил направление пассивов и стал водить над головой мужчины рукой вверх-вниз. И тут этот наверное более чем стокилограммовый мужичок у всех на глазах стал с лёгкостью приподниматься вверх, вниз, словно резиновый мячик, который набивали об пол. Сначала он просто как-то неестественно становился на носочки, словно в нём вовсе не было веса. Первый шокирующий возглас удивления пошёл волной с передних рядов. Вскоре и мы увидели, что оказывается, Виталий Яковлевич, приподняв руки чуть выше своих обычных пассивов, каким-то непонятным способом оторвал этого мужчину сантиметров на десять от пола сцены. Очевидно, это обстоятельство смутило и самого экстрасенса, поскольку в следующее мгновение он ещё выше поднял руки и мужчина завис в воздухе уже сантиметров на двадцать. Некоторые зрители даже повставали со своих мест. Мне показалось, что первые секунды Виталий Яковлевич, судя по его лицу и растерянному взгляду, выскивающему какие-то приспособления вокруг мужика, сам находился в некотором недоумении. Удерживая свои руки в том же положении, он стал нервно пошаривать ногой под пустым пространством между обувью мужчины и полом. Нога осторожно прощупывала пол, словно минное поле. Видимо, весь этот процесс такого явного проявления экстрасенсорных способностей шокировал его самого не меньше, чем зрителей. Но уже через несколько секунд от полной растерянности не осталось и следа. Он выдавил из себя некое подобие улыбки и обратил свой взор в зал, пытаясь при этом чинно склонить голову в поклоне. Восхищённые зрители зааплодировали. Воодушевлённый бурными овациями, Виталий Яковлевич ещё раз поиграл на публику, поднимая мужика в воздухе то вверх, то вниз. Очевидно, этот неразгаданный фокус природы стал его забавлять не

меньше, чем остальных зрителей. В конце концов, вдоволь насытив своё самодовольство, он вновь поставил мужичка на сцену и приказал проснуться.

Казалось, этот толстячок и вправду спал глубоким сном, поскольку, открыв глаза, он стал часто моргать и жмуриться на свет. Мужчина снял очки, протёр свои глаза. И тут, наверное, его память окончательно прояснилась, поскольку он начал щупать свою голову и с бурной радостью кричать, что у него голова уже не болит и, что самое главное, зрение полностью восстановилось. Объявив это публике, он подскочил к Виталию Яковлевичу и стал усиленно трясти в благодарности руки экстрасенса, пытаясь также дотянуться до его лица и расцеловать. Тот попятился назад от такого неожиданно обрушившегося на него дикого восторга мужчины. Зал снова взорвался в аплодисментах. Слегка кланяясь и улыбаясь публике, Виталий Яковлевич тем временем брезгливыми движениями пытался незаметно выдернуть свои руки из пухленьких ручонек этого мужичка и освободиться от его настойчивого желания расцеловать экстрасенса хотя бы в те места, куда мог дотянуться.

Своевременная помощь от такой чересчур навязчивой благодарности поклонника подоспела в виде женщины-конферансье. Она подошла к мужичку, что-то ему объясняя и одновременно пытаясь отцепить его от Виталия Яковлевича. Но тот явно не желал отпускать его руки. Однако женщина оказалась не просто настойчивой, а настоящей гром-бабой. Видя, что положение становится затяжным и безнадёжным, она применила беспроегршный свой ход. Выпятив грудь, женщина пошла напролом, разбивая своим мощным телом рукопожатие мужчин, точно атомный ледокол при навигации. Перед таким напором, казалось, крепостные стены бы не устояли, не то что этот «колобок». Безжалостно разорвав оковы рукопожатия, женщина тараном пошла на мужика, попутно что-то ему начитывая сквозь искусственную улыбочку. Толстячок испуганно попятился назад, а затем и вовсе покорился своей судьбе, когда гром-баба отправила его по ступенькам со сцены, заслонив своим могучим телом проход и все возможные лазейки к обожаемому кумиру.

Виталий Яковлевич, избавившись от навязчивого мужичка, выдохнул с облегчением и вновь стал раскланиваться перед хлопающей публикой. Затем подошёл к медному тазику и совершил омовение рук. Только если первый раз его движения были неспешными и больше показушными, то сейчас он отмывал их с такой брезгливостью,

словно они прикасались не к интеллигентному мужичку, а к какому-то заморышу-свинопасу. Он долго оттирал руки белоснежным полотенцем, и наконец выхолив их, вновь вернулся к ожидавшим его зрителям. Пробормотав в своё оправдание что-то невнятное по поводу предыдущего тяжёлого излечения, экстрасенс вновь произнёс свою запутанную энергетически-флюидную речь, чем вызвал жидкие аплодисменты у ничего, видимо, так и не понявшей публики.

Благородным жестом руки Виталий Яковлевич, не глядя, пригласил следующего пациента на сцену. Но когда он увидел, что по ступенькам карабкается древняя бабуся, щедро улыбающаяся ему всем своим беззубым ртом, то Виталий Яковлевич, очевидно хорошо памятуя про незабываемую попытку поцелуя от своего предыдущего пациента, избавленного от страданий, категорично замахал руками. Женщина-конферансье тут же спешно загородила ей дорогу на сцену, рывкнув напиральной за бабусей толпе, что экстрасенс сам выберет себе следующего пациента для демонстрации своих возможностей. Люди в очереди зароптали. А Виталий Яковлевич, дабы перед публикой не ударить в грязь лицом, спешно объявил в микрофон, что в его помощи в первую очередь нуждаются те, у кого аура находится в очень плачевном состоянии.

Глянув своим орлиным взглядом на стоящую у ступенек очередь, он ткнул пальцем, выбрав себе следующего пациента. Им оказалась молодая, привлекательная девушка лет восемнадцати, стоящая чуть ли не позади очереди. Когда она пробралась сквозь толпу на сцену, Виталий Яковлевич даже несколько приосанился, на его лице появилась самая доброжелательная улыбка. Гордо выпятив грудь и как можно глубже втянув свой выпуклый живот, он подошёл к девушке и по-свойски обнял, положив руку на её оголённое плечо. При этом он стал задавать ей вопросы, не касающиеся её заболевания, мол, как её зовут, откуда она, где учится. И когда вопросы общего плана закончились, Виталий Яковлевич наконец спросил, что же её беспокоит. Оказалось, девушку мучила бессонница. На что Виталий Яковлевич тут же позволил себе пошутить, обращаясь к публике, что вот что бывает, когда молодые девушки не имеют возможности познакомиться с солидным, опытным мужчиной, который без труда скрасил бы её одинокие скучные вечера. Публика, словно подстраиваясь под настроение Виталия Яковлевича, посмеялась так, как будто он рассказал самый смешной анекдот.

Экстрасенс отпустил пару комплиментов девушке по поводу её очаровательной внешности и позволил себе заметить, что благодаря его мудрости, опытности и великой силе, девушка может больше не беспокоиться о своей бессоннице. Глянув своим «опытным» взглядом, он сообщил о «ужасном состоянии» её ауры, что девушку сглазили и навели порчу. Якобы видит он чужеродные энергии в области груди. Потом приказал ей закрыть глаза и полностью, не стесняясь, довериться его могучей силе. При этом публично объяснил, что сейчас продемонстрирует ещё один метод своей работы.

Сначала экстрасенс стал совершать пассы над её головой, почти такие же, как и над тем мужчиной. Но потом его руки заскользили поглаживаниями по телу девушки: по голове, по лицу, рукам, груди, животу, ногам. При этом, проведя своей рукой по телу, он всё время встряхивал ею, словно старался избавиться от чего-то невидимого и липкого.

Закончив с девушкой, Виталий Яковлевич объявил, что постарался хотя бы чуть-чуть избавить её от негативной энергии. Но для того чтобы полностью удалить эту страшную порчу, необходимо долго и плодотворно поработать над аурой. Он сказал девушке подойти к нему после представления, дабы договориться о следующих сеансах и подробнее разъяснить ей, как и что нужно делать. Проводив юную пациентку до ступенек, экстрасенс отправился вновь омыwać свои руки в чистой, уже замененной женщиной-помощницей воде. Теперь Виталий Яковлевич полоскался с явным наслаждением.

Надо отметить, что во время этой сцены с девушкой зрители вели себя довольно шумно, особенно задние ряды. Наша компания вообще над чем-то гоготала, слушая что-то смешное от Аримана. Николай Андреевич, повернувшись полубоком к Сэнсэю, что-то тихо с ним обсуждал. И поскольку я не имела возможности ни слышать то, что отвечал Николаю Андреевичу Сэнсэй, ни то, что говорил Ариман из-за смеха ребят, мне пришлось со скукой созерцать происходящее на сцене.

Когда Виталий Яковлевич закончил свою процедуру с омовением рук и стал высматривать себе очередного пациента, к сцене начала отчаянно пробираться женщина лет сорока. На её плече была большая опухоль, которая её сильно безобразила. Такое новообразование страшно было наблюдать даже с последних рядов. Поэтому не удивительно, что люди, стоявшие в очереди, расступились, пропуская её вперёд. Виталию Яковлевичу ничего не оставалось, как пригласить эту несчастную на сцену.

Добравшись до экстрасенса, женщина долго не могла успокоиться, тихо всхлипывая от слёз. Наконец, представившись Екатериной Дмитриевной, она стала рассказывать о своей проблеме, о том, к скольким врачам обращалась, и ничего не помогло. Ей предлагали делать дорогостоящую операцию, за положительный исход которой никто не ручался. Виталий Яковлевич же подарил ей последнюю надежду. Это её единственный шанс избавиться от ужасной болезни, так как у неё нет таких больших денег на операцию. А как мать, она просто не имеет права покидать этот мир. Ведь у неё двое детей, которых растит сама, без чьей-либо помощи. Но с другой стороны, и мучиться с этой болью, постоянными страхами за будущее своих детей тоже не может. Поэтому вся надежда только на чудесное исцеление и «божественные возможности» Виталия Яковлевича.

История этой женщины пробудила какое-то сочувствие и жалость притихшей публики. Даже Ариман прекратил свои шутки и стал серьёзно, с вниманием слушать рассказ женщины. Экстрасенс же лишь кивал головой и в конце такой трогательной речи пациентки заверил, что сделает всё возможное, что в его силах. Потом велел Екатерине Дмитриевне прикрыть глаза, сказав, что сейчас проведёт ей операцию на астральном плане, удалив эту опухоль. Когда женщина закрыла глаза, Виталий Яковлевич не сразу стал водить пассы руками. Он объяснил публике, что должен сконцентрироваться и мобилизовать свои космические силы на генерацию из его рук огромной энергии. Впрочем, произнёс как всегда очень длинные, напыщенные предложения о своём космическом всемогуществе, всеисилии при лечении любых заболеваний. А затем под торжественную тишину прикрыл глаза на несколько секунд. Публика затаила дыхание.

В это время раздался очень лёгкий щелчок. Я глянула в направлении исходящего звука. Наши ребята, замороженные происходящим, даже подались как-то вперёд на сиденьях. В отличие от ребят, Ариман спокойно сидел на скамейке. Руки его были заложены на груди одна на другую. Он сосредоточенно смотрел на сцену, а губы его вновь что-то беззвучно нашептывали. Я с тревогой посмотрела на сцену. То, что сейчас произойдёт нечто неординарное, я почему-то уже не сомневалась.

Виталий Яковлевич качнулся и медленно открыл глаза. Судя по тому, как он начал подходить к женщине, похоже, он действительно вошёл в состояние транса. В это время я почувствовала, что мой «цветок лотоса» в солнечном сплетении как-то странно

заработал. Обычно он «расширялся», распространяя своё благодатное тепло по всему телу. А на этот раз как-то сузился, сжался, словно укутываясь, защищаясь от чего-то страшного своими лепестками. Я почувствовала на интуитивном уровне, что на сцене что-то произошло, какая-то пугающая, невидимая перемена. Нечто тревожное, неуловимое нарастало с каждой секундой. Весь зрительный зал застыл. Все находились точно в оцепенении, наблюдая за действиями экстрасенса.

Виталий Яковлевич медленно подошёл к женщине и властно простёр над нею руки, причём как-то странно, крючкообразно загнув пальцы. От этих действий мне стало даже жутковато. Он стал кругообразно водить руками возле плеча женщины. Каждое движение его рук отдавало целой волной непонятого, панического страха в моём сознании. И ещё вдобавок к своему неопишуемому ужасу я заметила, что моё тело непроизвольно стало слегка раскачиваться в такт движениям его рук. Боязливо оглянувшись по сторонам, опасаясь насмешек, я обнаружила, что в такой безвольный маятник превратилась не только я, но почти весь зрительный зал, едва заметно покачиваясь из стороны в сторону. Казалось, даже воздух над людьми сгустился, став тяжёлым и тягучим, словно вязкий кисель.

Когда экстрасенс начал совершать какие-то непонятные, новые для его привычных движений «магические пассы», моё состояние панического ужаса ещё более усилилось. Как мне показалось, воздух вокруг плеча женщины стал быстро уплотняться. И в какой-то момент совершенно неожиданно рука экстрасенса, словно змея, стремительно вонзилась в область плеча, прямо в опухоль. Я даже вздрогнула, со страху отпрянув назад. Из плеча женщины брызнула алая кровь. Раздался резкий щелчок, напоминающий разряд электрического тока. И уже в следующее мгновение пальцы экстрасенса стали медленно погружаться под кожу, всё больше и больше углубляясь в живую плоть. Охватив опухоль, он потянул её на себя. Кожа женщины натянулась, точно тонкая перепонка, и в идеальной тишине слышались хлюпающие звуки рвущейся плоти. Кровь побежала сильнее и начала стекать на светлую блузку, расплываясь насыщенно красным пятном. Экстрасенс потянул ещё сильнее и начал медленно выдирать целый кусок живого кровавого мяса из плеча женщины. Опухоль не спешила отрывать свои удушающие щупальца от человеческой плоти, которые словно жадные до крови тёмные пиявки впились в тело несчастной женщины. Но рука экстрасенса была

беспощадной. Плоть, растянувшись, как резина, с характерными звуками стала рваться, быстро отделяясь от плеча. И через несколько секунд опасное новообразование полностью покинуло своё логово, оставив после себя на плече кровавое месиво. Зал вскрикнул в едином вздохе ужаса и удивления.

Держа в руках этот кусок плоти, из которого сочилась кровь и капала на пол, экстрасенс продемонстрировал её вновь замершей публике. Несколько человек, стоящих возле сцены, потеряли сознание, с грохотом повалившись в обморок. Люди, находившиеся невдалеке, вначале испуганно расступились, но потом засуетились вокруг них. Не обращая внимания на этот инцидент, экстрасенс подошёл к тазу с водой и опустил туда опухоль. Затем сполоснул в той же воде свои окровавленные руки и стал вытирать их о белое полотенце, оставляя красные разводы. Зал всё ещё пребывал в шоке от увиденного и напряжённо следил за каждым его действием. Вытирая руки, экстрасенс подошёл полусонной походкой к женщине и тем же полотенцем начал тщательно обтирать её плечо. Каково же было изумление публики, в том числе и моей просто остолбеневшей от увиденного особы, когда после того, как он убрал руку с плеча, на месте кровавого месива оказалась вполне нормальная, здоровая кожа! От бывшей опухоли не осталось и следа. Зал просто ахнул и спустя несколько секунд зашёлся в бурных аплодисментах.

Женщина-пациентка, практически ни разу за весь сеанс не пошевелившаяся, внезапно очнулась. Сначала она испуганно посмотрела на свою окровавленную блузку, потом на плечо и, очевидно, не поверила своим глазам. Ведь на коже не было не то что раны, но даже рубца. Видимо, она действительно во время сеанса ничего не чувствовала, поскольку, ощутив некогда болезненное место, была совершенно сбита с толку. В это время очнулся и Виталий Яковлевич. Увидев в своих руках окровавленное полотенце, он с ужасом отшвырнул его от себя, словно орудие преступления, и отскочил, как ошпаренный, в сторону. Затем в немом изумлении уставился на свои руки, на которых была свежая кровь. И лишь потом посмотрел на стоящую перед ним женщину. Несомненно, то, что он увидел, его сильно потрясло. Не веря своим глазам, он осторожно приблизился к женщине и дотронулся до её цельной кожи, где ещё недавно находилась безобразная опухоль. Сама женщина, вероятно уже вполне осознав то, что здесь произошло, дико завизжала от радости и кинулась на шею Виталию Яковлевичу, да с

такой силой сжала его в объятиях, что тот, перепугавшись, стал, задыхаясь, барахтаться, пытаясь освободиться от её удушающих «пут». Отпустив его, она метнулась на край сцены и стала на радостях плакать, прыгать, кричать, демонстрируя шокированной публике своё здоровое плечо.

Началось нечто невообразимое. Зал просто взорвался. Кто аплодировал, кто до хрипоты орал bravo, кто плакал от счастья, кто кричал «это новый мессия». На сцену кинулись люди из очереди, грубо оттолкнувшие оторопевшую от всего увиденного женщину-конферансье. Причём кто выбежал, неуклюже кланяясь перед экстрасенсом, кто выползал на четвереньках и пытался в причитаниях хотя бы притронуться к его одежде. Виталий Яковлевич, явно ещё не пришедший в себя, увидев бегущую на него толпу и кричащую на разный лад, трусливо вскинул руки, прикрывая лицо, точно загораживаясь от побоев. Но когда понял, что люди припадают к его ногам, со слезами на глазах произнося похвалы в его честь, он глупо улыбнулся и стал слегка кланяться скандирующему залу, очевидно пытаясь, окончательно прийти в себя и осознать, что же тут случилось. Но такая растерянность длилась у него не долго. Поняв, что публика признала его «супермессией», он гордо выпятил грудь и уже с большим вдохновением стал раскланиваться, небрежно подавая руку стоящим на коленях около него людям. Те же целовали его одежду, руки, кто-то крестился и кланялся, крича, что перед ними сам Иисус. И судя по самодовольной ухмылке Виталия Яковлевича, этот новый образ, прикрепленный толпой, ему очень понравился.

К нашему удивлению, на сцену так же выполз на четвереньках и тот мужик с золотой цепью, который перед представлением хотел набить «морду» Виталию Яковлевичу. Вопреки бывшим своим обещаниям, он с обезумевшими глазами, растолкав столпившихся вокруг экстрасенса людей, сам стал прикладываться к его ногам и целовать его обувь. Ариман, обратив внимание ребят на этого мужчину, громко сказал, пытаясь перекричать скандирующую толпу:

— Смотрите! Видите, что творит сила подсознания! Вот что значит вовремя вставленное слово. Человек из противника превращается в фаната!

Наши ребята восхищённо закивали головами. В этот момент я услышала голос Сэнсэя, который обращался к Ариману сквозь шум толпы.

— Ариман! Я уже не могу на это смотреть. Это уж слишком... Мы выйдем с Николаем Андреевичем, подождём вас на улице.

— Да и мы уже идём. — Ариман махнул рукой в сторону ликующих людей и непрерывных раскланиваний Виталия Яковлевича. — Тут уже нечего смотреть.

Мы вышли из летнего кинотеатра. От всего увиденного и услышанного я, как и наши ребята, была в шоке. Просто голова шла кругом. Не знаю, как другим, но мне почему-то было внутри жутко неприятно, и в теле вновь возник дискомфорт.

— Вот, видели, как человек может управлять своим подсознанием! — весело кивнул Ариман в сторону летнего кинотеатра, откуда доносился шум ликующей толпы.

— А мы сначала думали, что он брешет, — сказал растерянно Руслан.

— Угу, — поддержал его Андрей. — Думали, шарлатан какой-то. А он и вправду силой обладает.

— И как это у него так получилось, что на плече даже раны не осталось? — пожимая плечами, проговорил Стас. — Просто мистика какая-то!

— Что верно, то верно — согласился с другом Женя. — Я сам ничего не понял. Раз! И опухоли как не бывало, даже кожа гладкая. Так же не бывает!

— Ну ты же сам видел! — удивился ему Ариман.

— Видеть-то видел, но как-то... э-э-э, — Женя попытался подобрать слова, чтобы описать свои внутренние ощущения, но так и не смог это сделать. — Короче говоря, не верится, и всё тут!

— В этом-то и заключается парадокс человека! — засмеявшись, сказал Ариман. — Он даже не верит в то, что видит. Он верит лишь только в то, что сам себе воображает. А воображение его подпитывается из устоев общества, в каком он воспитывался. То есть, если постоянно окружающая его толпа верит, что операцию можно делать только с помощью хирургического скальпеля, то ничего другого индивид в своём воображении уже не воспринимает за правду, даже если сам лично это видит. Ты, наверное, подумал, что и женщина эта подставная, и опухоль у неё ненатуральная, а так, муляж, наполненный красной краской.

Женя удивлённо похлопал глазами.

— А как это вы... Я же только что об этом подумал!

Ариман ещё больше рассмеялся и проговорил:

— Твои мысли вполне прогнозируемые, потому что ты думаешь как все. Даже те, кто сейчас экстрасенсу ноги целуют и верят в его силу исцеления, через некоторое время будут считать, что их ловко обманули, разыграв весь этот спектакль. Единственно, кто не будет сомневаться в том, что это действительно было, так это та самая женщина, у которой была опухоль, и те, кто её знал до этого случая исцеления. А для остальных данное представление останется в памяти не более чем блефом. Это сейчас рукоплещущий народ в такой эйфории, потому что у них чуть-чуть пробудилась вера, а завтра их логика вновь возьмёт вверх, и они будут думать как все.

— Так что, во всём виноват мой образ мышления? — спросил Женя.

— Конечно, — подтвердил Ариман. — Если бы ты захотел изменить свой стандартный образ мышления и стал другим, тебе бы открылось гораздо большее. Ведь свободный человек отличается от толпы тем, что у него есть своё мнение, и он может смотреть гораздо шире и глубже в суть любой проблемы. Если бы во время представления ты действительно зрел в «корень», то увидел бы, что Виталий Яковлевич на самом деле удалил опухоль, практически прооперировав женщину без скальпеля. Но то, что он сделал, это лишь незначительная часть того, что может человек, и ты в том числе. Такую операцию вполне реально провести и на расстоянии, даже если ты не видишь человека, а только работаешь с его образом по фотографии.

Вера плюс желание — это огромная сила, с помощью которой можно творить настоящие чудеса, в том числе и оперировать подобным образом. Причём она может выполнить всё, что ты пожелаешь: хочешь — вылечи человека, а хочешь — убей его. Всё в твоих руках, вернее в твоём настоящем внутреннем желании. Даная сила — это всего лишь инструмент, остальное — дело твоей фантазии. И забудьте за мораль. Её как таковой по большому счёту не существует. Просто в период твоего возмужания тебе навязывали определённые стереотипы, те самые стереотипы, которые созданы элитой для управления толпой. Но сама элита отнюдь не придерживается этих правил, потому что она свободна от любых правил, иначе не достигла бы этих высот. И отличие её от вас лишь в свободе мышления. Так что стань свободным, и тебе откроются и возможности, и богатство.

И поскольку ребята молчали, Володя с улыбкой заметил:

— В нашей стране богатым быть не выгодно. Не успеешь вылезти в люди, как завалят.

Ариман усмехнулся.

— Ну, лучше прожить жизнь короткую, но в богатстве, чем долгую в рабстве. Да вообще-то, если у человека есть голова на плечах, он будет выгоден и нужен всем. А если у него нет головы на плечах, то зачем лезть в бизнес? Это игра для настоящих мужчин, а не слабаков. Как правило, такие всадники без головы в бизнесе как призраки, и сами ничего не делают, и другим работать мешают. Вот их и убирают. Как говорится, жизнь выбирает сильнейших! Её реальность требует от человека огромной силы воли, а свобода ещё и немалого количества денег. Что поделаешь, ведь так устроен мир. Как говорил Эрих Фромм: «Человек — это единственное живое существо, которому приходится решать проблему своего существования».

В это время мы остановились на распутье дорог и стали совместно решать, каким путём из пансионатов лучше добираться до косы. Определившись, мы снова двинулись в путь. Некоторое время мы шли вместе, перебрасываясь лишь незначительными фразами, очевидно находясь ещё под сильным впечатлением от увиденного представления. И лишь когда вышли за территорию пансионатов, мы снова незаметно разделились, растянувшись по пустынной дороге косы. Сумерки сгущались, и путь становился всё меньше и меньше различимым. Основная часть ребят шла с Ариманом впереди. Мы с Татьяной, Костиком и Андреем шли за ними. Причём, чем темнее становилось вокруг, тем быстрее мы сближались с нашим большим коллективом. И на сей раз нашу компанию замыкали Сэнсэй с Николаем Андреевичем. Их фигуры были еле заметны где-то позади. Похоже, темнота никак не действовала на их нервы, в отличие от нашей компании. Да и тема разговора у них была, видимо, серьёзная, так как они говорили очень тихо, явно избегая посторонних ушей. Зато Аримана было очень хорошо слышно. Его голос властно звучал в тишине окружающей природы. Ребята продолжали его расспрашивать о подсознании, о том, как его можно использовать хотя бы так, как Виталий Яковлевич, дабы и себе в жизни добиться успеха.

— Виталий Яковлевич просто-напросто использовал силу своего подсознания, даже не подозревая об этом, — объяснял Ариман. — В этом-то и заключается весь фокус его феномена. А сидящие в зале люди стали объектом его воздействия, с помощью

которого Виталий Яковлевич и пробудил их веру. Естественно, в таком сочетании положительный результат его сеансов был просто неизбежен.

— Так, получается, всё это он проделывал на инстинктивном уровне? — сделал своё маленькое открытие Руслан.

— Конечно. Люди испокон веков инстинктивно чувствовали силу подсознания и что её каким-то образом можно использовать для лечения заболеваний, и не только. А тем, кто догадался, как это делать, приписывали, что они обладают тайной способностью исцелять людей, снимать с них порчу, влиять на судьбы. В действительности же методики воздействия на людей элементарны. Чем больше причудливости, таинственности увидит внушаемый, тем сильнее на него подействует внушение. Поскольку таинственные действия всегда очень сильно возбуждают фантазию, они тем самым делают подсознание человека восприимчивым к внушаемым идеям. Кстати говоря, на этом основном принципе зародились различные религиозные обряды, ритуалы, а также мифы о талисманах, амулетах, оберегах.

— Так это что получается, что люди всегда могли пользоваться своим подсознанием, даже древние люди, а не только какой-нибудь шаман? — решил уточнить Костик свою догадку.

— Почему могли? — удивился Ариман. — Вот как раз древние люди им активно пользовались. А история с шаманами случилась гораздо позже.

— Не понял, — произнёс Женя и с сомнением в голосе спросил: — А как подсознанием могли пользоваться древние люди? Они же там все стадами ходили.

Ариман рассмеялся так заразительно, что наши ребята невольно поддержали его смех.

— Вот видите, как вы мыслите! А это говорит о чём? Что знания об этом времени у вас не просто скудны, а практически отсутствуют. Вы только что вслух произнесли стереотип, который вам навязали с детства, некий штамп, который был определён элитой для своей многомиллиардной армии раболепных подданных.

— А почему это штамп? — возразил уже Костик, который только что непонимающее смеялся вместе со всеми. — А как же утверждения учёных, их археологические находки?

— Боюсь вас сильно разочаровать, Константин, но большинство действительно ценных находок, по которым учёные могли бы узнать прошлое человечества, пылятся либо по незнанию в археологических архивах, либо по знанию в недоступных сейфах сильных мира сего. А в среде массовой информации оглашается лишь то, что выгодно элите.

— А зачем им нужны такие сложности? — ещё более недоумённо спросил Женя.

— Знания — это сила. А сила — это власть,— загадочно проговорил Ариман, точно сообщал секретную информацию всех времён и народов. — Я могу вам раскрыть одну большую тайну. Современное человечество зародилось из остатков прошлой высокоразвитой цивилизации, которая достигла таких успехов в развитии и раскрытии своих сверхъестественных возможностей и способностей, что они стали для них естественными. Более того, те люди задействовали свыше 50% головного мозга, а современный *Homo sapiens* менее 10%.

— Вот так дела! — изумлённо проговорил Андрей.

Но Руслан тут же перебил его восхищение, возмущённо протараторив на одном дыхании:

— Так если наши пра прапредки были такие башковитые, чего же мы такие тупые? Ведь, по идее, в нас же должен быть хотя бы один их «захудалый» ген.

Ариман усмехнулся.

— Вы не тупые, и генов в вас предостаточно. В каждом человеке эти способности заложены, и при желании он может развить их в себе. Но только ключ ко всему лежит в вашем сознании. А оно заблокировано рабскими установками, навязанными вам элитой. Хотя на самом деле это всего лишь пелена, дымовая завеса. Всё в ваших руках.

— Да кто такая эта элита? — раздражённо проговорил Виктор. — Это что, правители сильных стран или армия политиков? Откуда она вообще взялась, чтобы решать, что нам можно, а что нельзя? Да завтра будет в какой-нибудь стране революция, и народ сметёт махом всю их элитарную принадлежность. Как уже было в 1917 году!

Ариман снисходительно усмехнулся.

— Вижу, ваши знания и утверждения слишком далеки от реального положения дел в этом мире. Но в этом нет вашей вины, ведь вас воспитали на этих утверждениях, и знаний вам дали ровно столько, сколько необходимо для того, чтобы вы смогли

качественно выполнять свою работу. Вам внушили, что вы свободны, хотя на самом деле вы находитесь в полнейшей зависимости от системы, в которую вас поместили. И это опять-таки необходимо для того, чтобы раб выполнял свою работу без глупостей в голове. Не обижайтесь на мои слова. Ведь я всё это говорю для того, чтобы вы поняли, что такое настоящая свобода, что её реально достичь и что если вы сломаете в себе искусственно сформированную у вас систему мышления, вы достигнете небывалых высот. Даже вполне реально можете стать одним из той самой элиты и управлять миром так, как вы считаете наиболее справедливым. Я повторяю, всё в ваших руках!

Что касается самой элиты, то вы напрасно считаете, что её можно снести ураганом революции. Зачастую она сама является заказчиком той самой революции, волна которой сметает лишь неудобных для элиты марионеток, дабы поставить новых на их место. Но, пожалуй, чтобы вы глубже поняли вопрос об элите мира, я вам расскажу её предысторию.

Их предки, по сути говоря, были индивидами, которые пытались сохранить знания предыдущей цивилизации, в том числе и так называемые сверхспособности. Но передавали эти знания только по наследству, в крайних случаях находили себе преемников. То есть, практически они сохранили и совершенствовали эти знания, из поколения в поколение держа их в секрете от людей. Когда же человечество значительно увеличилось в численности и начали зарождаться основы общественно-экономической формации, стали появляться и лидеры-вожди. Однако за их видимой властью фактически стояли «хранители знаний», или как они любили себя именовать, «избранники богов и духов», которые не просто консультировали вождей, а по сути умело управляли ими, заставляя выполнять свои повеления. Эту группу особых людей называли по-разному: шаманы, знахари, колдуны, жрецы и так далее. Но на самом деле их истинное название Архонты.

— Архонты? — переспросил Костик.

— Да. С греческого это переводится как «начальники», «правители». Но если копнуть глубже в историю, то открывается истинный смысл данного слова, который означает «правители мира». То есть, практически архонты выделили себя в особую касту посредников между людьми и высшими силами, позже названных богами. Вождь племени, который был публичным человеком и отвечал за своё племя, находился под

властью архонта. Архонт, фактически реально управляя племенем через вождя, всегда оставался при этом в тени. Эта скрытность давала большие возможности для реальной манипуляции людьми. И если лидеры-вожди зачастую выбирались племенем, то архонт передавал своё «магическое искусство» реальной власти только своему приемнику. То есть, выделялась особая каста, в руках которой была сосредоточена фактическая власть. И чем больше она укрепляла свою власть, тем больше заставляла трудиться на себя остальных членов сообщества. Надо сказать, что именно этот костяк позже и узурпировал основные знания, подчиняя тем самым себе остальных людей. Это и есть первая элита этой цивилизации.

— А много их тогда было человек? — поинтересовался Костик.

— Нет. Их число постоянно. И тогда, и сейчас это было двенадцать человек плюс один Верховный Архонт, который возглавлял их.

— А почему именно двенадцать?

— Потому что эта цивилизация берёт начало из двенадцати семей человеческих. Современные архонты являются прямыми последователями первых двенадцати архонтов. Так вот, с увеличением численности человечества архонты продолжали совершенствоваться в искусстве управления и манипулирования людьми. Как говорится, мало людей — мало начальников. Много людей — много начальников. Они создали так называемую искусственную элиту, расставив по миру своих марионеток, которые управляли целыми народами. Более того, именно они разработали и внедрили одну из интереснейших форм правления и манипулирования сознанием людей — религию. Эту искусственно созданную форму преобразования общественного сознания Архонты основали на двух сильнейших стимулах человека — вере и страхе. Добавили туда несколько капель истинных знаний, оформив их надлежащим образом для большего раболепия толпы. И увековечили эту зависимость через монополизацию духовной культуры.

— Это как? — не понял обалдевший от услышанного Стас.

— Ну, к примеру, возьмите известную вам Библию, которую сейчас пол-мира чтит за священную книгу. Кем составлялся Ветхий завет? Жрецами, то есть теми же Архонтами. А кем составлен Новый завет? Марионетками Архонтов. О чём тут ещё можно говорить?

— Так это... что получается... эти Архонты стоят во главе мировых религий?

— Фактически, по власти — да. А если быть точнее, то во главе мировых религий находились и будут находиться их ставленники. Во главе большой политики и бизнеса — их марионетки. Да и все те люди, которые вершили судьбы мира, к примеру, такие, как Александр Македонский, Чингисхан, Тамерлан, Наполеон, Сталин, Гитлер и другие, были всего лишь фигурами на их шахматной доске, которыми они разыгрывали очередные свои мудрёные партии...

— Подождите, подождите, — взмолился совсем растерявшийся Стас. — Какие ставленники?! А как же Иисус, Будда, Магомет? Эти люди несли свободу людям. Они не могли быть приспешниками этих жрецов...

Ариман даже не дал ему договорить, оборвав его речь властным, надменным тоном:

— Ну и где их свобода?! — и сделав многозначительную паузу, вновь требовательно спросил: — Где?! Да, были такие, которые попытались чему-то научить, дать людям знания. Даже более того, в человеческих руках был сам Грааль — это наивысшая власть! И что? Чем это всё закончилось? Очередной победой Архонтов и созданием новых религий на базе утраченных Учений! А всё почему? Потому что людям лень преобразовывать себя. Потому что люди уже привыкли к стадному образу жизни, привыкли к рабскому типу мышления. Они всё время ждут, чтобы ими руководили. Архонты настолько постарались, что людям уже нравится быть дебилами, нравится быть тупыми и ждать разжеванных разъяснений от их манипуляторов. Им проще жить в стаде, чем стать свободным человеком. Они сами себя обрекают на пожизненное рабство, так пусть остаются рабами, коль они этого так хотят. В конце концов, это их выбор. Каждый решает сам за себя.

После такой ударной речи Аримана никто не посмел нарушить возникшую тишину. А мне внутри даже стало как-то нехорошо, возникло какое-то неприятное чувство предрешённости, какое-то внутреннее недовольство собой, состояние подавленности и безысходности. Ариман же, выдержав паузу, продолжил, но уже более мягким тоном:

— Так что, ребята, этот мир обречён на вечное рабство. Но у вас есть шанс стать свободными людьми! Для этого надо всего лишь стать богатым, финансово независимым

человеком. Вот тогда вам будет доступно всё, в том числе и настоящие духовные знания, открывающие в вас неограниченный источник силы и власти.

Женька прочистил свой голос, как будто от долгого молчания, и нерешительно проговорил:

— Да ерунда какая-то получается. Как я могу, став богатым, быть свободным, если мною всё равно будут управлять эти, как их... Архонты?

— Ошибаетесь молодой человек, ошибаетесь, — ласковым голосом промолвил Ариман. — Эта зависимость для вас будет не вечна. Во время становления вашего капитала, естественно, будете зависимы, в первую очередь от того государства, в котором вы работаете и живёте. В последующем же, когда бизнес расширится, то появится и новая зависимость от законов тех государств, в которых будет ваш бизнес. Но когда вы заработаете достаточно средств, чтобы стать независимым от бизнеса, тогда вы действительно станете свободными. А если же вы вместо бизнеса предпочтёте политику, то извините, здесь вы будете всю жизнь зависимы. Ведь чем большей властью вы будете обладать над людьми, тем больше будете зависимы от Архонтов. Но зато взамен получаете славу, большие деньги, вольготную жизнь. Так что каждый выбирает своё.

Женя хмыкнул и проговорил:

— Не, ну я, конечно, понял, что я ничего не понял. Но из того, чего я понял, выходит, что свобода понятие относительное. Каждый сам себе определяет её индивидуально. А если брать по большому счёту, то все мы рабами были, рабами и останемся.

Ариман усмехнулся.

— Всё зависит от вас.

— Ну да, — пробурчал себе под нос Стас, — хороша песенка, начинай сначала.

— А в эту касту Архонтов нам реально попасть? — неожиданно выдал свой вопрос Руслан.

Старшие ребята хотели было сказать ему что-то смешное в ответ, но Ариман опередил их, вполне серьёзно заявив:

— Разумеется, это реально, хотя и сложно. Если вы достигнете не только финансовой свободы, но и значительного духовного развития, вас не оставят без

внимания. Ведь эта каста периодически обновляется новыми членами. Старые уходят из жизни, новые приходят на их места. Это естественный процесс.

— А как их найти? — вновь задал свой наивный вопрос Руслан.

Ариман усмехнулся.

— Если вы достигнете того, что я сказал, они сами вас найдут и, поверьте, без внимания вашу личность не оставят.

— Да кому мы нужны, — посмеялся Женька. — Этот Олимп не про нашу честь.

— О, вот в этом-то и кроется ваше главное препятствие, — с удовлетворением в голосе констатировал Ариман. — Это как раз то, с чего мы начали разговор. Богатым в мечтах хочет стать каждый, да вот только делать для этого ничего не хочет. Заранее отказываясь от победы, даже не начав бой, вы заведомо обрекаете себя на поражение. Вы просто не видели в своей жизни реальных примеров, как люди из самого низа достигали самого верха. А я видел, и не раз. И начинали эти люди с самого элементарного и в то же время самого главного на их пути — они поверили в себя, тем самым заставив своё подсознание работать в нужном направлении. Вот вы сегодня восхищались Виталием Яковлевичем, его мастерством. Хотя его возможности элементарны. Но вы уже успели их поставить в рамки недостижимого. А я вам говорю, переверните своё мышление, не унижайте свою личность, сделайте её свободной от любых ограничений. Поверьте в себя! И ваши мечты станут реальностью!

Ведь по большому счёту для человека есть только одна универсальная, в том числе и целительная сила, называйте её как угодно — всезнание, природа, Бог, творческий Разум, — но, по сути, всё это есть сила подсознания. Кто направляет мысли в нужное русло, тот получает желаемый результат. Это касается всех людей на Земле, независимо от цвета их кожи, происхождения и так далее. Этот принцип одинаково действует как на атеистов, так и на верующих. Поскольку главное в этом сама вера человека. Понимаете? Не во что ты веришь, а с какой силой ты веришь. Ибо вся твоя жизнь построена на силе твоих убеждений. А все события и обстоятельства жизни — лишь результат твоих убеждений. Не зря же Иисус постоянно твердил толпе, имейте веру. Помните, как сказано в Евангелии от Марка, глава 11, стих 23: «Ибо истинно говорю вам: если кто скажет горе сей: „поднимись и ввергнись в море“ и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет.

Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам».

«Подсознание таит в себе силы, которые движут миром». Так сказал отец американской психологии Уильям Джеймс. Древние сокровенные знания гласят: «Как внутри, так и снаружи, как вверху, так и внизу» Эту истину по-своему трактовали все: Зороастр, Лао-Цзы, Будда, Моисей, Иисус. Это закон. В Библии записано, что каждому человеку воздастся по вере его. А вера — это и есть не что иное, как мысль или определённое состояние, которое воспринимает сознание как истину и передаёт в подсознание для исполнения.

Ариман выдержал некоторую паузу и сказал:

— Так что Виталий Яковлевич, хоть и сумел задействовать силу своего подсознания, но, во-первых, всего лишь мизерный процент, во-вторых, он действовал вслепую, по наитию.

— Ничего себе мизерный процент! — шокированно проговорил Андрей. — Что же тогда будет, если задействовать его по полной программе?

— О! Этого вы даже себе и в мечтах представить не можете! — довольно проговорил Ариман. — Впрочем, так уж и быть, я поделюсь с вами некоторыми примерами из жизни тех, кто по моему совету сумел сознательно задействовать силы своего подсознания и круто изменить свою жизнь.

Ариман ненадолго задумался, а потом проговорил:

— Пожалуй, я вам расскажу за одного моего знакомого священника. Когда я с ним познакомился, это был больной, истерзанный жизнью человек. У него был свой приход, но его практически никто не посещал. Людей ведь тоже можно понять. Кому захочется приходить в облупленную церковь, здание которой давно уже требует капитального ремонта, да ещё к священнику, который очень часто болеет и даже порой из-за слабости здоровья не может до конца отслужить мессу? В то же время сам священник был довольно интересным человеком. Было в нём что-то такое, — Ариман слегка протянул последнее слово, точно припоминая, — какая-то неуловимая, привлекательная частица. Когда мы с ним разговорились по душам, он стал рассказывать, как у него всё плохо: приход люди не посещают, пожертвований нет, стены церкви постепенно разрушаются, денег, чтобы их отремонтировать, нет. Здоровье

совсем расстроилось. И что он только уже ни делал, чтобы поправить его. Но ни врачи, ни святая вода, ни молитвы — ничего не помогало. В общем, упадочное состояние. Всё у него плохо. Выхода никакого не видит, а терпеть нет уже никаких сил.

Естественно, как ему кто-то мог помочь, если, по сути, всё дело было не в его теле, которое он пытался лечить, а в его духе! Как ему могла помочь святая вода, если у него не было веры в её целительные силы! Ведь исцеление святой водой происходит не за счёт воды, а исключительно за счёт веры самого человека, то есть реакции подсознания. Именно целительная сила подсознания лечит организм, и не что иное. А вода — всего лишь красивый аргумент, чтобы человек убедил своё подсознание и поверил в своё исцеление, не более того. Как ему могли помочь его молитвы, если они по большому счёту были абстрактны, направлены в никуда? Священник свою жизнь проводил в страхе и заблуждениях. Даже Библия для него была поводом для глубокой печали. Откуда в его душе взяться гармонии? Ведь психика и физиология должны дополнять друг друга, уравнивать, а не идти вразнобой!

В общем, мне его стало жаль. И я решил ему объяснить, что все его проблемы не во внешнем таятся, а в его внутреннем. Я научил его правильно молиться. Молиться чётко и конкретно, задействуя неисчерпаемую силу своего подсознания, раскрывая в себе удивительные сверхъестественные возможности исцеления. То есть, я ему подробно рассказал, что вначале, перед молитвой он должен настроиться, подготовиться. Для этого нужно мысленно, обращаясь к своему телу, добиться эффекта общего расслабления организма и успокоения психики. Примерно так, как у вас, когда вы входите в состояние медитации. И когда он достигнет такого полусонного состояния, то должен повторять молитву, которую я ему дал: «Бог милостивый и совершенный проявляется в моём теле. Моё подсознание наполняется Его могучей силой. Он создал меня по образу и подобию своему. Он дал мне власть над телом и духом моим. Он сотворил этот мир для меня. Всё в этом мире принадлежит мне. Я Властелин своей жизни. Богатство, здоровье, успех наполняют мою жизнь. Моё подсознание творит меня заново, в соответствии с образом, созданным Богом».

Я сказал ему, что эту молитву нужно выполнять двенадцать раз в день, проговаривая её по двенадцать раз. И я не просто поведал ему эту молитву, но и объяснил суть механизма её работы. Когда такую молитву настойчиво повторяешь

именно такое количество раз в день, наш мозг, являющийся органом сознательного аналитического ума, принимает эту формулу молитвы за правило-приказ. И как только ум его принял, этот приказ мысли передаётся в солнечное сплетение, которое ещё называют «мозгом подсознания».

— Да, нам Сэнсэй рассказывал за солнечное сплетение, — оживлённо промолвил Андрей. — А что, оно действительно является мозгом подсознания?

— Безусловно. Я удивлён, что Сэнсэй вам этого не объяснял. Именно солнечное сплетение является мозгом подсознания. Более того, именно там ваши мысли и образы активизируются и материализуются в события вашей жизни... Но вернёмся к нашему священнику. После моих объяснений он решительно и настойчиво взялся за выполнение молитвы. И буквально через несколько дней почувствовал значительное облегчение, а уже через месяц, и это подтвердил медицинский осмотр, здоровье у него гораздо улучшилось, а в последующем и полностью восстановилось. Более того, продолжая настойчиво выполнять данную молитву, он внушал себе по моему совету, что он — великолепный оратор. И что вы думаете? Сила преобразований его подсознания не заставила себя ждать. Его финансовые дела резко пошли в гору. Приход ожил и вскоре стал настолько посещаемым людьми, которые просто заслушивались проповедями этого священника, что стены его не могли вместить всех желающих. Пошли солидные пожертвования, на которые удалось капитально отреставрировать помещения прихода. Этого священника стали приглашать в разные города и страны. Он быстро стал популярным и знаменитым. И сейчас уже объездил, чуть ли не полмира со своими лекциями, побывал во многих столицах, познакомился с выдающимися людьми. Написал книги на тему феномена подсознания и обучил этой методике, которую я ему поведал, многих людей. Вот что значит сила подсознания! Как говорится в Библии в Евангелии от Матфея, глава 21, стих 22: «И всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите». Ибо сказано, каждому воздастся по вере его. Вот видите, что творит с людьми сила подсознания! А не научился бы этот священник ею владеть, так бы и скончался, никому не нужный в этой жизни.

— Печальная была бы у него участь, — подметил Стас.

— Да. Но он смог заново сотворить себя и стал настоящим человеком, — вновь подчеркнул Ариман. — Много полезного сделал для других людей, поездив с лекциями по миру и обучив этому массы. Вот что значит человек занялся познанием самого себя.

— Да, если Жека займётся познанием самого себя, ему, наверное, потом придётся жить в пещере, — шутя, проговорил Стас.

— Это почему? — не понял его Женя.

— Как почему? — лукаво усмехнулся парень. — Увидишь свою сущность, и потянет в родные пенаты. Представляешь, какого неандертальца ты обнаружишь в недрах своего подсознания!

— Да ладно. Какое-никакое, но моё родное! Меня хоть в пещеру потянет, потому что мой неандерталец хоть какой-никакой, но думающий человек. А вот с твоим приматом тебе придётся всю жизнь по деревьям лазить да бананы трескать!

— При-матом?! — усмехнулся Стас и, обращаясь к Ариману, добавил: — Не обращайтесь внимания, он у нас вообще-то парень умный. Только для его ума присущи некоторые клинические особенности...

Ребята рассмеялись и, когда шутки прошли, вновь вернулись к теме разговора.

— Получается, наша вера определяет направление работы подсознания, — сделал вывод Виктор. — И если вера будет абстрактна, то и подсознание будет рождать нам иллюзии и мифы?

— Само собой разумеется, — кивнул Ариман.

— И всё-таки священник, он же не начинал жизнь с нуля, — пробасил Володя. — У него уже был какой-никакой, но приход. То есть, по большому счёту этому человеку не хватало просто здоровья и работоспособности, чтобы наладить свою жизнь.

— Хорошо, — проговорил Ариман. — Я могу поделиться с вами и таким жизненным примером из моей практики просвещения людей, когда человек, будучи никем и ничем, послушав мои советы, начал жизнь с нуля и достиг с помощью силы своего подсознания огромного состояния и высокого положения в обществе.

Ребята с заинтересованностью уставились на Аримана. А тот не спеша начал свой рассказ.

— Как-то раз я гулял в парке, и моё внимание привлёк один бомж. На вид лет под пятьдесят. Грязный, зачуханный, в порванной одежде. Он еле волок своё исхудавшее

тело, собирая бутылки. Когда я с ним разговорился, то удивился, услышав, что ему всего лишь сорок один год. И хотя история его жизни довольно банальна — семья, друзья, работа, алкоголизм и, как следствие последнего, улица и безысходность — я всё же решил ему помочь. Я вывел его на откровенность, и он поведал мне, что всю жизнь чего-то боялся. Вначале это был страх остаться без работы, без денег, потом страх, как прокормить семью, он боялся конфликтов с начальством, боялся, что его уволят, выкинут на улицу. Чтобы как-то освободиться от этого страха, он стал прикладываться к спиртному. Раз выпил, почувствовал облегчение, расслабление, страхи его временно покинули. Второй, третий раз выпил, почувствовал уже себя «героем» в этой жизни. Так и пристрастился к алкоголю. То, что он временно забывал о своих проблемах, отнюдь не означало, что они не накапливались. В конце концов, понял, что стал зависим от алкоголя, и проблем только прибавилось. Один конфликт порождал другой, и всё покатилося как снежный ком. И как результат — то, чего больше всего в жизни боялся, то и свершилось. Он оказался безработным, бездомным, выкинутым в полном смысле на улицу.

Обратите внимание, это классический пример, показывающий феномен подсознания. Доминирующая мысль в человеке, подкреплённая эмоциями, приобретает силу. Именно эта сила и является приказом для подсознания. А подсознание, как известно, шуток не понимает. Оно старательно и эффективно выполняет то, во что верит и в чём убеждает сам себя человек. Почему я и акцентирую всё время ваше внимание на том, что нужно не только выполнять данную мною молитву в состоянии медитации, но и радоваться, что ты уже получил желаемое. Эта эмоция даёт силу, приказ в подсознание, и оно его выполняет. Но большинство людей делают всё в точности наоборот, из года в год усиливая в себе доминацию самой сильной эмоции — страха, делая тем самым свою жизнь невыносимой. Бывшая жизнь этого мужика — типичный пример ошибок многих. Его страхи, которые он взрастил, мысленно утвердил и подкрепил эмоциями, реализовались.

— То есть, он отдавал своим страхом приказы в подсознание, что останется без работы, без денег на улице, и это случилось? — уточнил для себя Андрей.

— Да, — ответил Ариман. — Причём подсознание нашло самый эффективный способ, как быстро реализовать данный приказ. Пристрастившись к алкоголю, мужик

довольно быстро спился, потерял работу, все родственники от него отказались, и, как результат, в 39 лет он оказался на улице без жилья и средств к существованию. Два года околачивался по паркам и подворотням, собирая бутылки и перебиваясь скудными подажаниями. Если бы я тогда его не встретил, его бы уже давно не было в живых, он так бы и не узнал, что настоящая причина печальных событий в его жизни заключалась в нём самом, а точнее в его мыслях.

После того, как он открылся мне, я решил ему помочь и стал рассказывать об истинных причинах, которые довели его до такого состояния, а также как выйти из этого положения. Я поведал ему, какая сила способствовала ему докатиться до крайней черты бедности, и научил её контролировать и управлять ею, направлять в нужное русло. Я научил его простым истинам, и он действительно проникся. А с другой стороны, — усмехнулся Ариман, — что ему оставалось делать, ведь это был его единственный шанс. И он им воспользовался. Прошло всего девять лет. И как результат на сегодняшний день, этот мужик является главой крупного концерна. Один из лучших моих помощников. Он самостоятельно сумел подняться из самых низов, из самой грязи. И вы не представляете себе, какое удовольствие мне доставляет наблюдать, когда во время очередных встреч именитые политики и даже президенты выстраиваются в очередь, чтобы пожать ему руку, считая это для себя великой честью. — Ариман усмехнулся и задумчиво проговорил: — Если бы они знали, что ещё девять лет назад обычные прохожие не то чтобы руку подать, они даже мелочь ему с брезгливостью кидали...

— Ну конечно, — завистливо протянул Руслан, — вы же ему помогли, научили, денег дали.

— Ошибаетесь, молодой человек, — ответил Ариман. — Никаких денег я ему не давал. После нашего разговора в парке в следующий раз я его встретил только через шесть лет, когда он уже был главой концерна. И он сам попросился в мою команду. Естественно, я его взял к себе. Мне было приятно видеть, что мои слова не пропали даром.

— Ничего так себе! — ошарашено изрёк Женя. — За шесть лет из бомжа превратиться в главу концерна?!

— Ничего тут удивительного нет. Возможности подсознания беспредельны, — проговорил Ариман. — Всё зависит от вас, насколько вы поверите в это и какую силу вложите в достижение своего желания.

— А как тогда... без денег? — в недоумении пожал плечами Виктор.

— Я ему дал гораздо больше, чем все деньги мира! Я открыл ему тайну подсознания. Я дал ценнейшие знания, как оно работает. Он понял и вник в то, что я ему рассказал, стал всё это выполнять. И деньги сами к нему пришли. Ведь что такое деньги? Это всего лишь энергия, которую нужно привлечь. Деньги нельзя ненавидеть, презирать. Деньги надо любить. Свой капитал надо уважать, как самого себя.

— А что вы ему рассказали, если это не секрет? — спросил Володя.

— Для вас — не секрет, — ответил Ариман. — Я ему рассказал о том, как нужно правильно убедить своё подсознание, как нужно доказать ему: то, что вы хотите достичь, является вашим самым твёрдым намерением в жизни, является вашим главным приказом, к исполнению которого должны быть привлечены самые мощные резервы подсознания.

— И всё?! — удивился Руслан.

— А что нужно сделать в первую очередь, чтобы заработало подсознание? — перебил Руслана Костик.

— В первую очередь поменять привычки своего мышления, ибо они есть первоисточник ваших заблуждений, необоснованных страхов, ошибочной веры, следствие которых есть ваша жизнь. То есть, во-первых, как я уже говорил вам, стереть из памяти такие установки, как «я не могу», «всё безнадежно», «у меня ничего не получится», «я не знаю, что мне делать», «с каждым днем мне становится всё хуже и хуже». И так далее. То есть, удалить из памяти всё деструктивное и негативное, что может вам помешать в достижении поставленной цели. Объясню ещё раз, почему это необходимо сделать. Подсознание устроено таким образом, что если в нём присутствуют, к примеру, две мысли — хорошая и плохая, — в которые вы верите, подсознание будет реализовывать плохую мысль, то есть ваши сомнения, ваши страхи. Потому что я ещё раз вам повторяю, страх — это очень мощная эмоция, значит, мысль-приказ будет устойчивее. Ведь вы неосознанно вкладываете туда больше силы, вашей веры, следовательно, эти негативные установки будут господствовать в вашем

мышлении. Поэтому, кто чего в жизни боится, то, в конечном счете, и получает. Бойтесь ли вы болезней, старости, бедности, не важно чего, но любой ваш страх — для подсознания лишь приказ к исполнению. Потому в первую очередь нужно избавиться от своих страхов.

— А как? — спросил Руслан.

— Попросту в них не верить, перестать бояться. Убедить себя, что вам наплевать на ваши страхи, что у вас есть цель, и никто и ничто не сможет вам препятствовать в её достижении.

— Легко сказать убедить себя, — хмыкнул Руслан. — Тут говоришь, говоришь себе, внушаешь, а всё равно ничего толком не получается.

— Так надо молчать и ничего не делать, — с усмешкой посоветовал ему Женя.

Стас не упустил возможности подколоть и Женьку.

— Ну да, тебе хорошо это говорить. В твоём полном вакууме даже пыль не оседает. А тут целый день мысли клокочут, словно рой пчёл.

Женька только собрался ему что-то ответить, как заговорил Ариман:

— Понимаете, в чём фокус? Большинство людей считают себя беспомощными перед любыми препятствиями в их жизни, начиная от страхов в своём сознании и заканчивая внешними обстоятельствами: будь-то уменьшение заработной платы или же сокращения, увольнения их с работы. Они этого страшно боятся, и, естественно, рано или поздно это получают. Потому что подсознание выполняет их приказ. То есть, вместо богатства и счастья, по сути, ежедневно дают установку на бедность и разрушение своей карьеры. Но даже если человек собрался изменить себя, ошибка многих в том, что они не постоянны и не последовательны в своих решениях. Ну, день, ну два человек позанимается самоусовершенствованием, пока энтузиазм не спал. Потом видит, ничего у него не получается. И говорит: «Да всё это ерунда!» И начинает лелеять свою лень, жалеть себя да другим завидовать. А нужно упорно заниматься над собой каждый день, идти к цели напролом, как танк. А для этого необходимо всего лишь изменить мнение о себе, поверить в свои силы.

— Да я бы с радостью в себя поверил, — подхватил Руслан. — Но ведь всегда рядом с тобой находится кто-то, кто гораздо лучше тебя и успешней.

— Хорошо, возьмите, к примеру, спорт. В каждом виде спорта есть свои чемпионы. И тренирующийся знает, что если он хочет достичь высокой планки, нужно этого добиваться не завистью к чемпиону, а работая над собой в поте лица каждый день. Только, в отличие от спорта, это жизнь, где от качества твоей тренировки зависит, станешь ли ты свободным человеком или будешь всю жизнь пребывать в стаде рабов. Если вы хотите стать богатым, никогда никому не завидуйте чёрной завистью. Поскольку это обрекает вас на бедность, рождает мысли и, следовательно, прямой приказ в подсознание, что вы неудачник по сравнению с тем человеком, жертва несправедливости и раб угнетения. Поверьте, таким вы и будете, если не научитесь превращать зависть в установки собственной радости, что и вы это всё уже имеете.

— Как это «уже», если на самом деле у меня ещё ничего нет? — смущённо проговорил Виктор.

— В том-то и весь секрет, ключ к вере и реализации силы вашего подсознания. Ведь если у вас есть точно такой же дом, как у соседа, разве вы ему будете завидовать? Нет. Ведь у вас это уже есть! Представив что-то реально свершённое, что вы желаете, вы тем самым материализуете своё желание через подсознание, то есть даёте ему утверждающий, бескомпромиссный приказ на реализацию этого желания. Но если вы говорите себе, что «хотели бы это иметь», то на языке подсознания этот приказ переводится как «мечтать об этом». Подсознание и будет тешить вас лишь мечтами о желаемом.

Поэтому «хотел бы» и «уже имею» — это два совершенно разных приказа для подсознания. Например, одно дело вы хотели бы иметь понравившуюся вам машину. Ну и хотите на здоровье, как говорится, хотеть не вредно. То есть, отдаёте приказ, чтобы подсознание всё время вам вырисовывало это желание в мечтах. Или же вы приказываете подсознанию: «Я имею эту машину» и реально представляете, что вы сидите за рулём этой красавицы, видите её салон, знаете, что она — ваша. Будьте уверены, подсознание найдёт способы реализовать ваш приказ. В вашей жизни непременно свершатся обстоятельства, в результате которых эта машина станет вашей собственностью.

— А если, допустим, мы со Стасом захотим иметь одну и ту же машину, тогда как? — спросил Женя.

— Не беспокойтесь, тогда каждый из вас будет ездить на этой машине. Подсознание имеет огромную силу. Если нужно, оно может раздвоить или даже расстроить мир. И каждый из вас в этой расслоенной реальности будет ездить на этой машине.

— Так что для того, чтобы стать богатым, нужно всего лишь постоянно внушать себе, повторять, что «я богат», — с недоверчивой усмешкой проговорил Костик.

— Отнюдь. Если ты будешь, как попугай, твердить себе «я богат», «я богат», но не верить в это утверждение, принимая во внимание идею, что на самом деле твоя нищая реальность — это и есть твоя единственная действительность, то можешь говорить это себе хоть годами, толку от этого никакого не будет. Как я уже рассказывал, подсознание не понимает твоих настроений и внутренних противоречий. Для него твоя мысль — есть приказ, который надо исполнить. Мысль же должна быть наполнена силой, а сила — верой, что всё это исполнится.

— Нет, ну позвольте, а как я могу поверить в то, что я богат, если даже не знаю, каким способом я могу стать богатым? — изрёк Виктор.

— Такое утверждение, кстати, ошибка многих. Как достичь богатства — это уже вопрос второстепенный. Это задача твоего подсознания. Оно найдёт само это решение. Твоё дело отдать ему чёткий приказ и быть уверенным на все сто, что твой приказ будет исполнен самым быстрым и оптимальным для тебя способом. Подсознание хоть и солдат, но оно гораздо умнее своего генерала, я имею в виду сознания. И будь уверен, оно использует все возможности, лишь бы исполнить приказ. Если же ты своим сознанием будешь постоянно корректировать поставленную задачу и каждый раз по-новому диктовать, как ему нужно это сделать, то ты гораздо усложнишь ему работу, и оно никогда этого не выполнит.

— И всё-таки я не понимаю, как оно вообще может это реализовывать? — проговорил задумчиво Виктор.

— Да по-разному. Оно сделает всё, чтобы сформировать нужные обстоятельства. К примеру, ты можешь неожиданно выиграть крупную сумму в лотерею, карты, найти кейс с деньгами, получить наследство. Или у тебя появится какая-то грандиозная идея, которую ты очень выгодно продашь.

— Да кто мою идею купит? — усмехнулся Виктор. — В бизнесе самое главное деньги.

— Не скажи, — протянул Ариман и, уже обращаясь ко всем ребятам, проговорил: — В бизнесе самое ценное и главное — это новые идеи и информация. Деньги же являются результатом работы идей и информации. Вот, кстати говоря, этот мужчина, о котором я вам рассказывал, свой стремительный взлёт начал с идеи. Вначале он ежедневно несколько месяцев подряд усиленно занимался молитвой-медитацией, которую я ему дал. А молитва эта была такова: «Я свободный человек. Я богат, силен, могуществен. Моей воле подчиняются люди и обстоятельства. Мои идеи совершенны. Они воплощаются в жизнь и с каждым днём приносят мне огромный денежный доход. Небесный Отец, я благодарю Тебя за мой успех, счастье, моё благосостояние и материальное процветание». И что вы думаете? Спустя несколько месяцев у него появились первые результаты. А потом события так стремительно понеслись одно за другим, что он разбогател как по волшебству. Главное, ребята, не мешать подсознанию своими «указивками». И будьте уверены, в конечном счёте подсознание приведёт вас в нужное место и сведёт с нужными людьми, то есть сделает всё необходимое, чтобы в точности реализовать ваш приказ. Ведь, по сути говоря, любое событие в вашей жизни не является случайностью. Это событие рождается и созревает в вас самих, а подсознание лишь ищет причины и повод для его выражения в действительности.

Ариман помолчал, а потом вновь проговорил:

— Так что, ребята, как ни крути, а всем движет вера. Люди, получая знания, практически ими не пользуются, потому что не хотят, лень. Да и просто не верят. Хотя у каждого человека есть шанс, масса возможностей, которые валяются буквально под ногами. Каждый в мыслях видит себя богатым, как он без проблем удовлетворяет все свои прихоти и потребности. Это, ребята, не мечты. Это работа подсознания. Оно показывает вам, кем вы в действительности можете стать. Но люди не понимают этого. Они понежатся, понежатся в своих мечтах, а потом снова отдают подсознанию приказы, что это им никогда не будет доступно.

— А как быстро подсознание сработает и сделает меня богатым, если я буду повторять утверждающие формулы? — всё никак не мог успокоиться Руслан.

— Всё опять-таки зависит от вашей веры. Кто действительно искренне и твёрдо в это поверит, вложив в это утверждение всю свою силу, я имею в виду веры, у того и срabатывает быстрее. У каждого по-разному. Глупо, конечно, ждать, что вы станете богатым уже через неделю. За неделю вы ещё в своих мыслях порядка не наведёте...

Пока говорил Ариман, окружающая природа всё более погружалась во мрак наступающей ночи. Поэтому наше внимание не рассеивалось по сторонам, а было сконцентрировано исключительно на словах Аримана и размышлении о том, что он сказал.

— Сила подсознания действительно всемогущая, — звучал голос Аримана из темноты. — Именно она является носителем ваших гениальных идей и разработок. Вы думаете, почему, к примеру, Гёте понял великие истины, которые так и остались сокровенными тайнами для большинства его современников? Потому что Гёте удалось раскрыть силу своего подсознания. Или почему, к примеру, Моцарт покори́л мир своей музыкой? Исключительно благодаря его новаторскому, независимому мышлению, которое пробудило скрытые силы его подсознания и заставило мозг работать в данном направлении. То же можно сказать о сотнях талантливейших людей мира: знаменитых учёных, скульпторов, художниках, актёрах, дипломатах, банкирах, всемирно известных лидерах того или иного времени. Вот, к примеру, Сталин из воришки взлетел до Генералиссимуса, стал властвовать над миллионами. Тот же ваш Хрущёв из слесаря-шахтёра выбился в Генсека великой державы. Бонапарт из обыкновенного, никому не известного солдата превратился в великого Наполеона, имя которого знает весь мир. А Гитлер? Он же был вообще никем, нищий, который перебивался с копейки на копейку, а кем стал! Понятно, что это отрицательный для мира персонаж, фашист, но это не имеет значения. Он использовал силу своего подсознания как инструмент для достижения своих желаний. И он стал фюрером! Все эти люди сумели добиться славы, почёта и своего великого положения именно потому, что поверили в себя и пользовались силой подсознания, которое и порождало для них гениальные идеи... Так что, ребята, если вы будете засыпать с верой, что вы максимально преобразуете свою жизнь в лучшую сторону и просыпаться с этим словом, то рано или поздно это произойдёт. Запомните, настоящее ваше богатство — это подсознание, которое по вашему приказу рождает вам любую идею и творит нужное обстоятельство. Именно подсознание является вашей

сокровищницей! Об этом даже говорится в Евангелии от Матфея. Помните такие слова о вашем истинном сокровище, «где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут». Так что пользуйтесь им! Пользуйтесь силой подсознания, которая вам дана свыше!

Наши ребята, судя по их откликам на слова Аримана, несколько воодушевились. Даже у меня от этих слов как-то изменилось настроение и возникло явное желание капитально поработать со своим подсознанием и научиться управлять его силой, дабы преобразовать свою жизнь в лучшую сторону. Правда, смущали такие примеры. И, кроме того, я не совсем понимала, чего же ещё большего «лучшего» мне хотелось. Вроде и так всё в моей жизни складывалось хорошо, даже замечательно.

— Но чтобы так задействовать силу своего подсознания, как великие люди, надо хотя бы знать, к чему у тебя есть бо́льший талант и интерес, — высказался Костик. — И, соответственно, развивать его. То есть, как я понял, стать богатым можно, используя любую профессию.

— Безусловно, — подтвердил Ариман. — Более того, я скажу вам больше. Возьмите, к примеру, ту же медицину. Я знаю много врачей, которые, в общем-то, не умнее своих коллег. Но они верят в себя и знают себе цену. Поэтому они не вкалывают, как их коллеги, по одиннадцать месяцев в году и не перебиваются копеечной зарплатой. Они смогли так организовать свою жизнь и так убедить клиентов в своём преимуществе над другими специалистами, что работают всего лишь пять месяцев в году и получают более миллиона долларов в год. И всё это благодаря их исключительно достойной самооценке. Так что, ребята, в любой профессии, каким бы вы хорошим специалистом ни стали, но без самоуверенности вы не шагнёте дальше, чем вам позволят сделать это более уверенные в себе люди.

— А как узнать, что тебе лучше подходит? — вновь спросил Костик. — Как не ошибиться при выборе профессии? Как лучше реализовать свои способности, чтобы достичь поставленной цели, того же богатства?

— По этому поводу я отвечу вам примером. Был у меня один интересный случай. Однажды я повстречал молодого парня. Он был из простой провинциальной семьи, как говорится без денег, возможностей и связей. Но у него было огромное желание стать знаменитым и богатым, хотя, как вы сами понимаете, никакой реальной перспективы ему

не светило. Более того, он даже не знал, как и вы, к чему у него есть призвание и куда ему податься, чтобы достичь в жизни своей мечты. Я открыл ему секрет подсознания и сказал, что ежедневно он должен постоянно повторять такую формулу: «Гений моего подсознания делает меня совершенным. Оно определяет мне истинное предназначение в жизни и делает меня счастливым, удачливым и состоятельным человеком». Самое главное в этом процессе полностью довериться своему подсознанию. Не переживайте, оно само поведёт вас по жизни так, как нужно. Не мешайте и не сопротивляйтесь течению тех событий, которое творит ваше подсознание, иначе вы просто потеряете ценные годы и ничего не добьётесь. То есть, по сути, вам ничего делать не нужно, всё само собой организуется, главное в это верить.

Это же самое я рассказал и тому парню. И что вы думаете? Он добросовестно и ответственно подошёл к данной молитве. И его подсознание нашло самый короткий и эффективный путь к обогащению. Парень довольно быстро стал знаменитым актёром, хотя никогда и не думал, что именно это его призвание. Теперь он один из богатейших людей, знаменит на весь мир, имеет за свои роли не один «Оскар», и, что самое интересное, его материальное благосостояние продолжает расти и увеличиваться. Так что если вы поставите себе в жизни конкретную цель, не мешайте подсознанию своей логикой её реализовывать.

— Да, — горестно промолвила Татьяна, — мужчине гораздо легче реализовывать себя в жизни, чем женщине.

— Вы ошибаетесь, — ласково ответил Ариман. — У всех людей, независимо от пола, расы, национальной принадлежности, места проживания, есть шанс раскрыть могучую силу своего подсознания. Специально для вас я приведу ещё пример. Как-то раз, путешествуя на машине, я заехал в автосервис, чтобы помыть машину, поменять масло. Пока обслуживали мой автомобиль, я сидел в комнате для отдыха, смотрел телевизор. Девушка из обслуживающего персонала принесла мне кофе. Я обратил внимание, что взгляд у неё какой-то потухший, неестественный, словно она не жила, а доживала. Ну, я разговорился с ней, стал расспрашивать о проблемах. Её история жизни также оказалась банальной, свойственной многим. Она была из обычной семьи, живущей на нищенскую зарплату. Из-за отсутствия денег не могла продолжить своё образование. С трудом устроилась даже на эту копеечную работу. Хотя у неё были большие амбиции

и много желаний. Но реальный выход из своей нищеты и, соответственно, реализацию своих желаний она видела только в одном — это как можно удачнее выйти замуж и народить мужу побольше детей, чтобы закрепить своё материальное положение. Но после того, как я поведал ей о тайне подсознания, её жизнь кардинально изменилась. Она не просто искренне поверила в мои слова, она изменила своё мышление и направила все свои силы на достижение конечного результата. И что вы думаете? На сегодняшний день она успешный политик. И её влияние будет расти с каждым днём, она добьётся больших успехов. А всё потому, что знает тайну подсознания и активно использует его силу! В ближайшем будущем о ней заговорит весь мир, и она станет одним из авторитетнейших политиков... Так что всё в ваших руках, а точнее в голове.

— А подсознание можно как-то использовать, чтобы развить сверхъестественные способности? — поинтересовался в свою очередь Андрей.

— Ребята, подсознание — это и есть ваши сверхъестественные способности, которыми вы, попросту говоря, не пользуетесь. Я удивлен, что Сэнсэй вам об этом не рассказывал.

— Почему не рассказывал? — пробасил Володя, защищая Сэнсэя. — Он нам много что рассказывал и демонстрировал.

Ариман усмехнулся.

— Безусловно, многое, но отнюдь не все. Если бы он поведал вам о золотом ключе к подсознанию, который пробуждает сверхъестественные способности в человеке, я думаю, вы бы не шли в такую даль, чтобы поглазеть на этого экстрасенса. Люди сами толпами валили бы к вам, причём со всех концов света.

— А что это за ключ к подсознанию? — заинтригованно спросил Виктор.

— О, это действительно золотая формула. Она открывает такую силу подсознания, с помощью которой можно не только раскрыть в себе сверхъестественные возможности, но и влиять на людей, события, обстоятельства. Она даёт огромную власть. С помощью этой силы, которую она открывает, можно вылечить человека от смертельного заболевания, а можно убить его одной лишь мыслью, можно сотворить из него свободную личность, лишённую страхов, а можно сделать пожизненного раба, можно созидать и воплощать великие идеи, а можно разрушить целые мегаполисы ...

— Целые мегаполисы?! — изумлённо произнёс Руслан. — Это как, атомным взрывом?

— Зачем такие сложности? — усмехнулся Ариман. — Можно гораздо проще и эффективней. Человеческая мысль способна влиять на природные процессы. Владеющий этой формулой может всего лишь одной мыслью вызвать землетрясения, цунами, смерчи и другие природные явления. Может, это и звучит для вас слишком фантастически, но это вполне реально...

Как только Ариман произнёс эти слова, мне вдруг отчётливо вспомнились события вчерашнего дня, когда всего лишь капля моря под мысленным воздействием Сэнсэя вызвала мощнейший шторм, а затем так же внезапно утихомирила разбушевавшуюся природу. Вспомнив про чёрную гигантскую волну, я почему-то с опаской покосилась в сторону моря, точно боясь, что она вновь появится на лунном горизонте. Волны, естественно, там не было, но чувство страха от этого не убавилось, даже наоборот, с каждым словом Аримана только усиливалось и нарастало.

Видимо, за вчерашние события вспомнила не только я, но и мои друзья.

— Нет, ну понятно, что можно мысленно воздействовать на какой-то небольшой участок, вызвать локальный шторм, — стал рассуждать Андрей и по-деловому добавил: — В этом никто из присутствующих уже не сомневается. Но вот чтобы разрушить целые мегаполисы?! Там же столько людей живёт. Их же психика тоже будет как-то противостоять против бедствия. Пусть неосознанно, но всё же.

— Вот именно, неосознанно противостоять, — язвительно подчеркнул Ариман. — Такое разобщение не будет иметь ощутимого результата, потому что в период бедствия каждый человек пытается, как любое другое животное, спасти сам себя. А тот, кто сознательно использует формулу, способен задействовать гораздо большие силы, чем вся толпа, спасающаяся от стихий. Поэтому золотая формула и является золотой.

— А каков механизм действия этой формулы? — поинтересовался Володя.

— Там посредством определённого звука идёт трансформация мысли через эзоосмос в реальность, — серьёзно ответил Ариман.

— С помощью определённого звука? — переспросил Стас.

— Да, звука определённых слов, — уточнил тот.

— Вы хотите сказать, что всего лишь звуком определённых слов можно разрушить целый мегаполис? — недоверчиво хмыкнул Руслан.

— Молодой человек, — с ноткой надменности в голосе проговорил Ариман, — посредством мысли, усиленной звуком слов, произошла Вселенная, и вы в том числе. Я имею в виду тот большой взрыв, как утверждают астрономы, что и явилось началом всего. А для разрушения какого-то мегаполиса даже не надо использовать золотую формулу. Для этого достаточно одной из простых формул Архонтов. К примеру, такой: «IED SUEM SULAM».

Ариман проговорил эти слова настолько сильным, звучным голосом, что у меня не только мурашки по коже побежали, но словно по мне прокатилась какая-то тяжёлая волна непонятной тревоги и дискомфорта, которая лишь усилила мой внутренний страх.

— И всё? — удивлённо проговорил Руслан и тут же поспешно попытался вслух повторить за Ариманом эту формулу.

Но у парня вышло довольно невнятно и коряво, отчего Ариман беззлобно рассмеялся вместе с нашими ребятами.

— Даже если вы научитесь её правильно произносить, это вам ничего не даст. Потому что в звук надо вложить силу мысли, и не только.

— В смысле? — не понял Руслан.

— Для того чтобы эта формула заработала, нужна ваша концентрация мысли и конкретная визуализация происходящего процесса непосредственно внутри вас, то есть создать ситуацию на уровне микрокосмоса. К примеру, вы хотите зародить в океане ураган и обрушить его на определённый мегаполис. Для этого вы должны увидеть то географическое место, где непосредственно зарождается ваш ураган. Возьмём, к примеру, Атлантический океан. Внутренним зрением вы должны себе чётко представлять, как в заданных координатах возникает лёгкий ветерок, как он усиливается, закручивается по спирали. Как этот вихревой поток становится всё больше и больше, как он разрастается. Как этот ураган начинается двигаться в сторону, скажем, Мексиканского залива, приобретая по пути всё большую и большую силу и увеличивая скорость. И как вся эта мощь приближается к берегу, обрушивается на определённый мегаполис, ну хотя бы на Новый Орлеан. Причём вы должны досконально видеть внутренним зрением, какие именно он произведёт разрушения. К примеру, разрушит

дамбу, определённые заводы, затопит город, перевернёт автомобили, сорвёт рекламные щиты, вызовет пожары и так далее. Впрочем, представлять реальную географию этого города и реальные разрушения, какие произведёт ваш ураган.

— Ничего себе! — воскликнул поражённый Руслан. — Это сколько надо знать! Да я географию своего родного города толком не знаю, не говоря уже за какой-то там Орлеан, который неизвестно где находится.

— А как вы хотели? — засмеялся Ариман. — Вы же претендуете обладать серьёзными знаниями. А для этого необходимо иметь хотя бы элементарные навыки и знания. Без этого ничего не получится. Всё требует тщательной подготовки... Можно, конечно, поступить и по-другому. Если вы не сильны в географии и месторасположении конкретного мегаполиса, можете начать с малого. То есть, поступить ещё проще, — вызвать не ураган, а землетрясение на определённом участке. Причём не просто его вызвать здесь и сейчас, а запрограммировать на определённое число и год.

— Как это? — изумился Руслан.

— Очень просто. Задаёте мысленно число, к примеру 12 июля 1993 года. Выбираете себе географическое место, ну, скажем, Япония, западный берег Хоккайдо. И силу самого землетрясения, предположим 7–8 баллов по шкале Рихтера. Внутренне визуализируете событие и произносите ту же самую формулу Архонтов.

И Ариман вновь с силой в голосе повторил формулу. После того, как он это произнёс, мне вообще сделалось внутри совсем нехорошо. Сначала возникло какое-то дикое напряжение органов, а потом разрядкой прошла такая противная волна, точно меня изнутри мощно сотрясло. От этого появилась жуткая паника и животный страх, как будто это землетрясение уже происходит, причём не где-то в Японии, а здесь и сейчас, на этом самом побережье. Данное непонятное состояние длилось недолго, может быть каких-то несколько секунд. Но мне показалось, что они растянулись на целую вечность. Последующий разговор ребят с Ариманом несколько отвлек меня от столь неприятных пережитых ощущений.

— Вот и всё. Как видите, всё очень просто, — проговорил спокойным голосом Ариман.

— Я чего-то не понял, по шкале кого задавать силу землетрясения? — переспросил озадаченно Руслан.

Ариман сделал паузу, тяжело вздохнув, и после этого насмешливо пояснил:

— Рихтера. Это сейсмическая шкала, основанная на оценке энергии сейсмических волн, возникающих при землетрясениях, при максимальном значении магнитуды около 9 баллов. А Рихтер — это американский сейсмолог, — и со смешком добавил: — тот мужик, который предложил эту шкалу в 1935 году.

— А-а-а, — потянул Руслан.

— Впрочем, — продолжил таким же тоном Ариман, — если вы не знаете, какова на самом деле мощь этих показателей, вы можете просто представить силу самого землетрясения и последующую степень разрушений.

— Понятно, — важно сказал парень, и проговорил в своё оправдание: — Американцы вечно что-нибудь как выдумают, потом не выговоришь.

Виктор, видимо не желая, чтобы Ариман отвлекался на пустую болтовню Руслана, спросил:

— И что, если эти все события действительно внутри себя сотворишь, то это произойдёт?

— Безусловно, — убедительно проговорил Ариман. — Ведь вы не просто внутренне визуализируете, вы создаёте под действием мысли определённую программу. То есть, творите реальную ситуацию во внутреннем микрокосмосе, а потом посредством определённого звука через эзоосмос переводите её на внешний макрокосмос. При этом важно, чтобы во время всего этого процесса творения сохранялся эмоциональный нейтралитет, то есть полное отсутствие каких-либо эмоций. Вы не должны испытывать ни жалости, ни ненависти к объекту воздействия, в данном случае имеется в виду население этого места. То есть нейтрально относиться ко всему происходящему. Иначе ничего не получится. Потому что эмоции могут задействовать ещё и другие силы, и в результате получится не совсем то, что вы хотели. Для того чтобы приобрести навык в этом деле, помните, нужно определённое время, ваше желание и постоянная тренировка.

— Да это целое климатическое оружие, — пробасил Володя. — Страшно подумать, если им начнут пользоваться все, кому не лень.

— Серьёзное оружие, — согласился с ним Виктор.

— Самое страшное и серьёзное оружие — это сам человек, — ответил им с усмешкой Ариман. — Но, к счастью, он об этом даже не подозревает.

Некоторое расстояние наша компания прошла молча. Тишину нарушил Стас.

— Я представляю, если простая звуковая формула способна творить такие вещи, то каковы же возможности той золотой?

— О-о-о, — протянул с наслаждением Ариман. — Её возможности огромны. Для человека, обладающего формулой этого звука, практически нет ничего невозможного. Вот возьмите, к примеру, Святого Агапита...

— Агапита? — встрепенулись наши ребята. — Сэнсэй только вчера нам за него рассказывал.

— Да? А он рассказывал, что Агапит тоже пользовался золотой формулой? — поинтересовался Ариман.

— Агапит знал эту формулу?! — удивился наш коллектив.

— Конечно! Ему и не знать... В его образе ведь пребывал сам Святой Дух. Кстати говоря, не знаю, говорил вам Сэнсэй об этом или нет, но Агапит использовал данную формулу не только при своей жизни, но и в послании после своей биологической смерти. С помощью этой формулы им было написано посмертное прощение на пергаменте. И сила, вложенная в пергамент, благодаря золотой формуле, действует до сих пор, исцеляя каждого, кто находится в радиусе поля его воздействия. Вот теперь представьте, какие возможности открывала эта формула человеку, владеющему ею.

— Не, ну Сэнсэй нам рассказывал, что Агапит был Бодхисатвой Шамбалы и много чего хорошего сделал для людей, — проговорил Виктор.

— Много чего хорошего сделал для людей?! — разочарованно повторил Ариман и жёстко проговорил, словно прокурор на преступников. — Да он дал людям гораздо больше, чем они заслуживают! Он вновь принёс в человеческий мир сам Грааль, эту высшую власть, власть над властью...

Он хотел ещё что-то сказать, но тут старшие ребята, не обращая внимания на его суровую интонацию, чуть ли не хором переспросили:

— Грааль?!

Ариман точно очнулся от такого хорового вопроса и поинтересовался уже естественным голосом:

— А что, Сэнсэй вам и об этом не рассказывал?

— Нет, — так же дружно ответили ребята.

Ариман усмехнулся и уклончиво ответил:

— Значит, ребята, ещё не время вам об этом говорить.

И поскольку Ариман таинственно замолчал, как говорится, на самом интересном месте, ребята просто засыпали его различными вопросами.

— Грааль — это кто-то или что-то? — допытывался Руслан.

— А разве Грааль обладает властью над властью? — изумлённо говорил Володя.

— Грааль принёс сам Агапит? Откуда? Из Шамбалы? Да? — настойчиво расспрашивал Виктор. — А что он на самом деле из себя представляет?

— А что представляет собой золотая формула? Это какие-то слова? — интересовался Стас.

— А вы можете нам её дать? — тут же присоединился к нему Женья.

— Это для нас важно, — поспешно добавил его друг, видимо чувствуя нерешительность Аримана.

— Ребята, я, конечно, могу дать вам золотую формулу и за Грааль поведать, — неохотно заявил Ариман. — Но вы сначала научитесь хотя бы пользоваться элементарной силой подсознания. Почувствуйте, что вы хозяин в своем теле и в своей жизни, а не подневольный человек, зависящий от воли других людей и обстоятельств. Научитесь управлять своим подсознанием, требовать от него, чтобы оно точно выполняло все ваши желания и приказания. И вот тогда, когда вы научитесь этому, я с удовольствием посвящу вас в высшие тайны... А так даже золотая формула вам ничего не даст. Для простого человека это всего лишь сочетание звуков, не больше. Это всё равно, что дать питекантропу автомобиль, на который он будет смотреть как на один большой блестящий булыжник. По-настоящему же оценить мощь и достоинства этого автомобиля сможет лишь тот, кто умеет им управлять.

Ребята притихли. И тут Стас неожиданно спросил:

— Интересно, а Сай Баба также пользуется этой золотой формулой?

— Естественно, — как само собой разумеющееся проговорил Ариман. — И не только он, но многие из тех, кто достиг значительных высот в духовном росте. Так что, ребята, заставьте подсознание работать на себя, и вы удивитесь тому, как изменится ваша жизнь. Просто отбросьте все глупые мечты и целенаправленно идите к своей цели.

В это время вдали, в стороне моря вспыхнуло целое «созвездие» ярких разноцветных огоньков. Их очертание было похоже на призрачный старинный корабль с надутыми большими парусами, блуждающий в потёмках времени. Практически все обратили внимание на это необычное явление, гадая, что бы это могло быть. Предположения ребят посыпались самые разные, вплоть до мистики. Но Ариман развеял всю иллюзию нашего воображения одним махом. Оказывается, это была всего лишь обыкновенная иллюминация на его яхте, сделанная специально под такую необычную старину. Избавив наше мышление от воображаемой мистики, Ариман стал рассказывать, каких усилий ему стоило найти специалиста, который создал бы столь живой образ яхты. И действительно, в темноте бархатной ночи она сияла не просто как корабль из далёкого прошлого, но если расфокусировать зрение, то её очертания сливались в большую путеводную звезду, указывающую нам дорогу к лагерю. Ариман предложил свернуть с привычного пути и пройтись вдоль побережья, что мы и сделали. Отсюда яхта казалась ещё краше. И Ариман по этому поводу заметил:

— Вот посмотрите на яхту. С этого расстояния она кажется большой, недостижимой звездой, ярко сверкающей где-то там, на горизонте. Но так ли она недостижима? Ведь каждый шаг неумолимо приближает вас к ней. И в вас нет сомнений, что рано или поздно, но вы достигнете цели, что эта цель вполне реальна и материальна. Так и в бизнесе. Бизнес — это ваши шаги. Богатство — это та яхта, до которой вы обязательно дойдёте. Нужно просто сделать усилие и бесстрашно двинуться в путь. И не откладывать это на завтра или послезавтра, ибо это будет равносильно тому, что вы будете стоять на месте. А сделать это здесь и сейчас. Чем раньше вы отправитесь в дорогу, тем быстрее вы достигнете заветной цели. Всё просто.

«И действительно всё просто, — подумала я. — Надо только начать, а потом уже всё пойдёт по инерции. Не остановишься же ты на полдороге? А то получится раскоряка какая-то, ни вашим, ни нашим. И от пансионатов уже далеко отошли, и до яхты ещё топтать и топтать». Яхта действительно отсюда просматривалась заманчиво и великолепно. Но всё-таки путь по вязкому песку стал гораздо тяжелее, чем по грунтовой дороге косы.

— И запомните, ребята, — назидательно говорил Ариман, — в этом мире котируется только сила, потому что мир устроен по её принципу. Тут даже чтобы

добрым быть, и то сила нужна, и не только физическая, но и духовная. То, что в ближайшее время мир мгновенно перестроится и станет планетой всеобщего счастья, об этом даже не мечтайте. Оглянитесь вокруг и реально посмотрите на жизнь. Ведь для таких грёз даже нет предпосылок. Не надо далеко ходить, посмотрите на ваши семьи, в которых вы живёте, на семьи ваших друзей. Ведь даже в семье каждый старается манипулировать другим, подчеркнуть собственную значимость, удовлетворить свой эгоизм. Посмотрите на тот коллектив, который вас окружает на работе, учёбе. Это же сплошное разделение на кланы сплетников, непрерывное выяснение отношений, кто прав, кто виноват и кто всё-таки умнее и сильнее. А если взять в более крупном масштабе, к примеру государства? Люди ради власти идут по головам, идут на всё, лишь бы добиться своей цели. Вы думаете, для чего им нужна эта власть? Чтобы удовлетворять нужды народа?! Конечно, нет! Они стараются исключительно ради себя, для удовлетворения своей мании величия и увеличения собственного капитала. Они прекрасно понимают, что также являются всего лишь марионетками сильных мира сего, поэтому ловят момент и рвут от власти всё, что могут урвать. Многие простолюдины возносят их в идеал человеколюбия. А на самом деле это такие же люди, как и все, ничем не лучше. Разница между вами и ими лишь в том, что они хитрее, проворнее и увереннее в себе. Ждать от них милостыни бессмысленно. Они её могут дать лишь тогда, когда это выгодно в первую очередь им. И то кидают её народу, как кость голодному псу, чтобы у него слюнки текли при виде «щедрого хозяина». А по большому счёту кому вы нужны со своими наивными мечтами? Да никому. Пока сами не станете сильными, никто вам не поможет. Поэтому у вас есть только один выход — научиться умело манипулировать людьми. В противном случае другие люди будут манипулировать вами.

— А как я могу манипулировать другими, если я не умею этого делать? — удивлённо спросил Андрей.

— Это вам только кажется, что не умеете. Вспомните хотя бы различные ухищрения, которые выдумываете и применяете, чтобы чего-либо добиться для себя. Просто проявление вашего великого комбинатора вы допускаете лишь на мелкобытовом уровне, среди друзей и родных. А люди, которые достигли значительных успехов в жизни, позволили своему внутреннему А□ффиксу масштабно проявиться во внешнем. Вот и вся разница. Нужно научиться играть свои партии в жизни. И не только играть, а

выигрывать. На самом деле вы даже не подозреваете, какой великий Афффикс живёт внутри каждого из нас.

— Афффикс? — переспросил Виктор. — А что это такое?

— Афффикс — это от латинского affixus — прикреплённый. Это часть нас. Это наше собственное внутреннее «Я», которое способно видоизменить значение нашей сущности, преобразовать её, придавая новое качество. Сейчас, правда, это слово используют в другом значении, но это не важно. Так что, ребята, у каждого есть шанс достичь вершины в любом деле, будь то политика или бизнес.

В разговоре снова возникла затяжная пауза, словно Ариман давал нам возможность осмыслить услышанное.

— А как проще всего начать свой бизнес? — внезапно спросил Виктор.

Ариман проговорил с некоторой насмешкой в голосе:

— Проще всего, если у вас нет идеи, средств и лень работать над своим подсознанием, можете поступить следующим образом. Устройтесь в посредническую фирму, занимающуюся куплей-продажей. Должность не имеет значения, хоть дворником, хоть грузчиком. Но рационально используйте для себя каждую минуту на работе. Вникайте в суть процессов, происходящих в ней. Спрашивайте, интересуйтесь, слушайте, наблюдайте, как работает данная фирма, кто её поставщики, кто покупатель продукции. И когда вы уясните схемы работы, смело открывайте свою собственную фирму. Если нет средств, займите у кого-то, или возьмите в банке кредит, или же договоритесь с фирмой, которая будет являться оптовым покупателем вашей продукции. А потом делайте так. Берёте ту же продукцию у поставщиков той фирмы, где вы работали, но уже чуть дороже. Фокус в чём? К примеру, фирма покупала у них товар по доллару, а продавала по 1,5 доллара, зарабатывая на этом 50 центов. Вы же покупаете у их поставщиков подороже, по 1,1 доллара, а продаёте их покупателям подешевле, к примеру по 1,4 доллара. Вы зарабатываете всего 30 центов на каждом товаре, но тем самым заинтересуете фирму поставщика и фирму покупателя своим сотрудничеством. Ибо им будет выгодно работать именно с вами. Таким образом, вы просто отсекаете бизнес своих бывших работодателей и сами становитесь хозяевами дела.

— Нет, ну как это? Это ведь неправильно, — пробасил Володя. — Люди дали тебе работу, а ты их, получается, попросту предаёшь?

— О чём вы говорите, Володя? Это же бизнес, а не армия. Для бизнеса этот процесс естественен, потому что здесь, как в джунглях: выживает хитрейший и умнейший, — сказал Ариман. — Как говорится, ничего личного, только бизнес.

— Да, надо быть искусным мастером перевоплощения, чтобы вот так повернуть дельце, — с ухмылкой заметил Виктор.

— Это как же нужно уметь общаться с людьми, чтобы всё это прокрутить?! — не обращая внимания на слова Виктора, проговорил Женья.

— Естественно. Вы должны стать мастером в искусстве коммуникации. Знать, как общаться с разными индивидами, знать к ним подходы. Внешне быть общительным и приветливым. Изображать искренность, то есть казаться открытым и прямолинейным в общении с людьми, но ни в коем случае не выкладывать и не раскрывать полностью свои планы. Нужно красочно описать лишь ту часть игры, которую вы им отводите. Причём преподнести это так, словно это и есть окончательный результат ваших планов и намерений. Более того, вы должны быть непредсказуемы для своих партнёров. В противном случае, если вы будете предсказуемы для них в своих решениях, тем самым спровоцируете их на обман. То есть, ваши ходы можно будет легко просчитать наперёд и тем самым выгодным образом сыграть за счёт вас свою партию.

Но когда вы непредсказуемы, вы имеете возможность вести свою игру. Даже при проведении деловых переговоров это качество является хорошим стимулом для уступок в вашу пользу. Ведь вторая сторона до последней минуты не сможет быть уверена, какое именно вы предпримете решение, а значит, если контракт ей выгоден, она будет склонна делать для вас значительные уступки. Да и, кроме того, своим имиджем непредсказуемой «акулы» бизнеса вы отобьёте охоту у хитрых дельцов прокручивать свои авантюрные сделки в отношении вас.

— Для этого надо быть достаточно самоуверенным человеком, — задумчиво отозвался Виктор.

— Естественно. Без этого вы не станете настоящим бизнесменом. Во всех своих поступках проявляйте самоуверенность. И я акцентировал на этом ваше внимание уже неоднократно. Отстаивайте свою сторону, идите на принцип. И даже мысли не допускайте, что вы в чём-то не правы. Поскольку в беседе, если человеку что-то говорите, но внутри сомневаетесь, он на подсознательном уровне ощущает ваше

сомнение, и, соответственно, в нём рождается недоверие к вам. Нужно просто настойчиво и упорно стоять на своей позиции. Нужно заставить человека поверить в вашу правоту. Если он доказывает, что это белый цвет, заставьте увидеть в нём серый. Переубедите его. А если вам попадётся достойный противник, который, зная этот психологический приём давления, будет всё равно стоять на своём, так же как и вы, то в ответ посмейтесь вместе с ним и скажите: «Это вам так хочется».

— Да, — хмыкнул Руслан. — Пойти на принцип не трудно. А как непосредственно влиять на человека?

— Всё просто. Чтобы влиять на человека, нужно знать его слабости. Чтобы управлять человеком, нужно сыграть на удовлетворениях его психических потребностей. По крайней мере, задеть две его основные струны: манию собственного величия в виде похвалы Эго и манию собственной значимости в виде его непрерывного хвастовства. Они у всех натянуты, просто у одних сильнее, у других слабее.

А если вы станете хорошим музыкантом, то сможете освоить и другие струны этого инструмента под названием «человек», такие, как материальная заинтересованность, творческая свобода, безопасность, значимость поддержки окружающих, любовь, любознательность, успех, самоуважение и многие другие. Главное не просто брэнчать на этих струнах и действовать человеку на нервы, а сыграть такую чарующую мелодию, от которой бы человек пришёл в восторг и с превеликой радостью стал выполнять ваши поручения. Вот тогда вы действительно добьётесь от него максимального результата в работе. А чем эффективнее будут работать ваши сотрудники, тем больше вы заработаете. Об этом надо постоянно помнить!

— А как же определить, какие качества больше всего главенствуют в человеке?
— поинтересовался Виктор.

— Очень просто. Для этого нужно всего лишь научиться слушать человека, о чём он говорит, на каких моментах заостряет своё внимание, какие проблемы он пытается решить и, следовательно, какие психологические потребности пытается удовлетворить на данный момент. Зная это, вы легко можете стать дирижёром симфонии его жизни, перенаправляя удовлетворение его психологических потребностей на ваше дело... Вообще все люди одинаковы, — продолжал объяснять Ариман. — И по большому счёту, чтобы заставить как индивида, так и массы что-либо сделать, необходимо применить

либо метод кнута, либо пряника, либо то и другое поочередно. Потому что психология человека такова, что его можно заставить работать или отказаться от работы, только если он захочет получить от этого удовольствие или же избежать эмоциональной или физической боли, вернее не столько боли, сколько страха перед ней. Так что если у вас не получается осваивать метод «пряника», смело применяйте «кнут». Другого выбора у вас нет. Иначе сами всю жизнь будете гнуть спину под чужим кнутом и ловить на лету чужие пряники.

— В смысле, применять кнут? Бить, что ли? — недоумённо спросил Руслан.

— Применение физической силы — это крайняя мера. И, по сути, она не столь эффективна по сравнению с психологической болью, страхом и давлением, — подчеркнул Ариман и продолжил: — Если на вас работает коллектив, вы должны в нём применять принцип «разделяй и властвуй», да так, чтобы вас все боялись и уважали. Вы должны знать обо всём, что происходит внутри коллектива, их мысли, желания, стремления, и умело манипулировать ими для своей выгоды. Вы должны знать все сплетни, скандалы, отношения между сотрудниками. То есть держать руку на пульсе коллектива. Если вы узнали, что кто-то про вас сплетничает и выставляет в отрицательном ракурсе, увольняйте его, не задумываясь. Хорошо оплачиваемое место пусто не бывает. Желаящие всегда найдутся. Зато другим будет наглядный урок. Вы должны создать такую атмосферу, чтобы все дружили с вами и с враждебностью относились друг к другу. Тогда вы уж точно будете в курсе всех дел. Ведь каждый, по сути, в угоду вам будет по полной закладывать остальных, желая показаться нужным вам человеком, «болеющим» за престиж вашей фирмы. В противном случае, если подчинённые сплотятся в тесные ряды, вы получите неизменный результат: вас будут ежедневно обкрадывать, филонить на работе, паразитировать на ваших плечах. И самое главное, вы ничего об этом не будете знать, только лишь удивляться, почему дела вашей фирмы идут всё хуже и хуже, при всех вложениях.

— Да ну, — буркнул Володя. — Если сплочённый, хороший коллектив, наоборот, этого не случится.

— Вы просто судите с позиции военного, — ответил ему Ариман. — Бизнес — это совершенно иная область человеческих взаимоотношений, где главная цель определяется не нравственными установками, а количеством зарабатываемых денег. Я

вам приведу простой пример. Открыли вы ларёк на рынке. Наняли на зарплату два-три реализатора. Если вы с самого начала не проявите себя жёстким управленцем, они сплотятся, договорятся за вашей спиной и будут на вас хорошо руки греть. Один будет торговать, дежурить за остальных, двое других за товаром смотаются и будут в вашем же ларьке свой товар втихаря продавать. А вам все втроём сказки рассказывать, что ваш товар почему-то плохо уходит. В результате они будут на вас наживаться, посмеиваясь за вашей спиной, а вы останетесь в сплошных убытках, оплачивая аренду, налоги, да ещё выплачивая им зарплату из собственного кармана. Но если вы создадите с первого дня такую атмосферу в коллективе, что каждый из подчинённых будет видеть друг в друге конкурента и спешить вам доложить о его промахах, вот тогда вы будете в курсе всего происходящего. И соответственно, это скажется на ваших доходах.

— А нас с пионерского детства приучали к дружескому коллективу, — не без сарказма заметил Женя.

— Ну правильно, — усмехнулся в ответ Ариман. — Из вас же лепили пролетариат для государственных предприятий, а не частных собственников. На государственных предприятиях пролетариат объединяется, и вместе дружно дурят государство, — посмеялся Ариман и обратился уже непосредственно к Жене. — Ты посмотри вокруг. Воруют же все и всё! Вот украл рабочий болт, да и фиг с ним. Никто на госпредприятиях этого не заметит. А теперь представь, что это твоё предприятие, допустим автомастерская. Ты в неё кучу денег вложил, чтобы она заработала. И твой рабочий, которому ты исправно платишь заработную плату, украл болт из твоей автомастерской. Вроде всего лишь болт, но он-то тоже стоит денег. Пусть 5–10 центов. Но это же деньги из твоего кармана! А если несколько человек возьмут себе по болту. Это уже доллар. Твой доллар! Украл этот болт, рабочий, считай, залез к тебе в карман, вытащил бумажник и взял оттуда деньги. Твои деньги!

— Вот козёл! — в сердцах возмутился Женя, проникнувшись ситуацией, обрисованной Ариманом.

— Правильно, потому что это твоё, — вновь усмехнулся Ариман. — И подобного на твоём предприятии нельзя допустить, иначе ты разоришься. Так что для частного капитала этот вариант с дружным воровством не пройдёт. Частник, то есть ты, вынужден просчитывать свои шаги, вести учёт каждой копейки. Иначе в среде коллектива найдётся

тот, кто шустро посчитает эти копейки за тебя, естественно, не в твою пользу. Так что, работая с людьми, нужен жёсткий надзор и соответствующая конкурирующая атмосфера. Причём независимо, три человека на тебя работает или пять тысяч, это роли не играет. Или ты будешь хозяином своего предприятия, либо ты будешь марионеткой, и о тебя будут всю жизнь вытирать ноги, кому не лень... В бизнесе есть определённые негласные правила. Если ты не будешь их соблюдать, тебя просто съест сильнейший. Запомните, ребята, в бизнесе никому нельзя верить и доверять...

— Даже если в партнёрах твой родной брат? — удивился Виктор.

— Даже если в партнёрах твой собственный брат, — подтвердил Ариман. — За ним следи в первую очередь, причём так же, как за последним воришкой на твоём предприятии. И только тогда ты сможешь предупредить неприятные неожиданности в делах твоего бизнеса. Настоящей дружбы в бизнесе не бывает. Какие бы вам сказки на этот счёт ни рассказывали, запомните, на самом деле там всё определяется деньгами. А твой самый лучший друг — это первый кандидат в предатели. Потому что он всё о тебе знает. Он будет в лицо выражать своё восхищение тобой, а за спиной козни строить из-за элементарной зависти, что ты успешнее его. Друг в бизнесе — это злейший враг, ибо ведаёт обо всех промахах вашей фирмы и знает слабые места. Поэтому в бизнесе у вас не должно быть близких друзей, и никто ничего о вас и ваших делах не должен знать. Запомните, ребята, чем меньше за вас будут знать, тем крепче вы будете спать.

— Неужели в бизнесе всё настолько серьёзно? — удивился Андрей.

— Увы, к сожалению в этой реальности деньги правят умами людей. Если вы станете успешными бизнесменами, то ко всему прочему вы также познаете в полной мере, что такое зависть человеческая. Причём вам будут завидовать все, начиная от родственников и заканчивая совершенно незнакомыми людьми. И каждый будет считать, что ты ему что-то должен. В глаза тебе будут клясться в любви и уважении, а за глаза люто ненавидеть за то, что ты умнее и свободнее их.

— Но почему? — недоумевал Костик, очевидно уже представив себя в роли крупного бизнесмена.

— Потому что ты своим положением подчёркиваешь в первую очередь их ущербность и несостоятельность. Но не стоит этого пугаться. Я бы советовал смотреть на это с другой стороны: уж пусть лучше завидуют тебе, чем ты будешь завидовать

кому-то. Я понимаю, что это не совсем приятно вам слышать, но, ребята, — это есть реальность жизни, и от неё никуда не деться. Бизнес — это тот же спорт, где главный приз выигрывает чемпион, тот, кто выбился в лидеры. Естественно, ему будут завидовать. Но кто?! Слабаки и неудачники, которые ленились работать над собой, чтобы достичь таких же результатов. Ведь бизнес — это своего рода спарринг, где каждый рассчитывает только на свои силы и возможности. Твоя задача выиграть этот спарринг любым способом, только тогда ты станешь по-настоящему богатым. Здесь все приёмы хороши. Если же ты будешь ставить под сомнение способ действия, кто-то быстро воспользуется твоим замешательством и попросту тебя нокаутирует. И ты проиграешь. Поэтому здесь сомнений быть не должно. Бизнес — это серьёзная игра. Это как бой без правил, где запрещённых приёмов почти нет. — Ариман усмехнулся. — Твои возможности ограничивают лишь рамки закона той страны, в которой ты ведёшь свой бизнес. И если ты нанёс мощный удар, и партнёр твой свалился, разве ты в этом виноват? Нет. Он же упал, значит, он был слабым, он пропустил удар, он не подготовился к бою. Поэтому ты и выиграл, получил приз за лучший спарринг. А в бизнесе приз — это деньги.

— Вы сказали, что в бизнесе практически нет запрещённых приёмов, — заметил Стас. — А как же тогда все эти разговоры по телевизору о честных бизнесменах?

— Так в том-то и дело, что это всего лишь разговоры. И, как правило, об этом говорят те, кто является полной противоположностью этого образа. Когда вы столкнётесь с действительностью, вы поймёте, что на самом деле, слово «честность» как в бизнесе, так и в политике используется всего лишь для манипуляции людьми.

— Но ведь нас учили, что честным быть хорошо, — робко промолвила Татьяна.

— Безусловно, хорошо, — подхватил Ариман. — Но честным в отношении себя, своих принципов жизни, но отнюдь не в отношении окружающих, которые по большому счёту всего лишь используют вашу наивность и честность в своих корыстных целях. И вообще, вы только задумайтесь, кто и как вас учил понятию честности? Вам внушали, если хочешь зарабатывать честно, по совести, иди рабочим на завод или дворником, подметаешь чужие окурки и жди, пока тебе «добрый» начальник выдаст твои жалкие копейки. И не завидуй тем, кто рискнул своей совестью и стал богаче тебя, ибо он негодяй, а ты — честный! Пусть твоя семья сидит полуголодная, перебиваясь картошкой

и крупами, в то время как нечестного богатого соседа уже воротит от икры, зато ты — честный. Пусть дети твои ходят в обносках, а дети богатого в новом импорте, зато ты — честный. Пусть нечестный восстанавливает своё здоровье в лучших клиниках мира, а тебя лечит пьяный местный терапевт, зато ты — честный. Но тогда не надо завидовать, ведь ты сам выбрал жизнь честного раба!

В среде «честных» людей бытует мнение, что собаке нравится обглаживать кости, которыми кормит её хозяин. А почему? Да потому, что мясо собаке никто не даёт. Люди сами пожирают его, прикрывая свою жадность честным дележом. Так и в обществе: нечестному хозяину достаётся мясо, честным рабам кости. А ведь каждый мечтает жить безбедно, питаться мясом, а не костями. Каждый человек в своих мечтах видит себя раскидывающим деньги направо и налево. Но, как я уже говорил, устоявшийся стереотип мешает исполнению этих желаний. А теперь подумайте хорошенько, почему вам навязывали такой стереотип, что бедным, но честным быть хорошо, а богатым, значит нечестным, быть плохо? Ответ проще простого. Это всего лишь очередная установка элиты для раболепия толпы, — и, сделав небольшую паузу, добавил: — Так кто на самом деле честный? Тот, кто свободен от установок и живёт по писанию, в котором сказано, всё для тебя сотворено на земле, человек, так бери же и пользуйся этими благами! Или тот раб, который живёт в нищете и постоянных страхах за своё будущее и при этом завидует богатым и свободным? Так кто же из них настоящий Человек?

Мы шли, ошарашенные этим открытием, которое производил в наших умах Ариман. Привычный мир становился совершенно другим, словно открывая перед нашим взором обратную, неизведанную сторону своей «луны», вечно пребывающей в тени. Действительно, и как это раньше мы не замечали, наверное, просто не обращали внимания на такие мелочи жизни, которые по большому счёту оказались далеко не мелочами, а установками. Некоторое время мы шли молча, поражённые откровением Аримана. Тишину нарушил Виктор, не без удивления спросив:

— Получается тогда, если «честность» всего лишь установка, то в бизнесе для достижения цели все методы хороши, даже конкретное «кидалово»?

— А ты разберись в этом явлении поглубже, — предложил ему Ариман. — Кого кидают? Доверчивых и жадных. Доверчивость — это всего лишь проявление суммарного результата тайных желаний человека, к примеру, быстро и легко разбогатеть за чужой

счёт, как у вас говорят, «на халяву». Кидают того, кто ослеплён жадностью. Плюс подпитка его собственной значимости из уст, как ты выражаешься, «кидалы». И как результат, человек переоценивает свои интеллектуальные возможности. Так что дыма без огня не бывает. Если ваш спарринг-партнёр по бизнесу оказался «лохом», кто же в этом виноват, как не он сам со своей жадностью? Выходя на спарринг, надо было реально оценивать свои возможности, а не летать в облаках эгоистичных иллюзорных амбиций. Поставил твой партнёр по бизнесу всё на кон, проиграл, сам виноват. Теперь его деньги, его фирма, его бизнес — это твой заслуженный приз. Ты оказался сильнее, и умней, и проворней — тебе и награда!

— Нет, а как же мораль, порядочность? — задумчиво спросил Володя.

— Мораль и порядочность вещи весьма условные и относительные. В этом мире никто вам не даст однозначного ответа на эти понятия, потому что каждый человек будет трактовать их со своей точки зрения, прожитого опыта и утверждения собственной значимости в этом мире. К примеру, возьмём военных. Уж вы, я думаю, как никто другой, знаете, что такое в бою значит мораль и порядочность, особенно если этот бой идёт не на жизнь, а на смерть. Какая может быть мораль и порядочность к противнику, который намерен вас убить? Вы его за уши на этот жизненный ринг не тянули, он сам вызвался. А раз вызвался, получи по заслугам. В бизнесе то же самое. Там нет открытого понятия войны, там есть понятие конкуренции. Но многие реальные войны случались именно из-за конкуренции серьёзных людей. А все остальные причины войн, которые потом объяснялись широким массам, то есть раболепной толпе, — это всего лишь сказки для стада, чтобы возбудить в нём дух национализма, потешить манию величия за их пастуха, а заодно отвлечь стадо от насущных проблем. Не более того.

— Разве народ — это стадо? — пробасил Володя. — Это ведь люди.

— Конечно, люди, но это глупые люди. Это рабы, которыми управляли умные люди и будут управлять, каким бы красивым словом это управление ни называлось. Ибо человек в толпе — это уже не индивидуальность, это всего лишь часть толпы. В массе он не способен мыслить самостоятельно, реально оценивать ситуацию и «факты», щедро рассыпаемые оратором. Потому что человек — в толпе, видит тысячи таких же, как он, и воодушевлён этим единением, огромной силой. Это действительно большая сила, но не этого человека и не каждого в отдельности из той массы тел. Это сила оратора! Именно

он преобразовывает её и направляет в нужное русло. И этой же силой он отпечатывает в сознании каждого те установки, которые тщательно закамуфлированы высокопарными словами. То есть, оратор просто использует механизмы межличностной суггестии. Не более того. Поэтому, как ни крути, но стадо оно и есть стадо, которое с блеянием ведётся на поводу у опытного пастуха. Правда, сейчас управление стадом называют более красивыми словами, но смысл от этого не меняется. Я прекрасно понимаю, ребята, что мало приятного в этих словах, но это правда. А правда всегда имеет горький привкус. Я вам просто открываю глаза на мир, такой, каков он есть.

Это, ребята, жизнь, в которой по большому счёту никто никому не нужен и никто просто так ничего не делает. Взгляните, к примеру, как проходят политические выборы, возьмите любую страну. Золотые горы людям обещают. А после выборов? На стаде баранов и ослов политик доезжает до собственного рая, а потом захлопывает перед ними свои ворота. Народ как жил в нищете, так и остаётся в ней жить. Ведь о ком избранный политик заботится в первую очередь? Сначала о себе, о своих доходах. Потом о своей семье. А затем о собственной свите, чтобы та целовала ручки своему хозяину и не забывала его «благоденствия». А до народа дела никому нет и не будет. Потому что народ по большому счёту никому не нужен. Ещё держится на ногах, работать может, и хорошо. Куда он денется, поворчит, повозмущается да выживет как-нибудь. Это ведь рабочая скотина, которая живёт в стойле, питается отходами да работает с утра до вечера. Для того она и существует, чтобы элите прибыль приносить да размножаться, даруя своим хозяевам приток свежей рабочей силы в виде новых рабов. Я понимаю, это неприятно слышать. Но посмотрите вокруг. Это и есть реальность. Вы мои слова вспомните ещё не раз, потому что это правда жизни!

Вы думаете, что-то изменилось со времён рабовладельцев?! Да ничего подобного. Изменились всего лишь методы воздействия на рабов, но отнюдь не сами люди. Изменилась форма управления рабами, но рабство никто не отменял! Вы посмотрите на сегодняшний мир, как правящая элита эксплуатирует толпы, используя их для собственного обогащения. Она же просто навязывает народам выгодные ей концепции, она формирует вкусы и поведение масс, специально контролирует и стандартизирует человека.

— Да как она может меня контролировать, — возразил Женя, — если я сам определяю, что мне делать. Я свободный человек!

— Вы свободный человек? — с иронией переспросил Ариман. — Хорошо. Как раз послезавтра английская королева устраивает приём в Букенгемском дворце в честь именитых гостей. Давайте там встретимся и продолжим нашу беседу.

— У английской королевы? В Англии? — искренне удивился Женька. — А как я туда попаду?

— Но вы же свободный человек, — усмехнулся Ариман и с издёвкой добавил: — А скажите мне, «свободный человек», у вас есть средства, хотя бы добраться до той Англии? Заметьте, я уже не говорю попасть в тот дворец на тот приём.

Женя, очевидно растерявшись с ответом, умолк. Ему на помощь поспешил Стас.

— Но настоящая свобода, она же не определяется географическим перемещением человека. Я так понимаю, настоящая свобода находится внутри самого человека. Это его мысли, восприятие, выбор, в конце концов. Как элита может мне что-то навязывать, если я сам по себе? Я же сам решаю, как мне жить.

Ариман усмехнулся.

— Это вы так полагаете, молодой человек, поскольку не занимались серьёзным анализом своей жизни, тем, как вы живёте и что заставляет вас принимать различные решения в жизни. На самом деле, вы даже не замечаете, что вашей жизнью, вашим вкусом, восприятием, вашим выбором умело управляют и манипулируют. Потому что элите необходимы рабы, а не свободные люди! Просто в вашем восприятии, чтобы вами управлять, нужен как минимум какой-то надзиратель с плёткой, который стоял бы над вами. Это предрассудки. В современном мире с его новейшими технологиями всё гораздо проще и эффективнее. Элита умело сотворила из вашего сознания того самого надзирателя, который указывает вам, как жить и кому и чему отдавать предпочтение, приоритеты в своей жизни. И сделала она это с помощью древнего способа влияния на человека — то, что сейчас называют рекламой.

— А почему это реклама древний способ? Она ведь только с недавних пор появилась на телеэкране, — недоуменно проговорил Руслан.

— Это вам так кажется. На самом деле это явление существует столько же, сколько и человек разумный, — с улыбкой объяснил Ариман. — Нынешнее же слово

реклама имеет происхождение от древнелатинского *reclamare*, что означает «провозглашаю», «кричать». И раньше ею активно пользовались и в письменном виде и особенно в устном, обнародуя желаемую информацию с помощью специальных людей — базарных зазывал, глашатаев, вещателей и так далее. Это древний способ влияния на человека. И основывается он на незыблемой психологической особенности человека верить именно в то, во что ему хотелось бы верить, выдавать желаемое за действительное. Умная реклама всего лишь оживляет в человеке «дремлющую» потребность. Она заражает и заставляет его подражать.

— «Дремлющую потребность»? — переспросил Юра. — А что это означает?

Ариман тут же пояснил.

— К примеру, ты испытываешь в чём-то неуверенность, занижаешь самооценку и в то же время пытаешься подавить в себе эти чувства. Но они же никуда не деваются. Они просто «дремлют» в твоём подсознании, ожидая позитивного разрешения этой личной эмоциональной проблемы или целого комплекса психологических проблем. И тут появляется перед тобой реклама, которая убеждает тебя, что именно рекламируемое даст тебе то, о чём ты мечтал. Причём всё это выглядит в оптимистическом свете, что, естественно, подымет тебе настроение, поскольку подсознательно будет идти стимуляция твоей «дремлющей» нереализованной потребности. В результате ты уже, как собака Павлова при знакомом звонке, будешь брызгать слюной в желании приобрести подсовываемую тебе камуфляжную «сахарную косточку».

Реклама использует обширный спектр эмоционального воздействия. Она апеллирует к твоим естественным желаниям. К примеру, быть здоровым, иметь успех, богатство, счастье, выглядеть красиво; к твоему тщеславию, собственной значимости, мании величия; к стремлению повысить свой социальный статус и так далее. То есть, по сути люди, стадом идут на поводу своих же амбиций, в которые входят и основные потребности в пассивном принятии господствующих в обществе мнений, тенденций, идентификации себя с большинством общности, с тайной надеждой отрегулировать таким образом свои личные психологические и эмоциональные проблемы. Но всё это и есть тот самый кнут, которым умело управляет элита.

Проснитесь и посмотрите вокруг! Ведь, по сути, всё, что вы считаете незыблемым, на самом деле придумывают люди, такие же, как и вы. Просто они чуть

самоувереннее и напористей. Кто пишет законы, по которым живёт общество? Люди. Кто задаёт тон моде? Люди. Кто определяет идеалы? Опять те же, кто искусно умеет навязать своё мнение массам. Умные люди создают идолов, кумиров, героев для целых народов. И это было всегда, от первобытного общества до сегодняшнего дня, и во всём, от предпочтений в еде, товарах до изобразительного искусства. Вот возьмите, к примеру, картины того же Пикассо. Да я ногой лучше нарисую. А его работы преподносят массам в хвалебных одах как мастера обострённо-выразительных произведений в духе неоклассицизма, основоположника кубизма, картины которого имеют ну очень большое общественное значение. Или возьмите «Чёрный квадрат» Малевича. Мужик не в настроении был, так, от скуки холст чёрной краской замазал. А люди этим испачканным холстом восхищаются, находят в нём глубокую философию. И будут её находить, и будут верить в то, что им провозглашают! Ибо это пропущено через механизмы психологического управления массами.

Или возьмите Джона Рокфеллера-старшего. Этот человек стал чуть ли не легендой, его имя знает весь мир. Причём ещё при жизни его образ превратился в некоего добродушного старичка, который целые миллионы тратил на благотворительность, раздавал гостинцы детям. Хотя на самом деле — это была всего лишь умелая игра слов, формирующая «общественное мнение» для наивной публики. Джон был такой скряга, каких ещё надо поискать. О какой тут благотворительности можно вести речь? Запомните, ребята, одну простую истину: серьёзные бизнесмены никогда не выкидывают деньги на благотворительность впустую. Они затратятся на этот проект только лишь в том случае, если им это выгодно, если они увидят в этой акции рекламу своему бизнесу, своему имиджу, своему престижу в обществе. Или же узрят в нём ещё один ловкий трюк с отмыванием грязных денег. Но просто так никто даже и пальцем не пошевелит. Так вот, Джон Рокфеллер поступил очень мудро. Чтобы не растрачивать свои капиталы на рекламу своего имиджа через «дорогостоящую» для него благотворительность, он поступил гораздо лучше. В 1903 году Рокфеллер нанял себе молодого репортёра Айви Ли и сделал его личным «советником» семьи, хорошо оплатив ему его услуги. И этот репортёришка совершенно перевернул общественное мнение, сотворив в публикациях из скряги Джона позитивный образ великого благодетеля своего времени, заботящегося о

людях. Поэтому не верьте всему тому, что слышите и видите. Этот мир — сплошное лицедейство!

Так что, ребята, думайте, и думайте хорошенько, кем вы хотите быть, блеющей единицей в общем стаде или пастухом этого стада. Извините, что так выражаюсь, но это факт! Хотя, по мне, лучше быть хозяином этого стада. Ибо только тогда вы ощутите и поймёте, что такое Свобода в истинном её понятии, что такое райская жизнь. Ведь вы стремитесь к духовному. Но если вы здесь, в этом мире не можете сотворить себе райских условий для своего существования, то как вы надеетесь попасть в рай там, если здесь обрекаете себя на нищенское существование, болезни и страх? Подобное-то притягивает подобное! Ведь для того, чтобы что-то творить, нужно самому быть творцом! А для этого надо уметь управлять своим подсознанием, обладать знанием и силой. Так изменитесь, станьте свободными людьми! И коль этот мир давно до вас разделён на умных и дураков, примкните к рядам умных, иначе из вас сделают дураков.

— Да-а-а, — задумчиво протянул Виктор, — какая же всё-таки тяжёлая штука эта жизнь.

— Тяжело всего лишь первые семьдесят лет, а потом привыкаешь, — сказал с усмешкой Ариман.

Ребята рассмеялись.

— А если говорить серьёзно, то вся сложность заключается только в том, чтобы суметь разорвать навязываемые вам стереотипы, убить в себе раба. А остальное всё очень просто, — продолжал Ариман. — Надо брать и делать из себя нового, свободного человека! Вот смотрите, сколько вы уже знаете: как работать со своим подсознанием, как начать своё дело...

— А как добиться успехов в бизнесе? — неожиданно поинтересовался Руслан. — Ну так, чтобы только у меня покупали?

— Элементарно. Зачем изобретать колесо, если есть готовый велосипед.

— Ага, — поддакнул Женька и со смешком сказал: — главное, чтобы при его движении палок было меньше, чем колёс.

— Используй рекламу, — продолжил свою речь Ариман, обращаясь к Руслану. — Она сформирует тебе столько массового потребителя твоего товара или услуг, сколько ты пожелаешь. Запомни, как таблицу умножения, пять золотых задач твоей

рекламы: 1) осведомлять; 2) зажигать; 3) убеждать; 4) внушать; 5) напоминать. Чем необычнее будет твоя реклама, чем больше она заденет потайных струн народных масс, тем богаче и успешнее ты станешь. — И уже обращаясь к ребятам, Ариман сказал: — Я открою вам один большой секрет: люди, между нами говоря, сами не знают, чего хотят. Помните, как написано у Салтыкова-Щедрина «чего-то хочется, но непонятно чего: то ли конституции, то ли осетрины с хреном». И подобное состояние присутствует в каждом человеке. Так воспользуйтесь этой неопределённостью. Помогите человеку рекламой определить его «настоящую потребность» в виде вашего продукта. Запомните, прибыльно продать можно даже дерьмо, если его хорошо разрекламировать. И люди будут покупать его с превеликим удовольствием, ещё и драку между собой устроят за его остаток. Как говорил Бернард Шоу, если людям постоянно утверждать, что задница лошади — это идеал красоты, то через некоторое время они в это поверят. Люди — это всего лишь люди. Если они сами желают быть обманутыми, то так тому и быть.

Ариман прошёл некоторое расстояние молча, а потом с усмешкой проговорил:

— Мне тут припомнился один смешной случай из моей жизни, как раз касающийся нашей темы. Как-то давно, будучи по делам в Германии, я проезжал через один небольшой городок и остановился в местном ресторане отобедать. Этот ресторан был расположен в центре города, довольно уютный, симпатично оформлен, прекрасная кухня. Но меня удивило, что в обеденный час там практически не было посетителей. Я осведомился у хозяина этого ресторанчика, в чём же тут причина. И он начал мне жаловаться, что как он только ни старался, что ни делал, а народ привлечь к себе не может. Постоянных клиентов практически нет. И с каждым днём дела его идут всё хуже и хуже. Ну, я ему и посоветовал в шутку привязать осла возле ресторана. И что вы думаете, он воспринял это всё на полном серьёзе. Отослал помощника в ближайшую деревню, и тот привёз оттуда осла, привязав его у входа. Представляете, каково было ослу?! Ещё совсем недавно он тихо, мирно щипал травку на лужайке, а тут его завезли невзвесть куда в шумное место, где постоянно ездят машины и ходят люди. Осёл со страху стал орать благим матом, что, естественно, привлекло внимание людей. Мгновенно собралась толпа зевак, которая собрала ещё больше людей. Народ начал толпиться вокруг ресторана, многие, поглазев на осла, стали заходить в ресторан. Когда же я через несколько дней возвращался из своей поездки назад и заехал в тот же самый ресторан,

свободных мест там не было. Но хозяин, увидев меня, пригласил отобедать в свой кабинет, рассказав, как ему помог мой совет. Так мы с ним и сдружились. С тех пор дела того владельца ресторана пошли резко в гору. Теперь он стал знаменитым и уважаемым человеком, который содержит уже целую сеть ресторанов в крупных городах. И всё это, можно сказать, благодаря моему совету.

— И тем ослам, которые принесли ему доход, — добавил Женька.

Ребята рассмеялись, а Ариман довольно заявил.

— Вот видите, вы уже начинаете вникать в суть бизнеса. На самом деле там действительно ничего сложного нет. Просто будь всегда на голову выше, замечай и используй для себя то, что в упор не видят другие. Запомните, ребята, я ещё раз вам повторяю, если вы добьётесь раскрытия таланта и способностей своего Аффикса, вы сможете влиять на подсознание других людей и заставить их делать то, что выгодно вам. Но всё начинается с работы над собой, над своим подсознанием. Всё остальное — это уже технические приёмы. Именно подсознание снабдит вас идеями и всем необходимым для реализации вашего проекта. Главное — правильная закладка, правильное мышление и, что особенно важно — искренняя вера в то, что у вас несомненно всё получится! Вот у Киплинга есть такое замечательное стихотворение, на которое я хотел бы обратить ваше внимание. Вдумчиво послушайте его.

Голос Аримана изменился, став каким-то чистым, прекрасным и вдохновенным.

И из его уст полились захватывающие дух слова:

«Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятенье всех,
Верь сам в себя, наперекор Вселенной,
А маловерным отпусти их грех.
Пусть час не пробил — жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы — не снисходи до них,
Умей прощать и не кажись, прощая,
Великодушной и мудрей других.
Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествив;
Равно встречай успех и поруганье,

Не забывая, что их голос лжив.
Останься тих, когда твоё же слово
Калечит плут, чтоб потешать глупцов,
Когда вся жизнь разрушена, и снова
Ты должен всё воссоздавать с основ.
Умей поставить, в радостной надежде,
На карту всё, что накопил с трудом,
Всё проиграть и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том.
Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно всё пусто, всё сгорело
И только воля говорит: «Иди!»
Останься прост, беседа с царями,
Останься честен, говоря с толпой;
Будь прям и твёрд с врагами и друзьями,
Пусть все в свой час считаются с тобой.
Наполни смыслом каждое мгновенье
Часов и дней неумолимый бег, —
Тогда весь мир ты примешь во владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!»

Когда Ариман замолчал, в воздухе повисла торжественная тишина. Мы шли, просто очарованные этим великолепным стихотворением. Первым нарушил затянувшуюся молчаливую паузу Виктор.

— Какой сильный стих, никогда такого не слышал.

— О, ещё и не такое за свою жизнь услышите, молодой человек. Главное научиться слышать, а не просто слушать, — проговорил Ариман.

Находясь под сильным впечатлением от этого стиха, наш коллектив и не заметил, как очутился в конечном пункте нашего пути. Так мы и дошли до костра, сохраняя глубокое молчание. Самое удивительное было то, что у костра на берегу сидели не только те два матроса, которые по распоряжению Аримана охраняли нищее

«имущество» нашего захудалого лагеря, но и отставшие от нас ещё на грунтовой дороге Сэнсэй с Николаем Андреевичем. Причём, судя по тому, что они уже допивали чай, ждать им нас пришлось довольно долго. Очевидно, по грунтовой дороге, казалось бы в обход, до лагеря они дошли гораздо быстрее, чем мы по прямой.

— Вот те парадокс! — рассмеялся Женька, увидев возле костра Сэнсэя. — А мы думали, вы безнадежно отстали!

— Индюк тоже думал, — добродушно усмехнулся Николай Андреевич, — да в суп попал.

— Ну да, век живи, век учись, — проговорил с ноткой юмора Стас.

— А нам казалось, что мы, свернув с дороги, сократили расстояние?! — в свою очередь удивился Виктор. — А идти пришлось гораздо дольше и тяжелее. Если бы мы знали...

Женя почесал свой затылок и, сотворив умное выражение лица, проговорил:

— Кабы мне тот разум наперёд, что приходит опосля.

От этой его клоунады все вновь рассмеялись. И когда смех утих, Сэнсэй промолвил:

— Соломон однажды сказал: «Увидел я, что полезнее мудрость, чем глупость, как полезнее свет, чем тьма... Но и то я узнал, что единственная участь постигает и мудрого, и глупого».

Сэнсэй переглянулся с Ариманом, и они вдвоём грустно чему-то улыбнулись. Ребята, видимо не совсем поняв смысл сказанного Сэнсэем, попытались продолжить с Ариманом прерванную тему разговора о бизнесе. Но у того, очевидно, были свои планы. И он плавно переключил внимание ребят на великолепие своей яхты. Ночью она действительно казалось ещё краше, чем днём. Яхта вся светилась изумительной иллюминацией огней. Их было так много, что свет, исходящий от них, создавал вокруг яхты своеобразную насыщенную ауру. С яхты доносилась приятная на слух мелодия.

— Это у вас там что, вечерняя дискотека? — с улыбкой поинтересовался Женя.

— Ну что-то вроде того, — усмехнулся Ариман.

— Повезло вашей команде, — завистливо проговорил Женя. — С таким человеком, на такой яхте да вокруг света! Ух! С ветерком! Наверное, яхта внутри не менее красивая, чем снаружи?

— О, внутри она гораздо прекраснее, — проговорил Ариман. — Кстати, есть предложение. Если вы не сильно устали, предлагаю вам прогулку на мою яхту, если хотите, конечно. — И интригующим голосом добавил: — Между прочим, там есть не только хорошая музыка, но и мороженое, фрукты.

— Хотим, хотим! — чуть ли не хором обрадованно вскрикнули ребята.

Ариман дружески улыбнулся и сказал своему помощнику:

— Велиар, организуй.

Велиар вежливо поклонился и повёл ребят к лодке. Я тоже сначала пошла вместе со всеми. Но, глянув на воду и покачивание лодки, мне вновь стало как-то нехорошо. Организм снова начал проявлять какие-то странные сигналы непонятного внутреннего дискомфорта. И желание поплыть вместе со всеми как-то сразу пропало. Хотя, честно говоря, мне очень хотелось посмотреть на яхту, тем более туда пошли все наши ребята, Татьяна и даже Николай Андреевич. Но, видимо, для моего организма день оказался явно перегруженным. Я и так еле добралась до лагеря. А очутившись возле родных палаток, и вовсе расслабилась, как говорится, отпустив свою силу воли на заслуженный отдых. Организм вмиг обуяла слабость и желание отдохнуть. Поэтому когда наши ребята стали усаживаться в лодку для поездки на яхту, разумом я понимала, что упускаю шанс посмотреть на то, что, возможно, никогда в жизни больше не увижу. Но такой конфуз моего тела окончательно утвердил меня в решении поскорее добраться до своей палатки, дабы со мной не случились всякие неожиданности. С трудом отказавшись от такого заманчивого предложения побывать на яхте Аримана, я двинулась в направлении своей палатки. Причём на меня накатило волной какое-то странное состояние: с одной стороны, злость брала за проявление такой слабости организма в самый неподходящий момент; а с другой стороны — радость и спокойствие, что наконец-то мне удастся от всего этого отдохнуть. Так или иначе, но, добравшись до своего «ложа», я не стала углубляться в причины такого состояния. А просто решила немного отдохнуть, поскольку, как ещё говорили древние, лучшее лекарство — это сон.

Не знаю, сколько прошло времени, но открыла я глаза от какого-то странного ощущения, что что-то произошло. Татьяны в палатке ещё не было. Я прислушалась к себе. Моё состояние было какое-то необычное. Я так и не поняла, то ли мне всё это снится, то ли это со мной происходит на самом деле. Если я спала, тогда откуда такая

абсолютная ясность и необычная чистота мысли, такое непонятное вдохновение, ощущение прилива сил, точно заново родилась? Я ущипнула себя, чтобы развеять все сомнения. Удивительно, но я скорее догадалась, что делаю себе больно, чем почувствовала боль. Поднявшись с постели и так до конца не разобравшись в своих ощущениях, я вышла из палатки. В теле чувствовалась необычная лёгкость. Да и двигалось оно как-то плавно. Если я, к примеру, хотела поднять руку, то она поднималась не сразу, а спустя несколько мгновений. Всё это было для меня достаточно необычно и интересно.

Воздух вокруг стал каким-то непривычно сгустившимся. Но больше всего меня поразила тишина, которая царила вокруг. Не было слышно ни музыки, ни веселья ребят, ни даже привычного шелеста морских волн о берег. Вокруг было подозрительно тихо, точно всё и вся на этом свете вымерло. Это порождало во мне странную смесь ощущений: всё вокруг было мёртвым, но я понимала, что оно живое, но не живёт. Оно было живым и неживым одновременно.

Я подняла голову и посмотрела на огромное небо. Оно было усыпано яркими звёздами, точно на бархатной картине кто-то рассыпал мелкие, блестящие алмазы. Это красота и спокойная гармония космоса ещё больше придала мне вдохновения. Я перевела взгляд в сторону моря. В этой чёрной зияющей бездне яхта Аримана светилась, словно одинокая безжизненная звезда. Я даже сама себе удивилась такому сравнению. Но только потом поняла, что на самом деле она действительно была безжизненна. На ней никого не было, ни ребят, ни матросов. Не то что музыки, даже разговоров не было слышно. Как будто никогда на этой яхте не было той весёлой, беззаботной жизни. Необычной была не только эта загадочная тишина, но и ощущение времени. Вернее, полное отсутствие такового. Слово это понятие вовсе не существовало. Точно оно затерялось где-то в тайниках вечности, не оставив о своём существовании даже намёка на былое присутствие.

От такого необычного ощущения застывшего мгновения, растянувшегося в вечность, у меня даже мурашки по коже побежали. Всё было каким-то неестественным, непривычным, словно я попала в совершенно иную сферу реальности: и близкую, и такую далёкую, до боли знакомую, родную и такую чужую, интригующую своей

новизной, безвременьем и абсолютной тишиной. Я была просто очарована этим вроде привычным, но совершенно необычным диковинным миром. И тут я услышала голос.

— Род приходит и род проходит, а земля пребывает вовеки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит... Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь... Что было, то будет, и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем... Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после...

Вначале мне показалось, что этот голос льётся откуда-то сверху, словно от звёзд. Я подняла голову, но, кроме света, ничего не увидела. Потом показалось, что он исходит из-под ног. Но под ногами был лишь вязкий песок. Затем я почувствовала, что голос окружает меня со всех сторон, и начала оглядываться по сторонам. Но куда ни падал мой взор, везде царила тьма. И лишь последние слова мне указали на источник звука. Только сейчас я заметила догорающий костёр на берегу, возле которого сидели Сэнсэй и Ариман. Увидев их, я обрадовалась. Но только сделала шаг им навстречу, как неожиданно мир словно треснул. Раздался какой-то неестественный резкий звук, похожий не то на хруст разорванной ткани, не то на разряд электрического тока. И тут же полились какие-то непонятные звуки, то чётко, то приглушённо. Они накатывались так, словно ветер нагонял сквозняк через треснувшее в окне стекло в ветреную погоду. Мир точно разделился надвое. Усилием воли я попыталась сосредоточиться и понять эти звуки, надломить эту колеблющуюся между мирами нереальную реальность. Удивительно, но у меня получилось. Усилив свою концентрацию внимания, я услышала сначала обрывки фраз, а затем и вовсе странный разговор.

— Как я уже устал, Ригден, если бы ты знал, — прозвучал необыкновенно чистый голос, судя по всему принадлежавший Ариману. — Одно и то же изо дня в день. Никакого творчества среди этой серости.

— Значит, ты, Абраксас, потрудился на славу, — прозвучал в ответ мелодичный голос Сэнсэя.

— Да мне уже давно и трудиться не надо, — голос Аримана из задумчивого превратился в печально-осуждающий. — «Энтузиастов» сейчас столько, что

профессионалам здесь уже и делать нечего. Даже скучно на это смотреть. И ты ещё надеешься, что из этого проекта можно что-то выжать?

— Возможно, что-то ещё и получится. Ведь замысел Отче неисповедим и промысел воли Его неисчерпаем.

— Не знаю, Ригден, не знаю... Всё-таки часть целого потому и часть, что в своей индивидуальности повторяет характеристики целого. При таких условиях и наличии превальвации материи вряд ли часть сможет стать целостной единицей, тем более на стадии завершения данного проекта.

— Даже при такой расстановке конъюнктуры у части всё-таки ещё есть шанс стать целым, — промолвил Сэнсэй.

— Ну да, особенно при её неглижировании к происходящему он как раз будет приравняться в соотношении один к миллиарду, — насмешливо сказал Ариман.

— Пусть так, но всё же для неё это реальный шанс, — задумчиво ответил его собеседник.

Возникла недолгая тишина. Затаив дыхание, я стояла на своём месте, боясь пошевелиться и утратить концентрацию внимания, благодаря которой так чётко слышала этот разговор, словно через образовавшуюся слуховую щель в пространстве.

— Меня одно утешает, что всему этому глобальному бесси□рованию приходит конец, — проговорил Ариман. — Так что, мне кажется, только зря время тратим на эти реальные шансы. Слишком много сил и средств отнимают, а результат всего ничего.

— Может, ты и прав, но...

— Конечно, я прав! — твёрдо заявил Ариман. — Я эту структуру уже изучил вдоль и поперёк. Вы здесь изредка появляетесь, а я и на мгновение отлучиться не могу. Ты вспомни прошлый проект!

— Да, тогда всем работы хватало.

— Так и результат же был налицо. А здесь? Сплошной стандарт... Так что вряд ли удастся из него что-то выжать, — и, помолчав, грустно добавил: — Как мне уже всё это надоело, если бы ты знал. Устал я от этих бесконечных экспериментов. И зачем вообще было это затевать? Как хорошо было раньше.

— Так чья идея?! Кто тебя заставлял, Абракасас? Сам же вызвался!

— Да, Ригден, если бы я знал, что инициатива столь наказуема исполнением, — с печальной усмешкой проговорил тот.

— Естественный процесс при созидании, — грустно усмехнулся его собеседник.

В этот момент мир точно взорвался в своих звуках, словно кто-то включил громкость на полную мощность. Звуковая волна просто разбила вдребезги этот непривычный двоякий мир на тысячу мелких осколков. И весь скопившийся звук обычного мира разом прорвался в это пространство, словно бушующий поток через разбитый огромный аквариум. На меня напал жуткий, животный страх. От такого неимоверного грохота я присела, вся сжавшись, зажмурился глаза и закрыв уши руками. Ужас охватил всё моё тело. Меня стала колотить дрожь. Страх нарастал, словно снежная лавина. Но сквозь эту гроыхающую какофонию звуков, к моему удивлению, стали доноситься отголоски восхищённых криков наших ребят. Это несколько поубавило мой страх перед происходящим.

Мне стоило больших усилий воли, чтобы попытаться немного успокоиться и заставить себя открыть глаза. И когда наконец это произошло, звуки мира вновь возвратились в своё старое, привычное русло. Сначала я услышала всплеск волн о берег. Потом увидела яхту Аримана, на палубе которой стояла наша компания. Ребята рукоплескали и восхищённо кричали «ура», глядя на догорающие в небе мелкие, разноцветные огоньки салюта. Прогроыхал новый залп, и над морем в небе зависла красивая, ослепительно сияющая звезда. Она была столь великолепна, что я невольно залюбовалась ею, разом забыв за все свои страхи. Осветив большое пространство ярким неповторимым сиянием, звезда потухла, уступив место новому узору очередного салюта. Следующий залп окрасил небо в необыкновенно красивый шар, сотканный из множества сверкающих огоньков. Завороженная салютом, я некоторое время наблюдала за его необыкновенными узорами в виде причудливых цветов, кругов, фонтанов. Эта непрерывная пальба сопровождалась восхищёнными криками ребят, их свистом и аплодисментами. Из-за салюта небо над морем настолько ярко освещалось огнями, что берег озарило, словно днём.

Я огляделась и почувствовала жуткий холод. Моё тело по-прежнему трясла мелкая дрожь. И это не удивительно. Ведь, оказывается, я стояла босыми ногами на холодном песке. Да ещё с моря дул прохладный ветер, принося на берег сырой воздух.

Странно то, что я почувствовала это только сейчас. Спортивная одежда, которая была на мне, явно не грела. Поежившись от такого холода, я поспешила к костру, где сидели Сэнсэй с Ариманом. Необычная лёгкость в теле исчезла. Мир снова стал каким-то грубым, холодным и некомфортным, хотя и был тем самым привычным миром, который знаком мне с детства. Не знаю почему, но я понимала, что отличие этого мира от того, что недавно ощущала, я буду осознавать лишь первые минуты, а потом все вновь забудется и станет на круги своя. Поэтому, приближаясь к костру, я старалась по свежей памяти воспроизвести и насладиться теми невероятными ощущениями, которые мне удалось прочувствовать. В это время я вновь услышала продолжение беседы Сэнсэя и Аримана. Только на сей раз голоса их были вполне естественными и привычными. И звук речи мужчин нарастал так, как и положено, по ходу моего приближения к костру, теряясь в грохоте залпа нового салюта.

— ...И ты, Сэнсэй, надеешься, что из них что-то путёвое получится? — усмехнувшись, сказал Ариман своим привычным голосом, очевидно созерцая этот непрерывный праздник жизни на своей яхте.

— У каждого есть шанс, — ответил Сэнсэй. — Так что, Ариман, не тебе и не мне за них решать. Выбор остаётся за ними.

— Да...выбор, — задумчиво проговорил тот.

— Ну что ты хотел. Демократия, — шутливо сказал Сэнсэй.

Ариман, словно очнувшись, так же с юмором произнёс:

— Ох уж мне этот *demos kratos!*

Они звучно рассмеялись. В это время я подошла к костру, пытаюсь хоть чуть-чуть согреться. Моего появления, наверное, никто не ожидал.

— О, — удивлённо произнёс Ариман, — а я думал, все на яхте.

При этих словах он как-то лукаво перевёл взгляд на Сэнсэя, на что тот довольно улыбнулся и победоносно ему заявил.

— Значит, не все, — и уже обращаясь ко мне, проговорил: — Присаживайся. Что, замёрзла?

В это время прогремел очередной салют, и на берегу сделалось светло, словно днём. Сэнсэй посмотрел на меня таким добрым, тёплым взглядом, что на душе сразу

стало спокойно, приятно и хорошо. И самое интересное, что ощущение холода вмиг куда-то пропало.

— Да нет, — с улыбкой ответила я и хвастливо добавила: — то я так, закаляюсь.

Сэнсэй перевёл взгляд на мои босые ноги и, как заботливый родитель, сказал:

— Закалка — это, конечно, вещь хорошая. Но к этому надо постепенно приучать своё тело. Так что на сегодня, я думаю, ему достаточно. Иди лучше обуйся.

Я глянула на свои босые ноги, прозябающие на холодном песке. Перспектива заболеть в ближайшем будущем меня в общем-то и саму не радовала. Поэтому я поспешила выполнить просьбу Сэнсэя.

Пока я ходила за кроссовками, салют закончился, и ликующую компанию наших ребят стали доставлять на берег. Шум и гам от разнообразных впечатлений быстро стал заполнять пространство этого некогда тихого участка суши. Я присоединилась к ребятам, которые просто обрушились на меня целым шквалом своих эмоций. Окружив Аримана и Сэнсэя, они наперебой стали делиться впечатлениями от увиденного.

— Сэнсэй, зря ты с нами не поехал. Там такая красотища! — возбуждённо рассказывал Женька, жестикулируя руками. — Там такие скульптуры, картины, любой мировой музей просто обзавидуется.

— Ага! — поддержал его Виктор. — А мебель какая шикарная, не под стать королевским дворцам.

— И всё из красного дерева, — хвастливо прибавил Руслан, точно это была его собственность.

— А отделана настоящим золотом! — с особым вдохновением подчеркнула Татьяна.

— И главное, такое удачно сочетание старинного оформления с новейшим оборудованием, — пробасил восхищённый яхтой Володя.

Ариман довольно смотрел на ребят, которые, перебивая друг друга, с горящими от восхищения глазами рассказывали о богатом убранстве яхты. Но, увидев озадаченный вид Николая Андреевича, который по сравнению с дикими возгласами ребят выглядел даже как-то грустновато, спросил у него:

— А вам понравилось?

— Да. Очень красивая яхта. Только я не совсем понял. — Николай Андреевич глянул вопросительно на Сэнсэя. — Внутри она гораздо больше, чем снаружи.

— О, это моя особая гордость, — поспешил ответить Ариман и с удовольствием подчеркнул. — Это удачная планировка. Над ней работало много специалистов. Они сумели воплотить иллюзию расширения пространства.

— Удивительно, — проговорил Николай Андреевич так, словно пытался сопоставить в уме несопоставимое.

Но ребята не стали ожидать, что ещё скажет Николай Андреевич по данному поводу. Похоже, на это обстоятельство они не обратили даже и внимания. Их снова понесло в бурных впечатлениях, которые больше касались еды, убранства, веселья и салюта. Этот безудержный поток эмоций, наверное, так бы и продолжался до утра, но Ариман прервал его так же неожиданно, как и предложил посещение своей яхты.

— Я рад, что вам всё понравилось, и вы прекрасно отдохнули. Пусть сегодняшний день будет вам хорошим стимулом для вашего счастливого будущего. Всей этой роскоши, ребята, я уверен, вы легко сможете достигнуть и сами.

— Мы постараемся! — с жаром высказался за всех Руслан.

— Надеюсь, — улыбнувшись, промолвил Ариман, как-то странно переглянувшись с Сэнсэем, словно вдвоём они знали нечто большее, чем произносилось вслух. — Но, к сожалению, пора и в путь. Как говорится, море зовёт.

— Как, уже всё? — расстроено проговорил Костик.

— Жаль, хотелось бы ещё с вами пообщаться, — высказался Виктор. — Таких людей ведь не каждый день встречаешь.

Ариман довольно улыбнулся, кинув мельком взгляд в сторону Сэнсэя, и ответил Виктору.

— Не беспокойтесь. У нас с вами ещё будет масса времени для общения.

— Правда?! — обрадованно воскликнули ребята и ещё больше оживились.

— А скоро мы вас увидим?

— Скорее, чем вы думаете, — с улыбкой ответил Ариман и стал прощаться.

Надо отметить, что прощались с ним ребята очень тепло, не то что встречали утром. Все подолгу жали ему руку, говоря целый поток кто благодарственных слов, кто задавая последние вопросы, а кто и просто, не в силах выразить всё своё восхищение,

эмоционально потрясал ему запястье. Один Сэнсэй простился с ним так же просто, как и встретил, коротко пожав руку. «Дамы» получили от Аримана неизменный галантный поцелуй руки, уже вполне естественно реагируя на этот благородный жест. И после всеобщего «панибратства» все пошли провожать Аримана. Матросы зажгли красивые факелы и установили их вдоль бортов лодки. Они убрали мотор и снова вытащили вёсла. Как только Ариман стал в лодку, с яхты полилась чарующая мелодия «Лунной сонаты» Бетховена. Музыка была прекрасна. Она звучала настолько гармонично и спокойно, словно её исполняла сама природа.

Когда лодка отчалила, ребята даже не заметили, как зашли в воду, махая Ариману вслед, желая счастливого плавания и всего наилучшего. Так мы и стояли, зачарованные этим волнующим, трогательным моментом прощания. Лодка, освещённая факелами, медленно удалялась от берега, всхлипывая всплесками воды от вёсел в такт пленяющей своей мелодией грустной музыке. От всего этого просто слёзы наворачивались на глаза.

Вскоре, когда команда поднялась на яхту, Ариман в последний раз помахал нам рукой. Моторы заработали. Яхта развернулась и, сверкая своей изумительной иллюминацией, стала удаляться по лунной дорожке в открытое море в сопровождении чарующей музыки великого композитора. Когда же она скрылась из виду, ребята с грустью начали выходить из воды. И хоть музыки давно уже не было слышно, в голове у меня снова и снова, точно бесконечная пластинка, прокручивалась эта удивительная мелодия. Ребята были явно расстроены расставанием с Ариманом, который всего лишь за один день изяществом своего ума, роскошью, деликатностью и в то же время боевым мастерством, деловой хваткой, поражающей откровенностью не только завоевал симпатию, но и покориł молодые сердца.

Увидев стоящего позади компании Сэнсэя, ребята тут же накинулись на него с расспросами.

— Сэнсэй! А когда он к нам ещё приедет? — чуть ли не требовательным тоном спрашивал Руслан.

— Раз сказал скоро, значит, скоро, — спокойно проговорил Сэнсэй.

— Да мировой мужик! — восторженно изрёк Володя.

— Причём во всех отношениях, — восхищённо добавил Женя, соглашаясь с ним.

— Это точно, — подтвердил Виктор. — Надо же, как он... Прямо правду... всё подчистую! Вот это свобода мысли, вот это сила интеллекта!

— А сколько у него денег? — с жадностью поинтересовался Андрей у Сэнсэя. — Он очень богат?

— Ну, по крайней мере я не знаю никого, кто бы имел такое количество денег. Под его контролем крупнейшие корпорации мира.

— Ух ты! — прошёлся восхищённый возглас среди ребят.

— С такой светлой головой не мудрено, — заметил Стас.

— Он, наверное, входит в эту элиту элит?! — полувопросительно, полувосклицательно произнёс Женя, да так, словно его только что осенила эта мысль. — Он Архонт!

— Ещё бы, — как-то без энтузиазма ответил Сэнсэй. — Он является Верховным Архонтом.

— Ариман возглавляет элиту?! — чуть ли не хором спросили ошарашенные ребята.

— Да, — как само собой разумеющееся ответил Сэнсэй и, помедлив, добавил: — Настоящее имя его Абраксас.

— Абра... кто? — изумлённо изрёк Женя.

— Абраксас, — повторил Сэнсэй.

Но ребятам, очевидно, это имя ничего не говорило. Зато у меня внутри всё похолодело. Данное имя я уже не первый раз слышала за этот странный вечер. Получается, тот разговор у костра, который я посчитала за свою галлюцинацию, был на самом деле? От осознания этого меня даже мороз пробрал по коже.

— Хм, а почему мы до сих пор нигде о нём не слышали? — удивился Виктор.

— Слышали. И не раз. Просто он более известен под своими псевдонимами.

— Конечно, владея таким бизнесом, поневоле будешь маскироваться, — сочувственно заметил Володя.

— Это точно, — усмехнувшись, сказал Сэнсэй.

— Подождите, а под каким псевдонимом мы-то могли за него слышать? — теряясь в догадках, недоумённо изрёк Виктор, очевидно перебирая в уме всех известных ему богатых людей мира.

Все уставились на Сэнсэя, затаив дыхание.

— Под каким? — задумчиво переспросил тот.

Сэнсэй, достав сигареты из кармана, не спеша закурил. Потом посмотрел в сторону моря на сверкающую серебристую лунную дорожку. И, выпуская лёгкое облако бело-молочного тумана в ночную мглу, устало проговорил:

— Сатана.